

18+

МИРАБЕЛЛА ПСАЙГРОТЕК

Взмах крыла

УРОК ПЕРВЫЙ: ВЕРА

Мирабелла Псайгротек

Взмах крыла. Урок первый: вера

«Издательские решения»

Мирабелла Псайгротек

Взмах крыла. Урок первый: вера / Мирабелла Псайгротек —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-563653-9

Вера, великая константа вселенной, движущая каждым человеком независимо от пола, религии и моральных взглядов. До недавнего времени это слово было пустым звуком для двух подростков-отщепенцев, что вопреки судьбе решили попытать счастья на поприще супергеройского ремесла: Юный инженер-самоучка Андрей Фатаев, и наследница рода богатых бизнесменов Юля Савельева. Вместе им предстоит пройти сложный путь и решить, за что они будут сражаться и во что верить.

ISBN 978-5-00-563653-9

© Мирабелла Псайгротек
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Урок первый: Вера	8
1	8
2	14
3	16
4	18
5	23
6	24
6	27
7	32
8	38
9	42
10	45
11	51
12	57
13	59
14	62
15	64
16	66
17	67
18	69
19	72
20	74
21	75
22	78
23	79
24	80
25	82
26	85
27	88
Урок первый: Вера	91
1	91
2	92
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Взмах крыла

Урок первый: вера

Мирабелла Псайгротек

© Мирабелла Псайгротек, 2022

ISBN 978-5-0056-3653-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Лязг стали рассекал тишину на крыше. Меч и хлыст продолжали свой грубый танец битвы. Оба бойца хотели остановиться, узнать из-за чего это началось. С кем, в конце-концов каждый дерется. Псигрок развернулся и сделал взмах кнутом, выбив меч из стойки и выведя незнакомку из равновесия. Перемахнув через натянутый хлыст, он выстрелил вторым из пусковой установки на запястье и обвязал ее ногу. Используя центр тяжести он развернулся и потянул кнуты, и незнакомка упала на землю. Почувствовав что она уже не опасна он выпрямился переводя дух.

– Хех, неплохо. – сказал он подходя ближе. – Так и... кто же ты такая?

Вдруг она резко сгруппировалась и дернула ногой к которой был привязан кнут, притянув к себе Псигрока, заодно выведя его из равновесия. Тяжелая броня потянула юношу вниз. Он упал, и достаточно было одного звука, чтобы понять, что над его головой уже возносится меч. Обычно в такие моменты у людей открывается второе дыхание, происходит приток адреналина, усиливается реакция, однако Псигрок почувствовал нечто иное. Он почувствовал некую связь, будто он был привязан к чему то, и оно двигалось в каком то непонятном ему ритме. Он поддался ему, ведя свое тело синхронно ему... этому потоку.

Он перекатился, резко вскочив на ноги. Меч вонзился в пол. Псигрок не теряя ни секунды начал таранить ее. Незнакомка сгруппировалась и перекинула его через себя, вытащила меч, отбила атаку кнутами и когда она уже замахнулась для атаки, внезапно раздался звонок из ее сумки на бедре. От неожиданности она потеряла концентрацию и оступилась. Псигрок подскочил. Первым восходящим ударом кнута он пробил ее блок, вторым, выбил меч из руки. Меч, на вид тяжелый, и не смотря на это он подхватил его в воздухе, повалил вторым кнутом незнакомку на пол, сделал резкий взмах мечом, будто он ничего не весил и в последний момент остановил клинок прямо возле ее головы.

Псигрок не понял что произошло. Он по прежнему чувствовал ту же связь, но больше не было ни движений, ни ритма. Поток остановился. Она лежала перед ним, обезвреженная, безобидная, и он мог детально рассмотреть ее.

Броня, по его мнению-произведение искусства. Четкие, плавные линии, переходящие в узоры скрывающие, как ему казалось швы на металле. Почти полностью белая без единого следа или царапины от кнутов и с золотистой окантовкой в некоторых элементах, а за спиной-некие устройства-рессоры в форме крыльев, будто серебряные кости большой птицы. Шлем закрытый, полностью переходящий в пластинчатую броню на шее и совмещал в себе как практическую сторону, в лице аэродинамики за счет немногочисленных но четких острых граней, так и эстетическую в виде плавных переходов и небольших выступов. Доспех полностью повторяет анатомию тела девушки, будто вторая кожа. Но что Псигрока удивило больше всего: практически не было видно приводов, электроники, ничего. Лишь яркий голубой свет пробивался из небольшого углубления в груди, красиво украшенного орнаментом и слабого свечения из овальных визоров в шлеме. «Черт, а ведь это серьезная вещь.» – подумал он – «Явно сделано профессионалом. Я ничего подобного даже в журналах не видел. Это же силовая броня! Настоящая, а не жалкое подобие, как моя.» Вдруг, из углубления в груди вырвался пучок света. Псигрок вновь почувствовал Поток. Вновь почувствовал связь. Но теперь он понял с чем, а вернее, с кем он связан. Хоть лица ее почти не было видно, но он понял, что она ощутила тоже самое. Они в потоке друг с другом.

Она лежала на земле, он стоял над ней продолжая держать меч у ее шеи. Закатное солнце неумолимо двигалось за горизонт а зеваки внизу постепенно собирались в толпу. Однако недавние противники продолжали смотреть друг на друга, будто так и должно быть, будто так было всегда. Псигрок выпрямился, бросил меч возле незнакомки и подошел к краю крыши.

– Знаешь, а неплохо вышло. – оперевшись на карниз сказал он – Что скажешь?

Незнакомка встала на колени, взяла меч и выпрямилась, отряхивая запачканную после боя броню. Ей не хотелось больше драться. Какое то внутреннее чувство подсказывало ей что в этом нет смысла.

– Ладно, признаю. Это было недурно. – сдержанно изъясилась она.

Незнакомка убрала меч за спину и подошла к карнизу. Они оба ждали когда грабители вырвутся из здания под ними.

– Так ты тоже здесь из-за них? – спросила она.

– Угу. – ответил он. – Неловко конечно получилось. Я случайно принял тебя за одного из них.

– А ты не большой эксперт по обращению с девушками. – ухмыльнулась она.

– Хех, действительно.

Наступило неловкое молчание. Оба почувствовали что то во время боя, но оба не хотели об этом говорить, будто ничего не было.

– Слушай, – вдруг сказала она прерывая шум внизу – может... ну... сразимся с ними вместе?

Хоть она и пыталась казаться уверенной в себе, но дрожащий голос говорил за нее. Что она боится идти одна. Псигрок разделял с ней этот страх.

– Хорошая идея! – радостно воскликнул он

Звуки выстрелов стали громче. Виновники этой встречи были на подходе. Псигрок и незнакомка стояли на краю, морально готовясь к битве.

– Кстати, как мне тебя называть? – спросил он.

– Зови меня Ангел. – недолго думая ответила она – А мне тебя?

– Псигрок. – ответил он

Из-за шлемов они не видели лиц но поняли друга друга без слов и улыбнулись.

Грабители выскочили на улицу и крыша резко опустела.

Урок первый: Вера

Глава 1: Псигрок

1

День близился к вечеру. Стрелки часов над школьной доской почти дошли до четырех часов. Андрей сидел на последней парте и ему было неважно ни то что сейчас написано на доске, ни то, что бабушка просила зайти его в магазин и даже не то что шпана перешептывалась глядя на него почти открыто посмеиваясь. Мысленно он был погружен в тот день. Хотя это и было почти неделю назад, он никак не мог забыть тот порыв, ту храбрость, то восхищение в глазах людей. Но что самое главное-её. Кто она? Почему занимается этим? Откуда у нее такие доспехи? Вопросы не давали голове покоя. Все чего он хотел-снова выйти на поле битвы вместе с ней. Снова увидеть как она сражается огромным мечом. Однако звонок резко вывел его из мыслей.

Он неспешно начал собираться. Постепенно кабинет опустел и в нем остались только учитель и Андрей собирающий свои канцелярские принадлежности. Закинув последнюю тетрадь в рюкзак, он направился к выходу.

– Фатаев! – остановила учитель его в дверях – Задержись на минуту, будь так добр.

Андрей остановился и спустя секунду мысленных проклинаний нехотя подошел к ее столу.

– Да, Анжела Николавна.

Учитель была из тех людей, которых называют «разбитые мечты». Она уже была в преклонном возрасте, явно не следила за своим телом, или вернее не успевала. Каждое утро вся школа видела ее неудачный и кривой макияж а также черный костюм с брюками явно купленный в погоне за практичностью. Андрей и его класс не один раз слышали от нее, что она без проблем защитила бы кандидатскую и стала доктором математических наук. Однако, как она говорит: «Если бы я постигала науку, то кто бы вас уму-разуму учил.

– Видишь-ли, – не отрывая глаз от классного журнала продолжала она – я уже которую неделю не вижу на своем столе твоей тетради с домашней работой. А точнее, работаМИ. При чем ты сдаешь ее на проверку как все, я это вижу. Но потом она пропадает. Не хочешь объяснить мне этот парадокс?

– Оу... точно... я просто... – промямлил он.

– Ты просто...?

Спустя пару секунду обдумывания он сказал:

– Просто вспомнил, что сделал ошибку, и брал ее, чтобы исправить.

– То-есть воровал? – спросила она

– Нет конечно! Что вы? – оправдывался он – Просто вас... не было, а исправить то нужно!

– А почему потом не возвращаешь?

– Забыл, Анжела Николавна.

– Третью неделю подряд?! – укоризненно спросила она.

– У меня... с памятью в последнее время проблемы.

Андрей виновато улыбнулся.

– С совестью у тебя проблемы!

Учитель откинулась на спинку кресла.

– Ну давай посмотрим-что ты там наисправлял.

– Ой Анжела Николавна, а я ее походу дома забыл.

– Фатаев! – приказным тоном сказала она.

Андрей опустил глаза, снял с плеча рюкзак, достал тетрадь, положил на стол и увел виноватый взгляд в сторону.

Учитель листала страницы одну за другой. Андрей не видел, но слышал как с каждой страницей она ускорялась.

– И что это такое ты мне дал? – спросила она указывая на последнюю страницу.

Она вся была исписана и изрисована различными фигурами, рисунками и символами. Это не было похоже ни текст, ни на формулу, однако записи укладывались в упорядоченные таблицы и пересекались с другими, словно схема или чертеж. Конкретно, вокруг обычной надписи «cos» обозначающий косинус, стоял не похожий ни на один известный учителю символ, между ними стоял знак «равно» а над ними вопросительный знак.

– Я спрашиваю, что это такое?

Андрей молчал, не зная что сказать. Он не может ей это объяснить, никому не может.

– Андрей, ты парень неглупый, – вдруг сказала мягким голосом – но занимаешься какой то, откровенно говоря, ерундой. Я понимаю, после того как твоя мама... ты понимаешь, вам с бабушкой тяжело вдвоем. Но ты должен взяться за ум. Ты ведь ее последняя отрада, понимаешь?

Андрей кивнул. Он хотел накричать на нее. Сказать что это не ее дело. Но он сдерживался и не мог так поступить ни с собой, ни с ней, ни с бабушкой.

– Я рада что ты понял Андрей. Я даю тебе неделю чтобы все сдать. Что было задано-узнаешь своих одноклассников.

– Спасибо, Анжела Николавна. Я могу идти?

– Иди. Хороших выходных!

Попрощавшись учитель вернулась к заполнению журнала. А Андрей направился к двери.

– И еще Андрей. – остановила его учитель – Побереги бабушку-не заставляй меня вызывать ее в школу.

– Я вас понял. – не оборачиваясь сказал он – До свидания.

Выйдя из класса он не долго думая пошел в раздевалку. «Какое вообще ее дело?» – думал он – «Идиотка! Если бы тебе хватило мозгов понять, что это в разы проще, глубже, эффективнее. Черт! Все мои записи... Если бы я мог сделать иначе... Вот же ж!»

Он сам не до конца понимал. Ведь для него вся исписанная тетрадь не была чем то непонятным. Напротив, для него все эти записи были легко понятными структурными формулами, где образы и фигуры пересекаются со словами и цифрами. Таким образом любые задачи геометрии, математики, физики, химии, биологии, все превращается в интегрированную, единую систему, для каждой из которых есть решение в этой тетради. Единственная проблема-только Андрей мог ее понимать. Это не столько древний дар, сколько древнее знание переданное от незнакомца из далеких времен. Древний обычай, инструмент. Как язык, как умение, как способ мышления. Это объясняло почему Андрею не давались обычные формулы и уравнения, он их просто не понимал, для него это были всего лишь наборы символов как для учителя были его записи. Во всяком случае, так считал сам Андрей. «Еще и домашка. Что за день? Ладно, не хотелось конечно, но видимо придется идти к „Отаку“, другого выхода нет.»

Проходя в многолюдном коридоре мимо одного из окон, он услышал знакомые имена от нескольких школьников которые о чем то беседовали. Два паренька и девочка.

– Да я тебе серьезно говорю, у нее за спиной были механические крылья и здоровенный, как наша школьная доска меч. И она им махала одной рукой! – сказала девочка.

– Да ну, бред! Если он реально такой как ты говоришь, он весит килограмм 15—20, не меньше! Его двумя руками то поднять сложно, не то что одной девчачьей ручкой. – сказал парень.

– Девчачьей ручкой?! Ты это о чем вообще? – разозлившись спросила девочка.

– Он имел в виду что меч в любых руках слишком тяжелый будет, Ань, хорош. – успокоил ее второй парень в очках. – А второй че, она же не одна была?

Андрей сконцентрировал все внимание.

– Ну как тебе сказать. В сравнении с ней он выглядел как какой-то мусорщик с помойки. Реально ощущение такое было, словно он все эти железки в гараже варил. – сказала девочка.

«Ну вообще так и было...» – мысленно возмутился Андрей.

– Он там крутился и махал железными плетками. Весь в черном, полоски вместо глаз в шлеме горят, жуть в общем. – сказала она.

– Серьезно? До чего тупо пользоваться плетками вместо оружия. – спросил первый парень.

– Да не. Ты не поверишь, но вместе они как будто... ну как тебе сказать... как будто танцуют чтоли. – восхищенно сказала девочка – Один бьет, другой разворачивается и бьет туда же. Они этих грабителей просто одного за другим раскидали. Били, махали, сальто крутили. Как потом менты сказали, все грабители даже живые остались, ни один серьезно не пострадал.

– А они из какой то преступной организации? – спросил парень в очках.

– А фиг его знает. Там потом скорая подъехала, пожарные, еще менты. Толком не поймешь!

– Мда. А как этих двоих то звали? – спросил первый парень.

– Как говорили в толпе-Псигрок и Ангел. Типа они себя так ментам назвали.

– Ну и? Их схватили потом? – спросил мальчик в очках.

– Какой там! Они потом тут же свинтили по крышам.

– И полиция их просто отпустила?

– Они почти сразу свалили. Менты им даже «стоять!» не успели крикнуть.

– Так это че получается, у нас в городе супергерои появились? – вдруг спросил первый парень.

– Ага, как же! – сказал парень в очках – Скорее суперсолдаты. И скорее всего это какой-нибудь правительственный проект. Недаром про этот случай по телику почти ничего не показывали.

– Да даже в интернете! – подхватила девочка.

– Во-во.

– Ай, ну вас. Даже помечать не даете. – расстроившись сказал первый парень

Андрей не стал слушать дальше. Он услышал достаточно для себя. Хоть ему и было обидно что его считают правительственным проектом и мусорщиком, он сильно воодушевился. Но что важнее-он понял что ему не показалось, они с незнакомкой были действительно связаны и действовали почти в унисон. Он обрадовался но и в то же время начал задаваться вопросами. Ответы на которые он сможет получить лишь встретившись с ней. И этим вечером, у него будет такая возможность.

В школе тем временем кипела жизнь. Масса школьников рвалась к выходу желая поскорее вернуться домой к своим делам, на которые у них будет много времени, ведь благодаря праздникам у них будет целых три дня выходных. Андрей не был исключением.

Забрав свою старую, черную толстовку, он ринулся к выходу вместе со всей толпой. Он надеялся что поскорее вернется домой и особенно надеялся что не встретит кое-кого на выходе.

Пока он шел-постоянно озирался по сторонам стараясь не поворачивать голову, чтобы не привлечь внимания. Словно он идет как обычно и ничего его не беспокоит. А стоит ему выйти за пределы школьных ворот и можно будет ускорить шаг. Еще раз оглядевшись он все таки немного ускорился и уже почти дошел, но вдруг увидел лица которые предпочел бы не видеть. Та самая шпана что смеялась над ним на уроке, которая его не очень жалует.

«Черт, только не они!» – подумал он –” Ладно, посмотрю в другую сторону, может тогда они не заметят.»

А замеченным ему быть не хотелось. К его несчастью один из них увидел одного подозрительного паренька, который с невероятным вниманием разглядывал забор и подставил ему подножку. Андрей споткнулся и чуть не упал, но в последний момент выровнился, расставив широко ноги и разведя руки в разные стороны. Он выглядел глупо, как он сам посчитал, но что хуже-так посчитали все остальные.

– Ниче ты выдаешь Фатаев, ты дэнсер что-ли? Финты крутишь? – издевательски спросил один из них.

Как это обычно бывает, школьники вокруг не придали особого значения случившемуся, но машинально усмехнулись.

Андрей выровнился и окинул злобным взглядом всех четверых. У всех было надменное, издевательское выражение лица кроме вожака, ему не было до этого дело, он задумчиво смотрел в телефон. Они были довольны собой. Для них подобная «шалость» не просто шутка, это в первую очередь проявление силы. И Андрей это понимал, но сделать ничего не мог. Все были на их стороне, и, как он считал, они все были гораздо сильнее него. В очередной раз Стас и его троица дурачков унизили его перед всей школой.

Он развернулся и чтобы хоть как то утвердиться, тихо, так чтобы услышали пара ближайших школьников, сказал: «Уроды», затем поправил рюкзак и словно ничего не произошло пошел дальше. Но не успел он сделать и пары шагов как услышал:

– Че ты шас сказал?!

Андрея сковало, в животе словно завязали узел, но он шел дальше. Вновь раздалось:

– Стоять, я сказал!

Теперь его сковал леденящий, натуральный ужас.

«Вот черт! Перестарался? Он услышал? Черт-черт-черт, мне конец!» – подумал он и остановился. Теперь уже все взгляды вокруг устремились на перебранку. Из взрослых вокруг никого, лишь десятки школьников с интересом и предвкушением наблюдавшие за происходящим.

Андрей развернулся. Вся шайка медленно подходила к нему и подобно капле воды в муравейнике одним своим устрашающим видом банда раздвигала собравшуюся толпу. Троица остановилась в паре шагов и впереди всех перед Андреем встал их лидер, Стас. Они были давно знакомы, с самого первого класса. Андрей всегда ненавидел его. Он был лучший во всем: в учебе, в спорте, его все уважали как взрослого в младших классах и считали ответственным в старших, даже среди девочек он был популярен. Однако его шайка всегда старалась унижить Андрея, сделав его местным неудачником. Впрочем, им это удалось.

– Фатаев, – грозно наклоняясь к Андрею сказал он – что ты сказал?

Андрей не хотел показывать что напуган.

– Ты о чем? – спросил он не подавая вида.

– Я еще раз спрошу. Что ты сказал? – угрожающе спросил Стас, нагнетая обстановку.

– Да ничего я не говорил! – вдруг возмущенно ответил Андрей.

В следующую секунду Стас резко ударил Андрея запястьем. Он не успел заметить как его лицо повернулось вправо и он резко потерял равновесие. Затем почувствовал жгучую боль в левом ухе, а толпа вокруг, кто испуганно, кто радостно, воскликнула.

– Не смей на меня голос поднимать, понял? – крикнул Стас – Я спросил, ты понял?!

Андрей схватился за левую сторону лица

– Я спросил, ты понял?! – снова крикнул он заноса кулак.

– Да – зажав ухо сказал Андрей.

– Что да?

– Понял-понял.

– Что ты сказал? – вновь спросил Стас.

– Стас... – Андрей хотел разрядить обстановку, но не успел договорить

– Ты тупой, тебе еще раз всечь?

– Нет-нет-нет! – немного отступив назад сказал Андрей – Я... сказал... «уроды».

Стас резко дернулся к нему и схватил за воротник.

– Слушай сюда. Мне плевать че ты ляпнешь этим дебилам, с ними ты сам будешь разбираться. Но мне говорить ничего не смей. Ты понял?

– Понял.

– Еще раз выкинешь чтонибудь подобное-одним лещом не отделаешься.

Стас отпустил его. Не говоря ни слова, и с каменным лицом развернулся направившись к остальной шпане. Андрей смотрел как вся банда уходила посмеиваясь.

«Только хуже сделал.» – подумал Андрей – «Настоящие уроды!»

Толпа постепенно расходилась. Ему казалось что все как будто специально не смотрели на него. Также он почувствовал облегчение что все это кончилось, и невероятный стыд. Он поправил воротник на толстовке и пошел домой держась за ухо.

«День уже не может быть хуже.» – подумал он.

Подобное случается далеко не впервые. Он сам уже не помнит но все началось еще в начальной школе. Сильный духом и уверенный в себе с ранних лет Стас всегда выделялся на фоне неуверенного во всем Андрея. Учителя даже постоянно приговаривали что Андрей «не от мира сего», даже простые и понятные всем вещи ему давались с трудом. Не стоило долго ждать момента когда сильный начнет доминировать над слабым. Так и случилось. Школа географически располагалась на вершине небольшого холма, откуда открывался вид на город и откуда легко можно было спуститься до реки. И однажды, во втором классе, большая часть класса после школы решила пойти на пляж. Инициатором всего был юный Стас. Все дети в таком возрасте боятся делать что либо без разрешения взрослых, и только ему почему то хватало смелости все делать все самому. Одноклассники видели в нем уверенного во всем лидера, словно перед ними был не мальчик а взрослый. Андрей тогда после школы ждал маму, чтобы та его забрала. «Пойдем!» – говорили ему дети во главе со Стасом, но он не хотел никуда идти без нее. Одна мысль сделать что либо без ее ведома повергла маленького Андрея в ужас. Тогда Стас сказал: «Он трус, идем без него.» – даже будучи совсем ребенком он это говорил со своей фирменной холодной уверенностью в голосе. Все его одноклассники максимально серьезно восприняли его слова и махнули рукой на испуганного мальчика.

Андрей сильно расстроился что его назвали трусом, он не хотел был таковым в глазах своих сверстников или кого бы то ни было еще. Он не хотел идти наперекор наказу мамы, но вспомнил как она рассказывала ему про то как его отец, будучи пожарным был настоящим героем без намека на страх в глазах. Скольких он спас из пожаров, и ни у кого разрешения не спрашивал. Андрей взял все мужество, которое может быть у восьмилетнего ребенка и пошел за своим одноклассниками по старой, проходящей через густые заросли тополя и березы, протоптанной тропе. Идя по ней и постоянно спотыкаясь и царапая лицо ветками деревьев и кустов он боялся. Без мамы мир ему казался невероятно большим, страшным и непонятным, но он продолжал идти. И вот преодолев последний куст и выйдя к пляжу он увидел как его встретили с явным непониманием в глазах. «Зачем ты пришел?» – спросили у него недоуменные дети – «Ты трус, ты нам здесь не нужен!». Тогда он впервые почувствовал, что он кому то мешает. Он хотел извиниться и уйти готовясь заплакать, но Стас резко крикнул: «Значит проучим его! Труса нужно наказать!» Будущая тройка его шайки схватила испуганного Андрея. Он уже готовился заплакать но Стас подошел к нему, зачерпнул горсть песка и начал давить на щеки пытаясь открыть ему рот. Андрей держался, но ком в горле давил все сильнее и в любой момент он мог пустить слезу. Стас начал сердиться и занес сжатый кулак на его лицо. В следующую секунду раздался глухой звук удара. Андрей закричал от боли и в тот же момент ему в рот с силой запихнули горсть песка. Тогда он уже не смог сдержаться. Из его глаз рекой полились слезы. «Вот так поступают с трусами.» – переводя дыхание сказал Стас. Затем собрав

всех они ушли оставив плачущего Андрея на песке. Осталась только одна девочка, шокированная таким поступком со стороны ее одноклассников. Она села рядом с Андреем и пытаясь помочь, поглаживала его по голове. Солнце заходило за горизонт а Андрей продолжал плакать лежа на холодном песке. Немного успокоившись он посмотрел вверх сквозь слезы. Рядом с ним по прежнему сидела девочка. Увидев ее прекрасные голубые глаза, милые, маленькие губы и длинные, блестящие, светло-русые волосы он принял ее за ангела, про которых ему рассказывала мама. Она улыбнулась глядя на заплаканного мальчика.

– Все хорошо. – сказала она – Тебе больше не нужно плакать.

– Я трус, я никому не нужен. – сказал Андрей.

– Неправда! – громко сказала она.

Затем встала и сказала: «Ты мне нужен.» протянув ему руку.

Заплаканный и сильно уставший Андрей поверил словам ангела. Он взял ее руку.

– Правда? – неуверенно спросил он.

Она кивнула.

– Теперь мы друзья навек! – широко улыбнувшись сказала она

– И мы всегда будем вместе? Так мне мама говорит, когда мне грустно.

– Ага. Как мне говорят мой папа: «Вместе до конца!».

Андрей вытер слезы и улыбнулся в ответ и неуверенно сказал:

– Вместе до конца...

Память о тех событиях уже почти выветрилась из головы Андрея. Он бы и рад, но образ маленького ангелочка навсегда впечатался в его воспоминания. Один из немногих лучиков света в его жизни, которая, пускай и ненадолго, но стала его другом.

2

Тем временем толпа понемногу расходилась, боль в ухе постепенно утихала. Андрей разочарованно вздохнул, и проклиная в мыслях все на свете пошел домой. Пока он шел мысли не давали покоя. Он проворачивал произошедшее раз за разом, постоянно придумывая новые возможные способы выйти из этой ситуации. Красиво, как в фильмах раскидать всех разом, напугать до ужаса, или сказать кто он такой, возможно введя всех в ступор. Все эти способы крутились в голове с постоянным вопросом: «Почему я?» Для Стаса вся эта травля была не более чем поддержанием баланса. Всегда должен быть козел отпущения, за счет которого можно держать контроль над всеми остальными, вызывая к их чувству страха и уважения. Это разумно- всегда нужен порядок, и с этим Стас отлично справлялся. Начиная со второго класса он постоянно издевался над Андреем. Только когда умерла его мама он немного ослабил хватку. Хотя Андрею от этого стало не сильно лучше. Главная проблема заключалась в том, что Андрей не может дать отпор. Он силен пока он в доспехах, пока он в маске героя. «Еще бы.» – подумал Андрей – «Там у меня все: выстреливаемые хлысты, и усиленные руки с ногами на сервоприводах, да и это броня в конце концов! Она почти вся из стали, удачу ему меня ударить, только пальцы все переломает!» Эта мысль придала ему уверенности, хотя он считал, что пользоваться силой не по назначению-это зло. Его научили этому супер-герои из комиксов, фильмов и видеоигр. Образ героя в сияющем костюме со всевозможными суперспособностями, грел сердце юному мальчику. И подкреплялось это словами его мамы: «Запомни малыш, какой бы страшной не была жизнь, ты должен всегда оставаться добрым, и верить в добро. И если тебе кто то сделал зло, не держи на него обиду, просто помоги ему, сделай добро. Так велит господь.»

Погруженный в мысли Андрей почти дошел до дома. Жил он не слишком далеко от школы и в среднем путь занимал не больше получаса.

Андрей живет в обычном доме который остался со времен, когда страна переживала трудности и хотя он смутно помнит образ старых панельных домов, их самих он уже не видел очень долгое время. Эти же дома остались со времен когда множество частных строительных фирм плодили целые кварталы, как они говорили «Высококачественных, современных и долговечных жилищных комплексов, которые простоят еще сто лет.» По итогу: спустя десяток лет экономия при строительстве дала о себе знать. Канализационные трубы крошились от коррозии, электропроводку пришлось менять почти полностью и даже в некоторых местах начал отваливаться бетон, а фирмы что их строили уже давно обанкротились. Андрей все еще очень хорошо помнит как однажды соседу из другого подъезда на голову упал кусок фасада и как он потом судился с управляющей компанией почти полгода. Впрочем, для Андрея это не было такой уж проблемой. Все соседи были прекрасными людьми, готовыми придти каждому знакомому, или не очень, на помощь. И хоть этот дом плохо держал тепло, он согревался теплом людей живущих в нем.

Андрей подошел к подъезду шарась в кармане в поисках ключей. Вдруг домофон протяжно пискнул и дверь открылась с той стороны. Эта была его соседка живущая этажом ниже. Приятного вида, полноватая женщина, преклонного возраста и наивно добрыми глазами.

– О, здравствуй Андрюша. – улыбнувшись сказала она выходя из подъезда.

Андрей подскочил поймав закрывающуюся дверь.

– Здравствуйте Валентина Семеновна. – недовольно вздохнув сказал он.

– Ой, прости. Забыла дверь подержать, какая я неловкая в последнее время. – сказала она и посмеялась сама над собой. – Кстати, Андрюш, я тут в последнее время стала слышать какие то шумы от вас...

Андрей сразу понял о чем речь и немного заволновался.

– А... Это? Ну... а когда конкретно это было, не помните?

Женщина задумалась подняв глаза кверху.

– Да вот вчера, например. Часу в седьмом. Какой то такой, знаешь, звук, как будто волочут что то.

Как раз вчера Андрей тестировал новую систему запуска хлыста на магнитном ускорителе и возвращая его назад он волочился наматываясь на катушку.

– А-а-а, вспомнил! Мы же с бабушкой уборку проводили, холодильник двигали. – Это все что в такой ситуации мог придумать юноша.

Лицо соседки изменилось на удивленное.

– Так у бабушки же второй или третий день поясница болит. Она у меня даже пояс из собачей шерсти брала.

Андрей почувствовал себя идиотом.

– То есть... я двигал холодильник, а бабушка руководила. – улыбнувшись сказал он.

Лицо соседки на пару секунд застыло в недоумении, но потом сменилось на спокойное.

– Вот как! Какой ты все таки хороший мальчик, прям душа радуется за твою бабушку, дай ей бог здоровья. – перекрестившись сказала она – Ты уж береги ее, ты один у нее остался, не расстраивай ее.

Андрея зацепили ее слова, но он сделал вид что пропустил это мимо ушей.

– Как скажете. – нацепив фальшивую улыбку сказал он – Ну я пойду? А то она меня жаждалась наверное.

– Конечно. А то я старуха уже замучала тебя своим трепом. До свидания, Андрюш.

– До свидания, и еще... на всякий случай, если снова что то услышите не удивляйтесь.

Мы просто хотели по всему дому прибраться. Там шкаф надо подвинуть и все остальное... Так что заранее извините.

Не дожидаясь ответа Андрей нырнул в подъезд.

3

Внутри была непроглядная темнота. Это было что то вроде местного проклятия. Стоит электрику починить свет в подъезде, он спустя пару дней вновь перестает работать. Либо где то что то перегорит, либо проводку замкнет, что было наиболее часто. Либо лампочка лопнет, либо ее и вовсе украдут. В остальном это был самый обычный подъезд. Нередко можно было встретить надписи на стенах с самым различным содержанием от «здесь был Гриха» до «Мендов-лжец». Повсюду стояли цветы и комнатные растения за которыми ухаживают жильцы.

Андрей нажал кнопку лифта и металлические двери с грубым скрипом открылись. Он зашел внутрь и нажал кнопку седьмого этажа. Немного потряхиваясь он поднимался. Двери с таким же скрипом отворились и Андрей вновь рыскал в карманах в поисках ключей.

– Да какого?! Только не говорите что ключи потерял. – ворчал он себе под нос продолжая шариться.

Вдруг противоположная соседская дверь открылась, и оттуда донеслись голоса.

– Спасибо тебе большое, Любочка, спасаешь старую. – мягкий голос пожилой женщины.

– Та ну ладно вам, если еще что то нужно будет-не стесняйтесь, сразу заходите. – слышался другой женский голос.

Из открывшейся двери вышла пожилая худая женщина в желтом домашнем халате и черной шали. Ее пухловатые щеки горели румянцем, а голову украшал нескрываемая, благородная седина. Она посмотрела на Андрея и улыбнулась

– О, Андрей. А я тут к тете Любе зашла, тарелку одолжила. – сказала она

– Привет, Ба. – ответил Андрей.

Из-за дверей появилась соседка, полная женщина с вечно кудрявыми черными волосами, и вечно сморщенным носом-картошкой из-за постоянного недовольства.

– Здравствуй, Андрей. Поздороваться не хочешь? – раздраженно спросила она.

Андрей закатил глаза и отвернулся, делая вид что ищет ключи.

– Здравсте. – сказал он не глядя на нее

– Слышала на тебя Валентина Семеновна с шестого этажа жалуется. Бедная женщина, такая добродушная, а в ответ такое отношение.

– Не то что вы... – прошептал Андрей

– Что прости? – возмущенно спросила она

– Да нет, ничего! – спародировав ее голос ответил он.

Бабушка чувствуя нагнетающую обстановку подошла к Андрею:

– Ладно Любочка, спасибо тебе еще раз, пойду его кормить. Да Андрюш? Голодный небось?

Андрей взял ее под руку.

– До свидания. – сказала соседка закрывая дверь

Андрей обернулся и они встретились взглядами. Ее осуждающе-презрительный и его надменно-злойный. Затем она закрыла дверь а он отвернулся.

Бабушка повернула ключ открыла дверь и они вместе с Андреем зашли внутрь хлопнув за собой дверь.

Квартира была залита теплым светом солнца обливая им стены с подранными обоями телесного цвета, серый линолеум с квадратным узором и немногочисленные картины купленными на городском рынке. Она не кричала ни о своей роскоши, ни о жутком недостатке чего либо. Все было на своих местах. Старый ковер в коридоре который по рассказам бабушки дедушка украл с какого то склада. Дверные занавески которые бабушка однажды купила через телемагазин. Местами валяющиеся на полу детали и крепежи которые периодически отвали-

ваются от очередных «Шедевров» Андрея. Это маленький мир для двух человек, существующий в другом, гораздо большем мире.

Бабушка подошла к столику с зеркалом в прихожей и положила ключи

– Чего же ты опять с соседкой то ругаешься? – по-доброму спросила она.

– О чем ты?

– Ну хватит ёрничать.

– Просто она меня бесит. Как мамы не стало, она вечно пытается меня нравочениями пичкать. «Воспитывать», если угодно.

– Зря ты так. Тетя Люба замечательная женщина и желает тебе только добра.

– Ага, интересно она добро свое показывает.

– Перестань, она замечательная женщина. Старшая по дому и...

– ...и жена батюшки церковного. – перебил он ее – Знаешь, что то тот факт что она жена главного пердуна в церкви не сильно прибавляет ей очков в копилку доверия.

– Нельзя так. – отводя взгляд сказала бабушка.

– Иначе что? – крикнул Андрей – Боженька покарает? Накажет меня, помогать перестанет? Что то маме он не сильно помог, да и отца не уберег. Зато как просить так все к нему!

Он обратился к бабушке с явной злостью в глазах и свет солнца просочившийся через дверной проем упал ему на синяк сиявший под глазом. – И знаешь что? Он будет последним к кому я обращусь.

Бабушка подняла на него глаза и заметила синяк.

– Ты с кем то подрался? – спросила она

Андрей схватился за глаз.

– Да причем тут это вообще?!

Андрей оставил бабушку и направился в ванную.

– Нельзя так... – шепотом пробурчала бабушка.

4

Андрей включил воду и достал из под раковины аптечку удачно им же припрятанную, сел на ванну начал рыскать в ней. Это была небольшая пластиковая коробка разделенная на секции, а также подставки под колбочки где стояли склянки с различными жидкостями. Андрей взял одну из них и поставил на раковину, затем пошарив немного в другом отделении достал вату и подошел к зеркалу разглядывая свежие раны. Андрей, как и большинство юношей в его возрасте не имел каких либо выраженных черт лица. У него были блестящие черные волосы вечно небрежно уложенные в некое подобие прически, худые щеки. Лишь зеленые, полные, как он сам считал, презрения глаза, выделялись на фоне общей невзрачности. Обычно знакомые по традиции говорили что он «один-в-один отец», но рассматривая фотографии мамы он находил больше сходств с ней.

Юноша поднес склянку к глазам и потряс ее. «Вроде еще есть» – подумал он и открыв промочил вату содержимым. Она окрасилась в лиловый цвет а затем послышался еле уловимый запах спирта. Закрыв глаз он протер ватой сперва синяк, а затем и всю скулу. Это специальный раствор, который он создал специально чтобы быстро избавиться от синяков и прочих ушибов. В аптечке были средства почти для любого случая: от ссадин, порезов, ожогов, открытых ран и каждый был создан им лично. По началу это было небольшое хобби, которое зародилось на почве увлечения химией. Но затем когда он перешел к разработке техники и тренировкам, набор был просто незаменим. Протереть раствором ушиб и завтра от него почти ничего не останется. И все же на полное заживление всё равно потребуется несколько дней. Как он сам думал: «Оно конечно эффективно, но природу не обманешь. И почему я не могу мгновенно лечит все раны?»

Не открывая глаз он проверил правильно ли все нанес. Убедившись достал из аптечки специальный небольшой контейнер с наспех нарисованным черным маркером знаком «Биологической опасности». Открыл вакуумную крышку, положил внутрь вату и убрал контейнер обратно.

– Сойдет. – еще раз полностью осмотрев себя сказал он.

Сидя в ожидании, когда пропитается раствор, Андрей обдумывал свои слова сказанные бабушке, и почувствовал угрызение совести.

– Я-засрапец. – сказал он сам себе

Подождав еще немного он помыл руки и вышел из ванной. И привыкший к запаху спирта Андрей почувал прекрасный аромат чего то очень вкусного. Он пошел на кухню. Там бабушка уже во всю накрывала на стол. Нарезала овощи на тарелку немного посыпая их солью, на плите тем временем варились три яйца, а в закрытой сковороде что то громко шкварчало. Андрей подошел к бабушке когда она поставила тарелку с нарезкой на стол и обнял ее.

– Прости ба. Я не хотел тебя обидеть. Просто... просто день сегодня-хуже не придумаешь. – виноватым голосом сказал он

Бабушка улыбнулась.

– Ладно тебе. – спокойно сказала она – Я все понимаю. У тебя такой возраст сейчас.

Услышав это Андрей тоже улыбнулся.

– «Когда молодой мотылек наконец вылупился из кокона и решает на какой цветок он сядет?» – с усмешкой спросил он

Они вдвоем засмеялись.

– Слова твоей матери. Да, она была духовным человеком. Не поверишь, но даже с твоим отцом они познакомились на выставке.

– Серьезно? Ты мне никогда не рассказывала.

– Конечно. Правда на выставке пожарников. Она там искала «вдохновение», вроде. Поди разбери ее. Какое вдохновение она там могла искать?

Бабушка посмеивалась.

– Сочетание цветов. – с явной уверенностью сказал Андрей – Цветовая палитра оборудования пожарников составлена на основе гармоничности их ассоциаций в человеческом восприятии. В этой концепции явно прослеживается некая эстетика.

Бабушка села, посмотрела на него и спустя секунду молчания сказала:

– Вот же народила! Ну точная копия.

Андрей рассмеялся.

– И не говори.

Андрей поник.

– Мне ее не хватает. – с тоской сказал он.

– Так ладно. – сказала бабушка хлопнув по коленям – Переставай грустить! Она бы этого не одобрила. Иди переоденься. Сейчас доделаю и тебя позову. Заодно поговорим... об этом... – бабушка указала на синяк – ...инциденте.

– Спасибо Ба.

Андрей вышел с кухни и завернув за угол встал возле двери в свою комнату. Она была забита всевозможными монтажными наклейками, наспех сделанными табличками предупреждающими об опасности, а также значками той же биологической опасности, взрывоопасности и высокого напряжения. Он открыл дверь и вошел внутрь закрыв ее за собой. И хоть на ней хватало замков, разной степени замудренности, он решил ее не закрывать.

Комната Андрея была забита техникой, чертежами, рисунками и грязной одеждой. Стены оклеены плакатами и постерами героев кино и видеоигр. Справа стоял пошарпанный белый шкаф, знавший лучшие времена. Рядом с ним кровать которая по виду частенько подвергалась быстрому ремонту. Прямо напротив двери рядом с окном стоял компьютерный стол ломящийся от книг по по технике, журналов, деталей и прототипов устройств. Слева располагалась главная достопримечательность комнаты-верстак Андрея. «Кошмар перфекциониста», как он сам его называет. Это массивный стол, который при создании явно не подразумевался для использования под такие нужды. Но капелька творческого мышления и острая нехватка рабочего места сделали из этого стола почти полноценный верстак, со всем необходимым: множество ящичков забитых чем попало, слабые, старые тиски в которых уже была зафиксирована плата с подсоединенными проводами тянущимися по всему столу, держатели для инструментов на стене подле самого стола, а также различные фонари и выдвижные платформы. Также вокруг стола всегда было раскидано множество крепежей, бумаг и даже зияла дыра в линолеуме прожженная кислотой. Здесь Андрей создает идеи и претворяет их в прототипы и нередко чинит уже готовое оборудование, а по совместительству еще и живет здесь. Оперевшись на закрытую дверь и с облегчением выдохнув он сказал:

– Добро пожаловать домой.

Щелкнув на выключателе и включив свет Андрей первым делом сел за компьютерный стол неспешно при этом стягивая с себя одежду. Затем стал перебирать все ящики стола в поисках. Спустя полминуты в последнем ящике он нашел крупный рулон бумаги, и со словами:

– Вот он! – развернул его подложив на оба края две тяжелых железки, которые он сам уже не помнит откуда и для чего. На рулоне был чертеж устройства, которое, как надеялся Андрей, изменит все.

– Если я все правильно рассчитал, то должно сработать! – говорил он сам с собой сверяясь с чертежом. – Никаких сомнений, эта штука в ее груди-та же что моя. И если это так, то значит это не просто безделушка, это мощный источник энергии! Нужно лишь пустить газ, затем ионизировать, затем преобразовать в ток. Ха! Таким образом можно почти полностью исключить использование сжатого воздуха и отказаться от пневматики!

Сняв футболку Андрей снял висевший у него на шее амулет. Он выглядел, за неимением лучшего термина, удивительно. Толстая, сантиметра полтора шириной, пластинка из черного, как смоль, металла, с идущими наискосок полосами переходящими в остроугольные узоры непохожие ни на что в мире. Но удивительное в нем было то, что чуть выше середины в него был инкрустирован эллипсоид из неизвестного прозрачного материала похожего на стекло, и изнутри сочился свет. Его источник был невидим человеческому глазу, но из него сочилась и извивалась энергия.

Андрей откинулся на кресло, поднял амулет над головой всматриваясь в него.

– И все таки. – сказал он – Я знал что это не просто контейнер для воспоминаний. Охренеть! Похоже у меня в руках действительно огромный источник энергии. Если бы я только сразу узнал об этом, Адмус. Что вместе с твоими знаниями мне достанется и это. Твой Йоре... Как же это круто, Господи!

Положив Йоре (так он называл амулет) на стол, Андрей решил доделать некоторые неточности в чертеже. Он достал наушники из сумки и подключил к телефону. Затем резко вспомнил кое-что. В пару кликов поставил будильник, чтобы тот сработал через два часа. Затем найдя плеер, включил свой любимый плейлист для работы. Огромный набор из разных жанров. Но большую часть занимали песни одной старой группы, и хотя и раньше о них мало кто слышал сейчас про них почти все забыли. Им в свое время пришла отличная идея совместить ранее несовместимые жанры и занять свое нишу исполнителей в Голливуде, даже в их названии фигурировало название их родной долины.

Андрей чертил, анализировал, стирал, затем вновь чертил. Во время работы он думал над всем произошедшим сегодня, приводил итоги. Что ему делать с долгами по домашке? Почему он должен быть школьным неудачником и козлом отпущения, которого Стас и его дурачки будут кошмарить всем в назидание? Какого черта, в конце концов, он должен терпеть свою мерзкую соседку? И почему после всего этого он должен верить в бога если он ничего не делает и только посылает новые испытания? «Разве ему было мало когда он забрал отца?» – думал он. – «Маму? Единственного друга? Когда же ему хватит и он наконец начнет давать?» Эти вопросы не давали покоя юному уму. Но воспоминания о событиях недельной давности прояснили темные мысли. Он вспомнил тот кураж и драйв битвы. То ощущение свободы, и его оседало: «Неужели эта моя вторая жизнь? Неужели она и является подарком всевышнего?» Это заставило его задуматься еще больше. Даже каранаш в руке остановил свой танец на чертеже, и оказался тупым концом во рту. Андрей не считал подобное честным обменом, но это было уже что то. И даже если этот факт не заставил его окончательно убедиться в вере, то хотя бы заставил над этим задуматься. Вот только параллельно с этим еще одна мысль затесалась ему в голову: «Если даже бог существует и все то, что он делает со мной, да и со всеми нами не просто так и у всего этого есть какая то цель. Значит ли это что все мы по сути являемся марионетками, безвольными рабами, чьи судьбы заранее предрешены и мы не можем никак повлиять на этот вечный вселенский „кукольный театр“?»

– Судьба... – шепотом, будто взывая к высшим силам, сказал Андрей.

Затем взял Йоре с интересом всматриваясь в него.

– А что есть судьба? Какую роль она играет в жизни? Неужели мы ее игрушки? Неужели вся жизнь это заранее протоптанная дорожка, с которой ни свернуть ни развернуться?

Андрей думал над этим вглядываясь в искры сочащейся энергии.

– А можно ли ее обмануть? Отвлечь, пустить по ложному следу? Убить, в конце концов?

Сознание начало мутнеть, в глазах потемнело, мир вокруг будто покрылся черной, непроглядной пеленой.

– И если можно, то как, где и кого конкретно? Это человек? Бог? Немыслимая вселенская машина, что то неосязаемое?

В сознании, будто во сне, проявился образ кольца сотканного из тысяч, миллионов, миллиардов нитей. Невообразимо огромного но такого четкого, словно его можно было потрогать.

– Имею ли я право на такое?

И из общего потока подобно тонким нитям паутины, две отсоединились от общего потока. Такие одинокие и потерянные, но такие одинаковые.

– Имеет ли она право управлять мной?

...они соединились, протянув себя над всеми, став щитом, закрывающим и защищающим другие нити.

– Тогда я...

– Андрюш! – эхом раздалось в голове.

Словно по щелчку сознание Андрея прояснилось, пелена спала. Перед ним вновь был чертеж, карандаш, едва светящийся Йоре в руке. «Что это было?» – подумал он – «Воспоминание Адмуса? Как долго я был в таком состоянии?»

Он взглянул на часы в телефоне. Стрелка на виртуальном циферблате переместилась на две минуты дальше своей изначальной позиции.

– «Две минуты значит? А что меня...»

Андрей почувствовал чье-то присутствие, по телу пробежала дрожь. А живот сковало страхом.

– «Какого?»

Вдруг по плечу что то поползло.

Андрей в ужасе оттолкнулся от стола. Наушники слетели, бумага полетела на пол. Только Йоре остался в сжатой от страха руке. Он упал машинально закрыв глаза. Спустя секунду, чуя опасность, он потянулся за портативным хлыстом спрятанным под столом.

– Андрей? – вдруг прозвучал голос бабушки.

Почти коснувшись устройства Андрей посмотрел наверх и каково было его удивление когда он увидел свою бабушку, в еще большем недоумении чем он.

– Ба? – сказал он с остекленевшими глазами.

– С тобой все хорошо? – спросила она

Он посмотрел сперва на руку тянущуюся к хлысту, затем на сжатую, в которой лежал Йоре, затем на бабушку.

– Д-да, все нормально.

Убедившись что она не увидела Йоре в кулаке он сел раскинув ноги, сторбившись и недоумевая. Спустя пару секунд взглядывания в пустоту рассудок окончательно вернулся. А бабушка продолжала сверлить его испуганными глазами.

– Прости. – сказал он – Испугался просто.

– Вот так испугался. – сказала она – Чуть бабку на тот свет не отправил! Ну ладно я, ты сам так скоро седым станешь. Меня не жалеешь, хоть себя пожалей.

– Прости еще раз Ба. – вставая сказал он

Бабушка тяжело вздохнула, затем сказала:

– Все готово, идем кушать.

– Сейчас приду, спасибо большое. – оперевшись о стол сказал он

Бабушка вышла оставив Андрея наедине с вопросами. «Что это вообще было? Какое то видение, воспоминание? По типу тех что мне передавал Йоре еще два года назад?»

Андрей вновь взгляделся с опаской и интересом в амулет. Он как и прежде не очень активно сочился энергией и слабо отдавал светом. Никаких помутнений, видений или чего то подобного не случилось.

– Ну и как это понимать? – спросил он сам у себя.

Пожав плечами он принялся собирать все упавшие предметы со стола обратно. Наведя порядок юноша свернул чертеж и положил в тубус лежащий возле рабочего стола. Проверив

еще раз время, надел Йоре на шею, натянул футболку и пошел на кухню. Чтобы это ни было, сейчас не время с этим разбираться.

Нормально, изи катка. Только добавить про телосложение, и в принципе про атлетические способности протагониста.

5

Даже самый паршивый день бабушка всегда могла немного скрасить, достаточно было лишь немного «поколдовать» на кухне. А что «колдовать» -ответ известен. В сковородке все это время готовилась томленная стручковая фасоль с мелко нарезанной курицей. Это было его любимое сочетание продуктов: томленные овощи с мясом. И неважно какими и неважно как сделанные, главное для него было минимальное количество масла. Это наряду с домашними кексами были главными инструментами поднятия настроения, которые бабушка использует всегда, когда Андрей грустит.

– Вкусно? – спросила бабушка неспешно заливая кипятком в чайник

– Ага, как всегда Ба. Ты готовишь лучше всех.

Бабушка рассмеялась.

– Ха-ха, плут, как будто тебе много кто готовит.

– Нет – протяжно ответил он.

– Ну вот видишь?

– Но я все равно уверен, что ты готовишь лучше всех.

– Лъстец! – с улыбкой сказала бабушка

Он села напротив Андрея поставив ему чашку горячего, свежего чая.

Солнце продолжало поливать кухню тусклым, вечерним багрянцем. Были слышны далекие звуки машин и бурной жизни мегаполиса.

– А теперь то не хочешь мне рассказать про это? – сказала она указав на глаз.

– Да ничё серьезного. – отмахнулся он, делая вид полного безразличия.

– Да ты что! А я и вижу. Только почему это похоже на синяк появившийся после драки.

– Да какой драки?! – возмутился Андрей – Ничего такого не было. Просто...

Он смутился.

– Снова Стас тебя донимает? – вдруг спросила она.

– Да... – смущенно ответил он

– Ну, я бы могла сказать сейчас, что позвоню его маме, схожу в школу к твоей учительнице. Но ведь это только хуже сделает, правда?

Андрей подтверждающе посмотрел на нее.

– Все верно.

Бабушка вздохнула в отчаянии.

– Андрюш, я все понимаю, сейчас такой возраст и подобные конфликты неизбежны.

Но ведь и я не могу просто смотреть на то как моего внука избивает какой то хулиган.

– Знаю Ба. Не волнуйся, я скоро с этим разберусь.

Еще раз вздохнув, она посмотрела на своего внука и сказала:

– Похоже, это все, что я могу сделать.

Андрей улыбнулся

– Ты лучшая бабушка на свете, ты в курсе? – сказал он.

– Приходится. – с усмешкой сказала она – Но прошу тебя, будь осторожней Андрюш.

«Беспечный мотылек рано или поздно залетит в огонь» – как твоя мать любила говорить.

– Как скажешь.

6

Андрей с бабушкой пили чай. Царила тишина. И чтобы какнибудь ее разбавить бабушка включила маленький телевизор подвешенный на кронштейне. Включилась передача где знаменитости общаются на разные важные, и не очень, темы. В этот раз две старые звезды кино обсуждали скоро выходящий фильм про супергероев.

– Позвольте с вами не согласится, – говорил один из них – я считаю что подобный клишированный образ героя в латексном костюме, слишком заезженный. Индустрии нужен скачок, новое веяние. Больше драмы, больше глубины, больше... – он сделал короткую паузу – ...реализма.

– Согласен. – сказал второй актер – Кинематографу нужно второе дыхание, особенно после той тридцатилетней какофонии, если позволите. Но реализм? Серьезно? Все знают, реализм сродни слову «скука». От него бегут всеми правдами и неправдами. Ну не может быть хороший художественный фильм реалистичным. Тем более фильм про супергероев.

– Так то вы конечно верно говорите. Но кто знает, возможно в скором времени мы будем снимать документальные фильмы про них.

– В каком смысле вы... оу, вы про тот случай с «Оберон Ассошиэйтс» неделю назад. Как там кстати звали тех двоих?

– Псигрок и Ангел, так они назвали себя.

Услышав это Андрей обратил внимание на телевизор.

– Прибавь пожалуйста. – попросил он бабушку с нескрываемым любопытством.

Немного сомневаясь актер спросил:

– И вы правда думаете что это не корпоративный эксперимент и не правительственный проект? Да и что это вообще за имена такие?

– Не знаю, но своими действиями он побудят людей присоединится к ним. Так что, кто знает, быть может мы наблюдаем рождение совершенно нового уровня социальной ответственности людей. А может, – воодушевленно сказал он – рассвет супергероев. И уж подобное точно не останется без экранизации, будьте уверены. Впрочем, мы отвлеклись...

Оторвав взгляд от экрана бабушка задумалась. Андрей увидев это обратился к ней.

– Ты чего Ба? – спросил он.

– Да не дает мне покоя это. – нахмурившись сказала она не отрывая глаз от чашки

– Ты про этих актеров? Да брось эти пердуны уже сто лет нигде не снимались и делают вид как будто что то понимают в кино. Показуха в чистом виде.

– Я не про это, а про этих супер-дуперов.

– А что с ними, тоже думаешь что это правительственный проект? – с усмешкой спросил он.

– А мне все равно, правительственный, неправительственный. Но они занимаются правильным делом. Ты же их видел? Они же еще совсем дети, наверное даже твои ровесники. И они возложили на себя такой груз ответственности.

Андрей обрадовался услышав это. Ему было приятно что его действия оценены по достоинству.

– Это да... Жаль только это как капля в море.

Бабушка нахмурилась и со всей серьезностью сказала:

– Какая разница? Каждый человек в конце концов как мотылек, суетливо летает всю свою жизнь, как ты или я. Но всегда найдется какой-нибудь беспечный, вот такой вот, мотылек который обязательно полетит к огню. И своими действиями он сделает всем хуже. И хорошо если он только подаст дурной пример остальным, но если он крыльями горящими махнет, он ведь

может всех опалить. Так что нужна всегда рука, которая будет оберегать таких вот мотыльков. Так что, что не говори Андрюш, но они-действительно молодцы.

Андрей усмехнулся.

– Подоженный мотылек не смог бы летать, Ба. Физика. Но аналогия хорошая. Этакая интерпретация эффекта бабочки. И где же ты это услышала? От мамы я вроде ничего подобного не помню.

– А вот это уже от меня, Андрюш. И если бы я встретила с этими... – запнулась бабушка -...героями, я бы сказала им какие они молодцы.

– Ты забыла как их зовут, верно? – продолжая ухмыляться спросил Андрей.

Бабушка серьезно посмотрела на него и сказала:

– Неважно мне как их зовут! Имя героя-его поступки. Запомни это Андрюш. Твоего отца помнят не за имя, а за его мужество и храбрость, когда он многократно людей из огня спасал.

– Да знаю я. – отнекивался Андрей

– Так что в мире где взмах крыла одного дурного мотылька может привести к ужасным последствиям, необходимы те кто готовы взять на себя ответственность. И за себя и за других.

– Хмм... – Андрей задумался. – Взмах крыла...

Беседу прервал громкий звук будильника. Андрей вспомнил что ему уже пора идти. Залпом допив чай он встал из-за стола.

– Спасибо Ба, – сказал он убирая чашку в раковину – я полетел.

– Снова на всю ночь? – рутинно спросила она.

– Не уверен. Надеюсь нет.

– Все еще не понимаю, почему ты не можешь возиться с техникой дома? У тебя же там в комнате стоит «раздалбастол». Зачем тебе каждый раз идти в гараж?

– Ну Ба.– объяснял он – С большими игрушками я здесь возиться не могу. Во первых: потому что это слишком большие агрегаты. – он развел руки по сторонам показывая размер – Они здесь просто не поместятся. Во вторых: ты правда хочешь чтобы я принес в дом сварку, болгарку...

Бабушке от одной этой мысли стало плохо. Ее глаза округлились и она отрицательно помахала головой.

– Вот и я так думаю. Так что не волнуйся, ничего опасного я там не делаю, хоть и упомянул сварку с болгаркой. Зачем я это вообще сказал? В общем все нормально будет.

Он развернулся и пошел к себе в комнату. В комнате он взял все необходимое к «ночной посиделке»: тубус с чертежом, рюкзак с ноутбуком, флеш-диск, вчера постиранный комбинезон. «Вроде все.» – подумал он. Взвесив все на себя юноша направился к двери, но прежде чем он пересек черту комнаты, вспомнил что забыл кое что. Он подошел к рабочему столу и отодвинув груды запчастей обнаружил небольшой сверток бумаги. Внутри было что то небольшое и легкое. Не долго думая он сунул его в рюкзак, аккуратно расположив между пакетом с болтами и металлической болванкой и пошел в прихожую. Еще раз проверив время он накинул на себя ветровку и начал в темпе обуваться. Когда он был готов уходит к нему подошла бабушка.

– Вот, возьми. – сказала она протягивая сверток фольги. – покушаешь.

Андрей немного развернул чтобы посмотреть. Это были бутерброды с копченой курицей которые обожал Андрей.

– Спасибо Ба. – сказал он и поцеловал ее в пухловатую щеку.

Он сунул сверток в карман ветровки и собирался выходить, но бабушка остановила его взяв за руку.

– Только у меня к тебе просьба. – сказала она

– Хмм? – вопросительно хмыкнул внук.

– Извинись пожалуйста перед тетей Любой, соседкой.

– Но я же ничего не... – хотел возразить Андрей, но бабушка жалобно посмотрела на него. Видя такое ему было сложно сопротивляться. Он был падок на подобное.

– Ну ладно. – с явным разочарованием в голосе сказал он – Но если она опять начнет мне причитать-я за себя не ручаюсь.

– Вот и хорошо. Она – хороший человек Андрюш.

– Хех. – ухмыльнулся он – Как скажешь.

– Ну все, с богом! – сказала бабушка перекрестив его

Андрей вышел на лестничную клетку и бабушка закрыла за ним дверь. Подойдя к лифту и почти нажав кнопку вызова он остановил палец в паре сантиметров от него. Он посмотрел на дверь соседки. Ему хорошо известно, что делать то что сказала бабушка необязательно, потому что спустя некоторое время она попилит его и забудет. Но совесть давила с ужасной силой. Он с неохотой подошел к двери. Свет почти не ложился на старые, неудачно покрашенные, синие стены подъезда. «Надо будет вкрутить здесь лампочку.» – думал он. Спонтанная мысль возникшая из ниоткуда и зацепленная сознанием лишь бы не думать о будущем стыде-Андрей ненавидит извиняться. Особенно перед людьми которых терпеть не может.

Он нажал на звонок и за дверью послышалось не-мелодичное чириканье. Готовясь к унижению он ждал. Спустя пару секунд без реакции он нажал на кнопку вновь, затем еще раз. Не дождавшись реакции он отошел от двери. «Пронесло.» – подумал он – «Ну, значит не судьба.» И с радостной улыбкой на лице он пошел к лифту. «Завтра тогда зайду.»

6

Хоть рабочее место дома у Андрея было приличным, оно сильно ограничено. В частности, нельзя было провести нормальное и полное тестирование. Плюс дома был явный недостаток оборудования, которое занимает немало места. В таких условиях он не мог полностью раскрыть свой творческий потенциал. Для этих целей у него было другое место, в котором последние два года он проводил больше всего времени. Это гараж, который, когда то давно, построил дедушка в годы своей молодости. Однако после смерти дедушки гараж остался никому не нужен вместе с его старой машиной. Никому, кроме Андрея. У него всегда был немалый интерес к технике, который поощрялся всей семьей. «Инженер растет.» – говорили родственники, не осознавая, что на самом деле он еще в раннем детстве загорелся идеей стать героем. Борцом с преступностью вершащим правосудие. Типичная мечта ребенка. Однако уже тогда он осознавал что почти у всех супергероев есть какие-нибудь супер силы, когда как у него было лишь слепое желание. Шансы были неравны. Но однажды, будучи еще в младшей школе, он увидел в телевизоре по передаче про военную технику одно устройство, передовую разработку, которая так и никогда, как он думал, не вышла в свет. Это был экспериментальный экзоскелет, совокупность внешних устройств повторяющих большую часть суставов человека и формирующих его механическое подобие. Такая вещь позволяла усиливать своего носителя в несколько раз. Конкретно в той передаче солдат облепленный рессорами на сервоприводах, мог носить на себе несколько десятков килограмм брони и даже поднимать автомобили практически без видимых усилий. В тот день Андрей загорелся еще одной идеей-во что бы то ни стало сделать такой доспех будущего и облачившись в него стать тем, кем он так мечтал. Он посвятил бесчисленное множество времени на эту идею зависая в гараже. Но что может ребенок? Со временем его вовлеченность приутихла. Отца у него не было, он погиб когда Андрей еще был совсем младенцем. А так как с дедушкой внук особо не общался, поддержать его в этом увлечении было некому. Ситуация усугубилась, когда маленький и наивный мальчик живущий мечтой ударился об мир суровой действительности и жестокого социума в лице Стаса, школы и всего общества в целом. Андрей забыл про эту идею. Но не надолго...

Спустя какое то время умерла мама. На фоне постоянно растущей в его жизни тьмы. Мама была немногим лучиком света, который заставлял мальчика верить в добро, справедливость и бога. Но после ее смерти все в его жизни треснуло подобно зеркалу. Трещины на его душе поползли как рой насекомых. И чтобы хоть как то защититься юный, неокрепший рассудок не нашел ничего лучше чем заикнуться на чем то одном. Детская мечта казалась идеальным вариантом, но на глубинном уровне Андрей чувствовал, что все гораздо сложнее. С тех пор он почти полностью ушел в это. Раны на сердце начали заживать, не без помощи бабушки, которая была единственным, по настоящему близким человеком. Со временем он полностью восстановился. И вскоре вера в бога и добро вновь вернулись к нему. Пускай и не полностью...

Так длились годы безуспешных попыток стать героем позабыв уже зачем. Но все изменилось два года назад, когда отдыхая у дальних родственников на северном кавказе древняя находка изменила его жизнь. Он нашел Йоре...

Тем временем Андрей почти дошел до места назначения. Гараж был относительно недалеко от дома, но пройти каждый раз приходилось прилично, так как он был расположен в другом конце квартала. Дедушка построил его еще в те далекие времена когда на свободной, никем не занятой земле можно было строить все что заблагорассудится и пользовались этим все кому хватало на это наглости.

Минуя похожие друг на друга дома в глубине квартала Андрей зашел в гаражный кооператив, огромное нагромождение металлических бudoк, размером с автомобиль, разной степени кустарности и уродливости. Это был почти как маленький город внутри города. Но больше

всего это было похоже на огромный склеп, сваренный из горы чермета. Гаражи были поделены на секции и шли друг за другом. Каждая такая секция прерывалась грубой грунтовой дорогой, и формировала собой сетчатую структуру из старых, жестяных коробок. Здесь люди хранили свои автомобили еще во времена когда проблема загруженности мегаполисов автомобилями в стране лишь неявной угрозой витала где то в воздухе. Андрей шел мимо жестяных развалин. Первый, второй, семнадцатый и вот он уже стоял перед нужным ему. Массивная, грубо сваренная, металлическая коробка бурого цвета. В отличие от остальных, гараж дедушки был больше, так как еще в молодости у него был небольшой грузовик УАЗ-452, в простонародье известный как «Буханка», для него нужно было больше места. Однако когда дедушка женился и аппарат пришлось продать и купить обычный легковой автомобиль, но сам гараж так и остался большим. Даже новая машина в него свободно проходила и еще оставалось много места.

Андрей достал массивный ключ вставил в не менее массивный замок, прокрутил и с грохотом снял его. Затем вторым ключом поменьше, снял второй замок. Ворота висели на старых и ржавых петлях и тяжело поддавались. Открыв ворота Андрей подошел к электрощитку висящему на стене внутри, и щелкнул выключатель. Лампочки внутри загорелись освещая внутреннее убранство.

Андрей улыбнулся.

– Что ж, пора творить историю! – сказал он закрывая ворота изнутри.

Внутри царил хаос. Повсюду лежала нерабочая техника. То тут, то там на полу из крошащегося бетона можно было найти бесхозные куски металлолома. А возле устройства напоминающего кустарную доменную печь лежала горка из металлических листов. Рядом с ней стоял верстак, на фоне всего прочего в гараже он выглядел самым технологичным и сложным элементом из всех. Он был похож на тот что стоит у Андрея дома, только больше, как по размеру так и по наполнению. К нему подведены розетки и подсоединено множество устройств, в том числе газовый сварочный аппарат с регулируемым дозатором пламени. Куча инструментов, механических и электрических деталей. По стенам развешены чертежи устройств исписанных символами наподобие тех что наполняли тетрадь юноши. В другом конце, противоположно верстаку, стояла кустарная химическая лаборатория, как называл ее Андрей. На деле же это было нагромождение оборудования, которое в лучшем случае можно было использовать для школьной лабораторной работы: различные колбочки, горелки, перегонный куб и дистиллятор, который Андрей однажды стащил из школьной лаборатории из-за того что ему поставили двойку, когда он позволил себе некоторые вольности на уроке химии. В нижних ящиках было множество контейнеров со знаками «биологической опасности» как тот, что лежит у него в аптечке. Также гараж был забит несколькими бесхозными столами на которых лежали либо детали пока не собранных устройств, либо детали которые ему предстояло разобрать. В дальнем, покрытом пылью больше всего остального, углу, куда почти не падает свет, лежали детали машины дедушки. Можно было увидеть полуторалитровый двигатель его «Тройки», карбюратор, выхлопной канал и даже ржавеющую КПП. У Андрея не было интереса к автомобилям а бабушка не умела водить, из-за чего, после смерти дедушки его машина была никому не нужна. Старый, ржавеющий кусок железа, ее даже продавать было некому. Некоторое время Андрей работал бок-о-бок с ней, но вскоре начал по частям ее разбирать, в надежде что найдется покупатель хотя бы на запчасти. Однако вскоре появилось первое пусковое устройство хлыста построенное из системы зажигания автомобиля. Раз за разом, от нее заимствовались целые куски. Детали шли в приспособления, металл уходил в утиль. И когда резко по всему миру, в несколько раз подскочили цены на металл почти вся машина была сдана в металлолом. Это были хоть какие то деньги. Теперь все что осталось от дедушкиной «тройки» лежало забытым ломом в углу. Но все внимание в помещении притягивало кое что другое-по центру помещения стояла гидравлическая стойка, накрытая брезентом. Когда на нее вешался двигатель дедушкиной «ласточки», но после некоторых апгрейдов она стала более мультифункциональ-

ной. К устройству висевшим на ней, были подведены если не все, то большая часть проводов. Вокруг были раскиданы запчасти, крепежи и инструменты. Это был главный проект Андрея, на который у него уходили почти все силы.

Он подошел к нему и снял брезент. Это были доспехи. Те самые на которые он потратил почти всю свою недолгую жизнь. И те самые в которых он неделю назад сражался с грабителями. Но теперь они отличались. Прощая версия лишь частично состояла из закрывающих тело металлических пластин. Теперь доспех был цельным. Места на суставах были сделаны из мягкого металла и имели ребристую структуру позволяющую им сгибаться. Броня на груди, плечах, предплечьях, ногах, была угловата и имела острогранный дизайн, стараясь повторять анатомию тела, хотя она по прежнему выглядела как реплика железного дровосека. Экзоскелет, на котором все держиться, и который увеличивает силу владельца, теперь выглядел совсем иначе. До этого усиливающие рессоры идущие вдоль всех конечностей соединялись в опорную площадку в ногах и крепились специальными дугами к конечностям. Теперь уменьшенная версия опорной площадки располагалась на спине, была подключена к источнику энергии по внутренним каналам и была почти незаметна. А сами рессоры интегрированы в структуру доспеха и сплошным каналом шли вдоль конечностей, лишь немного выпирая с боковых сторон всех четырех конечностей. На задней стороне рук, от предплечья и до кисти, было вмонтировано специальное устройство. К нему из-за спины тянулись каналы по которым с помощью привода двигаются хлысты. Само устройство состояло из закрытого кожухом пускового механизма в котором полая, намагниченная болванка резко приводилась в движение с помощью механического привода, врезалась в ударопрочную заглушку и выстреливала хлыстом. Сами хлысты, по мнению Андрея, были произведением искусства. Смотря старый фильм-боевик он увидел персонажа, который сражался наэлектризованными стальными кнутами. Ему понравилась эта идея и он начал искать способы сделать нечто подобное. Вскоре появился первый опытный образец. Это был обыкновенный стальной канат используемый для поддержки конструкций. И когда он чуть не лишился головы понял, что идея не очень удачная. Спустя несколько попыток он соединил пяти-сантиметровые, стальные прутья между собой четырьмя маленькими цепями, а сами прутья по середине разделил взаимными пазами с гибкими соединениями. Подобная технология и по сей день им используется с незначительными доработками.

В груди же располагалось «сердце костюма», его источник энергии. Изначально он аккумулятором крепился на спине. Но после недавно сделанного Андреем открытия, он переместился в грудь представляя собой небольшое отверстие, а аккумулятор и вовсе стал не нужен. Внутри располагалась небольшая камера соединенная с каналом протекающим внутри всего доспеха наполненный инертным газом. Завершал образ шлем. Под стать общему дизайну костюма, он был такой же угловатый, с резкими переходами. В районе щек, носа и рта вмонтирован, сверкающий на свету, полированный щиток, разделенный на две половины ребром посередине лица. В районе глаз были два визора, угловатых, горизонтальных полос из защитного, прозрачного пластика по форме напоминающие молнии. А на левом ухе был закреплен трансмиттер – маленькая коробочка из которой торчала пяти-сантиметровая антенна.

Весь костюм был матово-черный, с редкими элементами стального цвета.

Андрей вытащил чертеж из тубуса и закрепил его на стене возле стойки с доспехами, затем достал табуретку, и все что нужно из рюкзака и поставил все возле стойки. Все было готово, но перед выходом в город он хотел все еще раз досконально проверить. Периодически глядя на стену и сверяясь с чертежом он проверял один элемент за другим горбя спину. Целостность соединений, герметичность в камере ионизации, преобразователи на приводах, минута за минутой. Спустя некоторое время он закончил.

Еще раз убедившись, что неделя работ не была потрачена впустую и доспех полностью готов, он закрепил нагрудную броню скрывая «внутренности» костюма. Глядя на плод своих трудов Андрей не волею улыбнулся. Он не мог поверить что все готово и это сделал он. Всего

за неделю он успел провести такие кардинальные изменения: перевести на другой тип питания, заменить приводы, сменить ширпотребный металл. А чего ему стоило раздобыть всего кубометр газа. Это был совершенно другой костюм, его гордость.

Юноша снял Йоре с шеи, воодушевленный посмотрел на него и сказал:

– Последний штрих.

Встав на стул он приготовился вставить украшение в отверстие в груди доспеха. И хоть по подсчетам все должно было сработать, волнение неволею сковало пальцы.

– Боже, пусть все получится. – молил он в пустоту.

Легким, плавным движением он водрузил Йоре внутрь. Зафиксировав, он резко вытащил руку и защитный экран автоматически закрыл камеру. Андрей с волнением смотрел но ничего не происходило.

– Не работает... – сказал он. В этот миг он поник а руки резко опустились. – Ну почему всегда так? – прокричал Андрей от бессилия – Сколько же можно? Ты решил отобрать у меня и это?!

Он занес кулак над броней в желании ударить по Йоре внутри. Бессмысленно. Глупо. Но что ему оставалось?

– Ненавижу! – прокричал он в попытке ударить, но не успел даже коснуться костюма как из отверстия ударил яркий пурпурный свет. Все помещение в мгновение осветилось. Костюм утонул в свете. Из шлема, не закрытых броней участков, свет сочился отовсюду. Лампочки начали мерцать затем и вовсе отключились. Андрей закрыл глаза и мог только слышать механический гул. Это продолжалось еще секунд десять. Затем... все стихло. Андрей открыл глаза. Доспех висел на стойке как ни в чем не бывало. Из отверстия бил уже слабый, бесцветный свет.

– Заработало?! – сказал он в недоумении. Затем впопыхах схватил устройство для замера тока и приложил к реактору. Он не мог поверить глазам. Показания зашкаливали. Реактор работает! Андрей проверил часы, время было семь вечера. Он успевал.

– Ну что ж. – сказал он глядя на свое творение – Думаю тебе не помешает название.

Затем посмотрел на сочащийся свет механической жизни из груди машины и название само пришло в голову.

– Броня стального сердца. «Стал-сер». А что, звучит! Сталсер, модель: «Преторианец», версия вторая.

Еще некоторое время он стоял и любовался своим творением. Затем принялся облачаться в доспех. Для начала нужно было надеть защитный комбинезон, который юноша взял с собой из дома, своего рода поддоспешник, выступающий также защитой от электричества, если проводка вдруг даст сбой.

Пока Андрей натягивал комбинезон он вспоминал, что сказал и осознавая это. Он вновь обращался к Богу, посчитав что тот вновь отбирает у него что то. «Глупо-глупо!» – подумал юноша – «Как маленький ребенок! Он здесь ни причем. Пора бы уже повзрослеть.»

Облачившись Андрей первым делом проверил как реагируют конечности. Помахал руками, согнул ногу, наклонился влево-право. Все работало даже лучше, легче и быстрее чем на прошлой модели. Пошевелить чем либо не представляло сложности, а благодаря усилениям Сталсер чувствовался очень мобильным. Вдоволь подвигавшись, он решил проверить оружие. Рыская глазами он искал на чем можно его протестировать. Взгляд остановился на бесхозном деревянном столе, стоявшем в дальнем углу. Андрей оскалился в широкой улыбке. Он зажал рычаг-лепесток в ладонях и с силой взмахнул рукой. Раздался тихий гул, затем резкий, глухой звон удара и хлыст на всей скорости выстрелил по дуге. Задев по касательной стропила, потолок и лампочку, хлыст с силой врезался в трухлявый стол разбив его в щепки, оставив на своем пути грубые зарубки. Андрей отпустил рычаг и хлыст, будто лента измерительной рулетки, быстро вернулся обратно под запястье. Он был доволен. Теперь можно было выходить в город.

Положив бутерброд в поясную сумку и схватив шлем, юноша направился к выходу. Но вспомнив что забыл одну очень важную вещь, развернулся. Бумажный сверток который он принес из дома, лежал на верстаке. Андрей сам не заметил как вытряхнул его из рюкзака вместе с остальным. В нем оказалась черная, тканевая маска на глаза, с выделенными с помощью серой ткани, прорезями для глаз. Натянув ее поверх глаз он завязав ее на затылке. И хоть она не сильно меняла внешний вид, но препятствовала идентификации носителя. И с помощью нее можно говорить с кем бы то ни было, со снятым шлемом не боясь быть раскрытым. Теперь Андрей был готов.

Он надел шлем и после щелчка на шее, визоры на нем засветились голубым. В наушники стали слышны речи радиопереговоров.

– Ну что ж Ангел, потанцуем?

Он накинул на себя черный, длинный плащ, выключил свет и вышел из помещения, направившись на встречу с судьбой.

7

Время подходило к ночи. Сумерки медленно но верно накрывали собой город. Псигрок стоял на обусловленной крыше, в обусловленное время, но Ангел все еще не было. Он хотел встретить ее в максимально пафосной позе, и уже как две минуты продумывал соответствующую фразу для приветствия. Спустя еще две минуты он совсем расслабился, снял шлем и сел на край крыши любуясь видом погружающегося в потемки города и неспешно жевал бутерброд. Он не переживал, но некоторое волнение перед встречей напирало. Он продумывал возможные варианты диалога, возможные вопросы, ответы и реакцию на них. «Почему она решила этим заняться?» – задавался он вопросом – «У нее повышенное чувство справедливости? Или у нее какая то личная причина? У нее погиб родственник? А что если она действительно ангел с небес? Так ведь до конца не выяснилось кем был этот Адмус из воспоминаний с Йоре. Там же не было ничего кроме образов и практических знаний. А у нее такой же. Может она спустилась с небес чтобы избрать меня для какой то великой миссии по каранию нечестивых? Или она сама является избранной? Да ну, бред какой то...» Псигрок продолжал сидеть очарованный мрачной красотой улиц. Ждал минуту, две, три. Спустя десять минут он поднялся и огляделся по сторонам. Вокруг были только пустые крыши. Ни души, ни звука. Только отдаленные сигналы машин где то вдали. Расстроившись и печально вздохнув он взял шлем и собрался уходить, как вдруг, снова почувствовал Поток, как тот что прежде. Его источник, как ему показалось, был у него за спиной. Он обернулся и его взору предстала она. Белоснежная броня, крылья за спиной, это была Ангел.

– Собрался куда то? – спросила она запыхавшись – Решил все веселье себе одному забрать?

Она сняла шлем и Псигрок наконец мог рассмотреть ее лицо, хоть оно и было в маске подобной его. Прекрасные, волнистые волосы светло-русого цвета струились мимо сверкающих сапфировых глаз по белоснежному как ее броня лицу. А миниатюрные губы складывались в милую улыбку. Она и правда была похожа на ангела. Маленький лучик света посреди тьмы и грязи. Но все же, в ее образе тоже кое что изменилось. Теперь ее бедра украшала узорчатая белая повязка. Завязанна она была на талии и больше всего закрывала правое бедро формируя нечто похожее на полу-юбку.

Псигрок жадно пожирал ее глазами. Почти все так же как было неделю назад, даже лучше. Он кое что понимал в эстетике, и ее повязка хоть и была простейшим элементом внешнего вида, ему очень понравился ее стиль. По его мнению образ был почти идеален, вот только не хватало одного очень важного элемента: ни в руках, ни за спиной, даже нигде рядом, нет ее здоровенного меча.

– Пунктуальность, я смотрю, не твой конек? – сказал он – Мы же договаривались в пол-девятого.

Она облокотилась на бортик на краю крыши пытаясь отдышаться.

– Не гони на меня! – сказала она – Я конечно извиняюсь. Но я спешила как могла.

– Спешила говоришь? – сказал он подходя к ней – Настолько что забыла свой инструмент?

– Инструмент? – удивленно спросила она.

– Твой меч.

Ангел невинно посмеялась.

– Да нет. Он со мной. – ответила она с ухмылкой.

Псигрок приподнял бровь в недоумении.

Она улыбнулась еще шире, настолько, насколько позволяли ее маленькие губы. Затем отошла от бортика и положила руку на грудь, на то место откуда бил свет. Спустя секунду

она медленно отвела ладонь а свет следовал за ней распадаясь на мелкие частицы постепенно складываясь в единую форму: рукоять, гарда, лезвие, острие. Полностью отведя ладонь свет окончательно сложился, и вот в ее руках уже был меч. Такой же огромный каким Псигрок запомнил его.

– Ты про этот меч? – спросила она хитро улыбаясь.

Псигрок стоял в ступоре, широко раскрыв глаза в изумлении.

– К-как? Отку... Что?! Как это возможно?

Ангел посмотрела на меч и сказала:

– Если бы я только знала.

– И давно ты так... умеешь? – спросил он.

– С того момента как нашла его вместе с этой броней и... этим.

Легким движением руки она вытащила из груди источник света. Псигрок взглянул поближе и это был он, Йоре. Похожий на тот что был у него груди, но белый, с вкраплениями, как ему показалось, серебра. У основания, вместо эллипсоида, был шар с искрящейся энергией внутри. Всем своим видом он производил впечатление полной противоположности его собственного аксессуара, несмотря на общую схожесть.

«Так и знал!» – подумал он – «Йоре, как у меня. И она просто „вытащила“ из него меч?! Как это работает? Я так тоже могу? Твою мать, Адмус! Ну почему у тебя нет ни одного нормального воспоминания?!»

Псигрок с интересом всматривался в ее Йоре, и захотел рассмотреть поближе. Он попытался протянуть руку но Ангел резко отдернула ее.

– Ей! – крикнула она – Слушай, без обид конечно. Но я тебя даже толком не знаю. Может ты завтра сдашь меня какимнибудь ученым или и того хуже – корпоративным уродам, кто знает?

– Ладно-ладно, извини. – отступил Псигрок. – Корпоративным убудкам?

– Неважно. Это личное.

– Ясно... И все же. Этот трюк с мечом. Он словно из ниоткуда появился. Как ты это делаешь?

– Без понятия. – ответила она – Я просто знаю что если коснутся кулона и подумать об этом, то меч появится. Но как это работает – не имею ни малейшего представления. Ну а ты? Ты тоже свою броню в пещере нашел? Какая то она... потрепанная.

Слова ударили по самолюбию героя как ножом по сердцу.

– Я ее сам сделал, вообще то. – ответил он – И нашел я только Йоре.

Ангел покраснела, так что даже маска не спасала.

– Ой... То есть... Я... хотела сказать, что она хорошо смотрится. – сказала она стыдливо пряча глаза.

Псигрок не хотел раздувать из этого конфликт и видя как она засмушалась помахал головой и сказал:

– Забей. Проехали.

– Извини... – продолжая прятать глаза сказала она.

Затем осознав все сказанное ранее, резко встрепенулась.

– Постой, как ты сказал? – вдруг спросила она вглядываясь ему в глаза.

– Забей, говорю.

– Да я не про это! Кулон, как ты его назвал?

– Ты про Йоре? – спросил он приложив руку к реакторной камере на груди – Странная штука, ей богу.

Он оперся на бортик и продолжил:

– Когда я его нашел, мне передались воспоминания одного человека, который уже давно мертв... наверное.

– Наверное? – спросила она не отрывая от него глаз.

– Просто... как бы тебе объяснить... Просто это даже воспоминаниями то назвать сложно. Это скорее абстрактные образы, принципы мышления, умения, навыки которыми обладал этот человек. Визуальных образов там почти нет. Потому я и не уверен, жив он или нет.

Псигрок на секунду замер в в раздумьях.

– Адмус... – продолжил он – Его зовут Адмус. Из воспоминаний было только это имя. И нет, это не имя какого левого типа из его памяти. Это имя ассоциировалось у него с самим собой.

– Ого-о-о. – протяжно сказала Ангел восхищаясь услышанным – А у меня почти никаких воспоминаний. В основном, как ты сказал – принципы мышления.

– О, так ты тоже их язык понимаешь? – воодушевленно спросил он.

– Нет конечно.

Псигрок расстроился, но не подал виду.

– В смысле, я узнала кое какие движения. – продолжила она – Всякие приемы и стойки с мечом.

– Стойки? – недоуменно спросил Псигрок.

– Не перебивай!

Ангел хотела вернуться к теме но вспомнила кое что.

– Но... были еще кое какие... странные движения.

– В каком смысле?

– Это тоже сложно объяснить. Это даже не движения а скорее мышечная память. Но она связана тоже с какими то странными ощущениями. Словно, знаешь, через тебя протекает река холодного огня, и ты его блокируешь... собой, а затем телом направляешь. Господи, меня послушать... Сама не могу поверить в то что несущ...

Псигрок стоял в оцепенении. Все услышанное походило на бред сумасшедшего. Но он и сам не до конца может объяснить все произошедшее с ним. Потому скептицизм отпал сам собой.

– Но знаешь, – продолжила она – у меня тоже впечаталось в мозг одно имя. Анафаисия... Возможно это ее кулон. Или как ты его назвал, Йоре?

Ангел откинулась на бортик жадно смакуя городской воздух. -Как то так. – сказала она подводя итог.

– Мда, вопросов только больше стало. – сказал Псигрок вздыхая.

– Погоди, – вдруг сказала Ангел – ты сказал что знаешь их язык. Верно?

– Ну есть такое. Не то чтобы, конечно, знаю, просто понимаю на подсознательном уровне. Как знаешь, когда видишь какой нибудь текст с кучей ошибок или собранный из чего то отдаленно похожего на буквы, и все равно понимаешь о чем он.

– Так ты можешь прочитать из язык или нет? – взволнованно спросила она.

– Да, если тебя устроить такой ответ, могу.

Ангел сперва сомневалась, но затем протянула ему свой клинок.

– На нем их текст. – пробурчала она.

Псигрок ехидно ухмыльнулся.

– Вот как? – спросил он улыбаясь. – Ты же меня совсем не знаешь, а тут свое оружие протягиваешь, которым я на минуточку, чуть не покалечил тебя однажды.

Она закатила глаза и промолчала.

Псигрок протянул руку к мечу умиленно улыбаясь. Как и в прошлый раз, он легко давался. Клинок такого размера должен быть невероятно тяжел, возможно без сталсера он не смог бы его даже поднять. Но в руках он казался очень легким, словно деревяшка. Крупных размеров, он напоминал нормандский меч-Клеймор, однако его лезвие было шире и имело больше геометрических вольностей, которые, не будь меч таким аномально легким, оказа-

лись бы критичны. По виду он был прямым продолжением доспеха своей владелицы. Почти весь белый со вставками золотистого цвета. Навершие было круглое, с серебряной окантовкой. Гарда изогнута, и по форме напоминала крылья, а в центре, на серебристой пластинке, была выгравирована надпись.

– «Декайор». – прочел Псигрок, и в его разуме эхом отозвалось: «двойственная душа». – Так называется этот клинок. – продолжил он.

Псигрок хотел рассмотреть остальную часть но кое что еще смущало его в гарде. По центру, вдоль всего орудия-от навершия до острия, проходила полоса-срез, и смутило его, что все декоративные элементы были сделаны с расчетом на нее, а вдоль полоски на клинке и вовсе протягивались странные механизмы. Сопоставив все это Псигрок пришел к выводу, что клинок должен разделяться на две части и попытался отделить их. Сперва пробовал просто оторвать их друг от друга, но безуспешно. Затем попытался найти некий механизм: рычаг, кнопку, задвижку, что тоже не принесло результатов. Но вдруг он заметил слабое свечение с обеих сторон гарды. Он присмотрелся внимательнее и увидел что внутри каждого плеча гарды были скрыты два разных Йоре. И в этот момент ему в голову закралась одна мысль.

– Говоришь, стоит просто подумать и клинок появится? – спросил он.

– Угу. – ответила она раскинувшись на бортике.

Псигрок взял меч в обе руки, закрыл глаза и подумал о том чтобы он отделился. Затем почувствовал легкое давление в груди. Спустя секунду гарда на мгновение сверкнула светом и прозвучал звук двигающихся механизмов. Псигрок открыл глаза и увидел как мечи отделились друг от друга и преобразались под действием множества крошечных механизмов. Металлические кожухи на клинках переместились и сомкнулись на образовавшейся тупой стороне. Крестовины сдвинулись и частично заменили вторую часть гарды на обоих клинках. Даже навершие прятало в себе механизмы, и разделившись приняло форму трапеции на конце рукояти каждого клинка. «Ого!» – подумал он – «Это и вправду сработало.» И продолжая рассматривать он не переставал восхищаться. «Этот меч как один, большой, сложный часовой механизм. Такой роскошный, такой изящный. Подумать только, такая простая задумка и такое изумительное исполнение! Это точно артефакт не из наших времен. Но что то здесь не так... В него вложена куча времени и трудов. И все ради двух клинков в одном? Врядли. Тут есть что то еще.

Псигрок решил взглянуть на Йоре в каждом клинке. И хоть они были скрыты, а видимых способов достать их не было, он все же сумел присмотрелся сквозь щель и увидел на нем надпись: «Уни твилгем» – «Близнецы мироздания». На втором была точно такая же. «Близнецы мироздания?» – подумал он – «Что это, черт возьми значит?! Может Ангел что нибудь знает?» Он повернулся к ней и увидел как она раскинулась на бортике с закрытыми глазами, также был уверен, что услышал сопение. «Уснула?» Он решил потормозить ее и хотел уже было положить ей руку на плечо но она остановилась в паре сантиметров от девушки. Вдруг рука затряслась, на лице выступил пот а сердце заколотилось как бешеное. И виной тому была не неисправность сталсера, ни Йоре. Андрей все время жил в тени других. Был постоянно унижаем Стасом и прочими хулиганами. Разумеется в таких условиях девочки не просто не разговаривали с ним, но даже в его сторону смотреть не хотели. Для него они были чем то непонятным и недостижимым. И разумеется он их не понимал и боялся. Также и сейчас. Что если он не так ее тронет. Или тронет не там. Или она любые телесные контакты воспринимает как домогательство и посчитает его извращенцом. Андрей боялся... но сейчас он не Андрей. Надев маску жалкий и трусливый Андрей Фатаев стал Псигроком, крутым и бесстрашным героем, уверенным во всем. Он собрал в себе силы и подавив страх положил руку ей на плечо.

Ангел медленно открыла глаза, окидывая взглядом Псигрока.

– Я задремала, да? – спросила она сонным голосом, затем посмотрела на мечи – Подожди, ты смог его разделить? И так сразу понял как это делается? Мне на это два месяца потребовалось.

Она обратила взгляд на Псигрока. Он продолжал держать руку на ее плече.

– Э-э-эм, ты в порядке? – спросила она недоуменно.

– Ты о чем? – спросил он глядя ей прямо в глаза.

От такого она еще шире открыла их, посмотрев сперва на руку на своем плече затем на него.

– Я уже не сплю, можешь отпустить. – сказала она.

– Д-да, точно. – сказал он и выполнил указанное.

– Странный ты какой то. Точно все нормально?

– Точно-точно, забей.

Ангел вновь его полностью оглядела. В ее глазах по прежнему читалось недоумение.

– Ладно. Если ты так говоришь. – сказала она. Затем ее внимание перетянули на себя клинки. Она отошла от бортика выхватила из его руки.

– Ну так что? – спросила она – Что на нем написано?

Затем сомкнула ладони соединяя половинки меча. Щелчок и механизм вновь клинок воедино, как ни в чем не бывало.

– «Декайор». – сказал Псигрок – Так он называется.

– Я знаю. – ответила она.

Псигрок вновь невольно приподнял бровь в удивлении.

– Что? Откуда? – спросил он.

– От Анафаисии. Кем бы она не была, меч для нее был очень важен. Это одно из немногих воспоминаний, которое мне этот Йоре дал.

– Вот как? А то что там внутри еще два таких же, тоже знаешь? – спросил он указывая на гарду.

– В каком смысле?

– В прямом. Присмотрись, внутри гарды.

Ангел прищурилась и сильно удивилась обнаружив то на что указал Псигрок. Затем посмотрела с другой стороны чтобы убедиться.

– И правда. – удивилась девушка.

– Как ты это не заметила раньше?

– Без понятия. Я в технике не разбираюсь, ясно?

Затем разжала руку и меч растворился в воздухе, оставив за собой шлейф света протянувшийся до ее груди.

– Но это и правда странно. – сказала она облокотившись на бортик – Как думаешь, они тоже воспоминания хранят?

– Не знаю. – тоже облокотившись сказал он.

Они стояли рядом друг с другом скрестив руки на груди и обдумывая всю новую для них информацию. Ответов на волнующие их вопросы не появилось, а первых еще и прибавилось. Кто такие Анафаисия и Адмус? Живы ли они? Почему в мече два Йоре? И что Йоре вообще такое? Вопросы забили молодые головы до отвала.

Псигрок наученный опытом решил проверить сработает ли трюк с мечом на его Йоре. Он закрыл глаза, приложил руку к груди и подумал о том как вытаскивает что то оттуда. Однако открыв глаза обнаружил что рука пуста.

– Да уж, – вдруг сказала Ангел – ничего не понятно. Хмм, Декайор... Йоре... Звучит как то подозрительно похоже. Что это вообще значит?

– Декайор переводится как «двойственная душа». – ответил он.

Задумываясь над вторым словом, в его голове эхом пронеслись зловещие слова.

– Йоре – «Смертная душа». – сказал он.

Услышав это Ангел стало немного не по себе. Даже немного охватила дрожь, возникшая на каком то подсознательном уровне.

– Как то... жутковато... не находишь? – спросила она.

– Есть такое. – ответил он. – Но пока эта штука дает энергию – как то пофиг. Главное чтобы это не были чьи-нибудь сердца или мозги в коробочке.

Наступило молчание. Парочка продолжала стоять на крыше почти полностью оказавшейся под покровом ночи. Отдаленные звуки стали почти не слышны и казалось город заснул. Вдруг трансмиттер в шлеме Псигрока уловил сигнал и у него в ухе прозвучал голос полицейского оператора: «Всем оперативным группам: перестрелка на магистрали в центре города, есть раненые.»

– Ты чего?! – спросила Ангел и в ту же секунду у нее раздался звук оповещения на телефоне. Достав его из сумки за пазухой и взглянув она все поняла. Ни говоря ни слова они посмотрели друг на друга. Псигрок кивнул головой, Ангел кивнула в ответ. На ходу надев надев шлемы и натянув плащи, они на всех порах двинулись к цели.

8

На центральной автостраде творилось безумие. Время близилось к ночи и хоть машин было минимальное количество, собой они создали затор блокирующий движение в обе стороны. А причиной этому был кортеж из дорогостоящих автомобилей, который и стал целью атаки вооруженных грабителей. Между ними и охраной кортежа велась ожесточенная перестрелка. Все не имеющие отношения к происходящему кто был поблизости, бежали из своих транспортных средств и бежали куда глаза глядят. Вооружены налетчики были серьезно: автоматы, пистолеты-пулеметы и даже стационарный пулемет на грузовике. Выстрел за выстрелом охрана падала под натиском злоумышленников. Гильзы падали рекой, пока от охраны не осталась лишь горстка легко вооруженных людей в официальных костюмах «двойках». Они продолжали держать оборону возле лимузина который и был целью этой атаки.

– Где чертовы полицейские? Мы их не сдержим! – крикнул один из охранников.

– В районе пятнадцати минут должны быть тут! – крикнул ему второй перезаряжая свой пистолет.

Вновь раздалась очередь со стороны атакующих, прижавшая охрану к земле.

– И не высунешься, вот уроды! – крикнул охранник.

Спустя пару секунд огонь утих. Пригибая голову защитник направился к заднему окну лимузина и постучал в тонированное окно.

– Босс! – крикнул он – Мы долго не продержимся. Полиция прибудет только через пятнадцать минут. Будьте готовы отбиваться...

Вдруг вновь раздался звук автоматной очереди и одна шальная пуля прилетела ему в плечо. Он перекатился за машину и оперся об капот зажимая кровотокающую рану. В следующие секунды послышались крики его сослуживцев сопровождаемые стрельбой. Он облокотился об асфальт и осторожно выглянул за угол машины. Налетчики стояли в стандартной боевой формации клина, выискивая оставшихся противников. Спустя пару секунд, убедившись в отсутствии таковых, нападавшие оставили часть бойцов возле грузовика и двинулись к лимузину. Проходя мимо павших охранников, проверяли их на наличие дыхания.

– Мертв, мертв, мертв. – проверяя говорили они. – Мертв, мертв, жив. – монотонно отметил боец. Один из защитников получил пулю в живот, но все еще был жив. Убедившись в наличии пульса налетчик наставил на него дуло автомата. Звук выстрела разлетелся на всю автостраду.

– Мертв. – с той же хладнокровной монотонностью сказал налетчик и продолжил движение. Постепенно они окружали лимузин. Спереди, справа, слева, брали в машину в клещи. Последний выживший охранник, сидевший за ней, понимал всю безнадежность ситуации. Он убрал руку от кровотокающей раны в плече, затем схватил свой лежащий на земле пистолет, отвел затвор и убедившись в наличии патрона в патроннике начал собираться с духом. Враги все ближе и ближе подходили к его позиции. Он никак не мог позволить им добраться до босса. Вдох-выдох, вдох-выдох, шаги приближались: пять метров, четыре метра, три метра, два метра, он был готов. Вдруг раздался глухой звук удара за которым последовали выкрики налетчиков. Не понимая что произошло охранник выглянул. Двое бойцов лежали на земле, а возле них подобно змее тянулся металлический канат. Все резко наставили оружие в одну точку за спиной охранника. Затем канат начал двигаться, «уползая» от них. Охранник оглянулся и его взору предстали две неизвестные фигуры в плащах.

– Надеюсь вам, ребята, не нужно представляться? – крикнул им Псигрок. – Надеюсь на то. Поэтому...

– ...бросайте оружие и никто не пострадает! – крикнула Ангел закончив его фразу.

Налетчики переглянулись. Затем каждый приложил пальцы к уху слушая приказ по рации.

– Хех. – усмехнулся Псигрок, наивно предполагая, что это сработало. – Это было даже проще чем я думал!

После этих слов все как один, открыли по ним огонь.

Псигрок мгновенно среагировав схватил Ангел и прыгнул за ближайшую машину.

Пули врезались в корпус издавая характерный звон. Оправившись Ангел осудительно посмотрела на напарника, и даже в шлеме он понял ее реакцию.

– Нууу... может и не настолько проще... – оправдывался Псигрок. – Ай, да ладно! Мы же все равно собирались их раскидать!

– Ага, – воскликнула она – но если бы не твои комментарии, может быть все бы прошло мирно.

Бойцы приближались к ним продолжая одаривать градом пуль.

– Ты серьезно?! – раздосадовано выкрикнул он – Ты их видела? Да этим психам по моему вообще по-боку на все предупреждения! От одной колкости сразу палить начали. Ну точно психи! Ладно, погоди, гляну че там.

Он выглянул и через мгновение нырнул обратно.

– Ну что там? – спросила Ангел.

– Хороший вопрос. Думаешь за долю секунды можно что то нормально разглядеть?

Но зато я увидел что они подходят ближе.

– Зашибись информативно! – воскликнула она.

– Ладно, не кипятись. Лучше скажи, ты к бою готова?

Коснувшись Йоре и выхватив Декайор из пустоты Ангел кивнула ему.

– Отлично, тогда как в прошлый раз. Надеюсь помнишь.

Псигрок снял предохранители с пусковых устройств и приготовился к бою. Когда налетчики подошли достаточно близко они сорвали плащи и приняли бой.

Псигрок встал и взяв небольшой разгон с силой толкнул машину. От такого импульса транспорт отлетел и сбил трех бойцов стоящих по ту сторону. От такого удара они потеряли сознание. Через мгновение Ангел выпрыгнула из-за укрытия и оставшиеся враги получили по лицу мечом плашмя, упав затем без чувств. Пулемет открыл огонь. Псигрок вырвал дверь от машины и стремительным рывком подобрался к Ангел закрыв от огня.

– В атаку!!! – крикнул пулеметчик на грузовике, и все двинулись к парочке, продолжая поливать их свинцом.

Псигрок закрывал их обоих от пуль. Но дверь от автомобиля была не самым хорошим щитом от огнестрельного оружия, и это он вспомнил к сожалению только сейчас. И как назло, рядом не было ничего за чем можно было укрыться.

Противники продолжали напирать. В импровизированном щите появлялось все больше дыр и все чаще пули начали проходить навывлет, и их спасала только прочность брони. Пробивая дверь, снаряды теряли часть скорости, потому врезаясь в металл их костюмов отлетали, оставляя искры. В таком положении Псигрок не мог взмахнуть хлыстами или вообще пошевелиться. Стоит ему только отпустить дверь, как их обоих мгновенно изрешетит пулемет, и тут уже броня их точно не спасет.

Ситуация плачевная. Ангел понимая это запаниковала от чего у нее затряслись руки. Псигрок это увидел и заметив, что дверь становится все меньше и меньше, постепенно тоже начал паниковать. Пулеметная очередь не прекращалась, налетчики подходили все ближе чередуя между собой огонь и перезарядку, не прекращая стрельбу. «Как же меня так угораздило?» – подумал он – «Неужели это мой конец?»

Пуля по касательной попала ему в ногу и он упал на колено.

«Боже... Я...Я не хочу умирать...» Псигрок закрыл глаза в отчаянии. В голове наступила тишина. Наступило спокойствие. Полный штиль. Полная пустота. Он принял свою судьбу. Но вдруг вновь проявился образ: огромное кольцо нитей. Они переплетались, отрывались. И как в прошлый раз, две нити соприкоснувшись связали друг друга поверх всех остальных. Всего лишь две тоненьких нити. Крошечных, жалких. Но пока они есть друг у друга они не одни. Они будут сопротивляться, настолько насколько это возможно. Вместе они больше чем просто части кольца. Они – щит и меч.

Разум Псигрока окончательно помутнел. Все чувства покинули его. Только пустота. Но вдруг по этой пустоте, словно по водной глади, прошлась волна, колебание... Поток. Как в прошлый раз. Он сфокусировался, попытался следовать ему, синхронизироваться с ним. Разум прояснился и он вновь чувствовал свое тело. И прекратив сопротивляться полностью отдал его Поток, позволив двигаться самому.

Пулеметная очередь стихла. Стрелок начал перезаряжать свое смертоносное оружие. Бойцы с автоматами подойдя достаточно близко к изуродованной двери, также прекратили стрельбу. Один налетчик жестами показал другому проверить укрытие. Боец аккуратно подошел, и медленно начал заглядывать за нее. Огибая он увидел странное свечение, но продолжил, загибая свой автомат. Напряжение росло, и вот спустя секунду частично показались их противники. Они были живы.

– Огон... – попытался крикнуть он, как вдруг дверь с силой отлетела в него и он улетел вместе с ней зацепив одного своего товарища. Все изумленно смотрели на Псигрока и Ангел. Они стояли не одарив ни одного из них даже взглядом. Недоумевая еще секунду бойцы, как по щелчку невидимого выключателя, опомнились наставив на них оружие. И в ту же секунду на них обрушился шторм. Размашистыми взмахами хлыстов Псигрок приложил всех кто был поблизости. После расчистки Ангел словно зная обо всех движениях своего напарника нырнула под его удар, и стремительно сократила дистанцию между группой противников. Двумя взмахами парных мечей она уполовинила их автоматы, а затем парой ударов окончательно обезвредила. Закончив со своей пачкой врагов, Псигрок присоединился к Ангел, которую активно окружали противники. Подпрыгнув он выпустил хлысты вертикально раскручивая их, и на готовых стрелять налетчиков обрушился сокрушительный вихрь.

Пулеметчик, не мог поверить своим глазам. За пару секунд почти вся ударная группа лежала без чувств, и неизвестные, самоназванные герои продолжали выкашивать остатки его бойцов одного за другим. Они избегали ударов друг друга при этом их дополняли, двигаясь так, будто знают все движения друг друга наперед. Он не понимал. Их нелепое оружие и даже техники, это не были профессиональные бойцы, это были какие то клоуны сбежавшие из цирка, детишки, но они все ближе и ближе подбирались к нему через последних бойцов. Видя это он засуетился и потянулся за новой коробкой с патронами.

Обвив ногу налетчика Псигрок дернул подбросив его в воздух. И Ангел, подобно движению в танце, подхватила выпад напарника и соединив Декайор впечатала недруга в землю. Асфальт от удара треснул а боец потерял сознание.

Пулеметчик трясущимися руками заряжал свое оружие. Парочка синхронно обратила свой взор и стремглав ринулась к нему. Наконец зарядив и передернув ручку затвора он с ужасом обнаружил что все товарищи пали, а Псигрок с Ангел уже были возле машины. Широким взмахом Декайора, Ангел рассекла корпус машины. Затем Псигрок выстрелил в две образовавшиеся половины хлыстами, пробив их насквозь, и подобно консервной банке разорвал ее обратными движениями. Стрелок не успел опомниться как его резким движением выдернули из пулеметного гнезда. Он упал, а в его воротник вцепилась рука Ангел, прижавшая его к земле.

– Да кто вы, мать вашу, такие?! – вскрикнул он в ужасе.

– Герои. – сказал Псигрок и приложил его кулаком, оставил пускаться слюни в асфальт.

9

Бой закончился. Все налетчики были обезврежены. Ни один не двигался. Псигрок и Ангел облокотившись на изуродованный грузовик переводили дух со снятыми шлемами. Они не сказали друг другу ни слова, даже не переглядывались. В прошлый раз, неделю назад, Поток утих сразу после боя, но в этот раз он не проходил. Псигрок по прежнему чувствовал его и это привело его в недоумение. «Что это опять было?» – думал он – «Это уже никакое не совпадение. Гигантское кольцо, две нити, да что здесь вообще происходит? Еще и Поток этот. Откуда он берется? Меня словно течением подхватывает.» Делая вид что разминает ноги он прошелся по бывшему полю брани. Ангел даже не обратила на него внимания-пыталась отдышаться. Пока Псигрок ходил-заметил кое что интересное. Чем дальше он отходил от Ангел, тем слабее становился загадочный Поток. Причем исходит он явно не от нее. Вернувшись на старое место все стало как прежде.

«Без понятия что это,» – подумал он – «но рядом с ней оно становится четче. Интересно, она чувствует тоже самое?»

Он посмотрел на нее. Она держала шлем прижав его к талии. Ее прямые волосы развевались на еле ощутимом ветру. По шее стекали капельки пота а глаза смотрели в пустоту. Он улыбнулся. «Она хорошо постаралась в этом бою.» Псигрок всеми силами прикрывал ее и напарница, похоже, тоже не щадила себя ради напарника. И хоть она этого не показывает и скорее всего будет все отрицать, но это так, никаких сомнений. Для него это хороший поступок, достойный уважения и доверия. Плюс от нее веет чем то приятным, что юноша не в состоянии описать. Рядом с ней он чувствовал себя спокойней, словно был на своем месте. Такому напарнику можно доверить спину. Однако вопрос в голове остался на прежнем месте и он захотел расспросить девушку.

– А неплохая потасовка получилась. – вдруг сказала она.

– Соглашусь. – ответил Псигрок – Только знаешь, у меня к тебе вопрос...

– Что такое?

Она посмотрела на него своими невинными сапфировыми глазами. Он хотел было спросить про Поток но побоялся. Сегодня произошло много странностей, но будет сложно ей объяснить про галлюцинации, Поток и все остальное.

– Ну так что? – спросила она – Ты тут вообще?

– Да... да, я хотел спросить... – он бегал глазами по округе в поиске того, за что можно было словесно зацепиться, и его взгляд остановился на поверженных налетчиках. -...эти... психи, да! Ты ж Декайором металл вон как разрежала, как ты умудрилась не покалечить их?

– Так я ж тупой частью была.

– Плашмя то есть?

– Ну да, или как там это называется...

– Понятно. Не очень удобно, наверное?

– Э-эм, ну да.

– Аэродинамика там, все дела.

– Наверное...

– А твоя ру...

– Ты чего это вдруг на этом так заиклился? – почував неладное напрямую спросила Ангел.

– Всмысле, о чем ты?

Она посмотрела на него с подозрением.

– Ты ведь хочешь о чем то другом спросить, верно?

Псигрок почувствовал себя полным идиотом.

– Это из-за этого чувства? – вдруг напрямую спросила Ангел.

Псигрок удивился и вновь посмотрел в ее глаза.

– Течение, ты его тоже чувствовал? – продолжила она – И что странно, сейчас оно не утихает как в прошлый раз. И исходит оно, как мне кажется... от тебя.

Псигрок смотрел на нее открыв рот от удивления. Ему не пришлось ей ничего объяснять, она чувствовала тоже самое. Вдруг на душе у него стало легче. Он не мог это объяснить, но сейчас она показалась ему, за неимением нужного термина, уютной.

– Рот закрой, муха залетит. – сказала она по доброму улыбаясь.

– Точно, извини. То есть, ты тоже Поток чувствуешь?

– Угу.

– И во время боя, это было...

– Ага. – машинально ответила она.

– И галлюцинации тоже...

– Верн... Стоп-стоп-стоп, что?

– Э-э-эм... – промычал он снова отводя взгляд. Похоже что это было лишнее. -То есть, я хотел сказать...

Вдруг разговор прервал крик. Его источником был выживший охранник. Он был в плену налетчика, а к его голове был приставлен его же пистолет.

– Вот черт, – воскликнула Ангел – один очнулся!

Парочка наострилась. Псигрок снял предохранители а Ангел взяла Декайор на изготовку.

– Стоять! – крикнул налетчик – Еще хоть одно движение-я ему мозги вышибу! Вы кто нахер такие, вы из охраны этого уroda?

– Какого еще уroda? – спросил Псигрок – Мы герои, алло! Псигрок и Ангел, не слышал, не?

– Ага. Я че на кретина похож? Думаете поверю в эту чушь? Ваши костюмы. Такие технологии охренеть какие дорогие. Я такое только у Старика видел.

– У кого? – спросила Ангел.

– Хватит тупых вопросов! – крикнул налетчик, сжимая пистолет – Вы либо из охраны этого хрена, либо старый хрен вас зачем то послал нам наперерез. Чертов сумасшедший!

– Погоди-погоди, говоришь где то уже видел уже такую технологию? – с интересом спросил Псигрок.

– Ты издеваешься?! Я же сказал, хватит тупых вопросов!

– Спокойно-спокойно, я тебя понял, чувак. Просто нам правда нужно узнать. Я тебе клянусь, мы ни к кому из тех кого ты перечислил не имеем никакого отношения. Мы сами по себе... Ну, я, во всяком случае, про нее не знаю. – сказал он указывая на Ангел.

– Эй! – крикнула она.

– Извини... Ну так что, где ты их видел?

Налетчик сомневался, он окинул парочку подозрительным взглядом вперемешку со страхом, затем сказал:

– Не знаю, что это за игра такая, в которую вы тут играете, но я видел нечто подобное. Но не как у тебя, а как у девчонки.

– Ну это понятное дело. – вставил Псигрок. – А где? Где ты это видел?

– Так у Старика, понятное дело.

Псигрок медленно подходил ближе.

– Старика? Какого старика?

Пистолет в руке задрожал, с лица ручьем лил пот. Вдалеке стали слышны звуки приближающихся сирен.

– Хватит! – крикнул он вскинув оружие на Псигрока затем обратно на заложника – Я сказал что пристрелю его! Не подходи!

Напряжение росло каждую секунду. Казалось что вот-вот можно будет ощутит его на коже.

– Да что за старик? – крикнул Псигрок подавшись вперед.

Сирены были уже совсем близко. Налетчик не выдержал и широким махом наставил оружие на юношу. Ангел видя это не выдержала и бросилась вперед.

Налетчик от испуга машинально отбросил заложника в сторону и навел пистолет на нее. Он нажал на спусковой крючок. Мушка была наведена ей на голову, курок почти ударил по патрону. А лезвие Декайора было всего в паре сантиметров от него. В следующую секунду все решится.

Лезвие почти коснулось его как вдруг, налетчик затрясся в конвульсиях а руку с пистолетом увело в сторону. Заметив в последнюю секунду, Ангел остановила клинок почти коснувшись его плеча. Злоумышленник упал, продолжая трястись. Позади него стоял мужчина с шокером в руке. Псигрок и Ангел с недоумением посмотрели на него.

– Иерихон. – вдруг сказал он. – Тот про кого он говорил-его зовут Иерихон.

10

Легкий ветерок гулял по магистрали, обильно освещенной множеством автомобильных фонарей. Гильзы, обломки машин и тела жертв конфликта беспорядочно валялись тут и там. Псигрок и Ангел удивленно смотрели на загадочного мужчину. Окинув взглядом открытую дверь побитого лимузина они поняли, что перед ними никто иной как виновник недавних событий. Это был высокий, стройный мужчина в строгом костюме: белая шелковая рубашка и темно зеленый жилет покрытый геральдическими лилиями, сшитые назаказ черные деловые брюки. Его лицо было строгим. Вытянутое и настолько худошавое, будто казалось что вот вот проявится его череп. А темно каштановые плотно уложенные волосы еле-еле колыхались на слабом ветру.

Он выкинул разряженный в налетчика шокер и посмотрел на парочку пронзительным взглядом. В его черных глазах читалось нечто... странное. Это был ни страх, ни удивление, ни даже благодарность. Он рассматривал их с головы до пят, будто оценивая. Наступила неловкая тишина, которая на фоне приближающихся сирен полиции и скорой помощи выглядела нелепо. Устав от пристального взгляда незнакомца Псигрок попытался прервать неловкое молчание.

– Эм, как вы еще раз сказали?

– Иерихон. – ответил незнакомец не прекращая оценивать его. – Это он их послал чтобы убить меня. Похоже он решил всерьез взяться за это. Хотя, – он оглядел павших бойцов вокруг – будь это так, то послал бы когонибудь посерьезнее.

– Ради кого попало не будут присылать спецназ. – метко подметила Ангел – Кто вы такой? Незнакомец закончил осмотр и подойдя к ним ближе сказал:

– Прошу прощения, я не представился. Я – Оберон. А эти люди мои подчиненные... были.

Его голос был серьезным но мягким, так словно он был на собеседовании с молодыми, неопытными выпускниками университета.

– Оберон... – задумалась Ангел, пытаясь вспомнить где могла слышать это имя.

Псигрок усмехнулся.

– Оберон-король фей из сказок?

– А ты весьма начитан, не могу не заметить!

– ...погодите ка – встревожилась Ангел – Вы – директор Оберон Асошиетс.

– Верно. – подметил он – Это у офиса моей компании вы неделю назад проучили грабителей. Их, к слову, тоже прислал Иерихон.

– Хах, можете не благодарить. – воскликнул Псигрок. Он почувствовал доброжелательный настрой собеседника и решил подойти ближе – И все же, касательно этого Иерихона...

Однако не успел он пройти и два шага как Ангел остановила его, схватив за руку. Он с удивлением посмотрел на нее, а она смотрела в землю вцепившись в него мертвой хваткой.

– Нам пора уходить. – сказала она с нескрываемой злобой в голосе.

– Ты чего? – спросил Псигрок.

– Нам. Пора. Уходить. – зловеще повторила она еще громче.

– Да успеем еще, надо хотя бы информацию уточнить.

– Да и потом, – влез Оберон – я еще не успел вас толком поблагодарить.

– Не нужны нам ваши благодарности!!! – крикнул она на него. – Я уйду отсюда, ты со мной? – спросила она своего напарника.

Псигрок сильно удивился. «Какая муха ее укусила?» – подумал он.

– Д-да, да, иду... – ответил он.

Ангел развернулась, надела шлем, накинула плащ и агрессивной походкой направилась прочь.

– Вы уж не обижайтесь. – сказал Псигрок Оберону – Сегодня она сама не своя. Не выпалась наверное. – он вспомнил как она прикорнула на бортике крыши час назад – А касательно благодарностей – давайте какнибудь в другой раз.

– Но я бы хотел с вами обговорить кое что. Видите ли...

– Да я понимаю, – прервал его Псигрок – но вы сами видите.

Он надел шлем и визоры в нем засветились голубым светом.

– И все же, – решил он спросить – касательно того про кого говорил этот мужик...

– Ты идешь? – крикнула ему Ангел.

– Да, да. Иду! – он вновь обернулся к Оберону – Ну значит в другой раз.

Накинув плащ он стремительно направился к своей напарнице, после чего они скрылись в тенях ночного города, оставив за собой черно-белый след своих плащей.

Оберон смотрел им вслед.

Ветер крепчал, проносясь по пустынной магистрали двигая гильзы в округе с характерным звоном.

– Быть может они? – спросил он сам у себя и задумался.

Вдруг голос из-за машины прервал его мысли:

– Босс!

Это был выживший охранник истекающий кровью. Он смотрел на Оберона зажимая свежую рану.

– Извини Алексей. Давай руку. Скорая почти на месте.

Он схватил его за руку и взяв под плечо направился к приближающимся сиренам. Напоследок он окинул взглядом темноту в которой растворилась парочка.

Ангел и Псигрок бежали по крышам разрезая воздух. Ангел пыталась убежать как можно дальше, оставляя своего напарника позади. Псигрок еле поспевал за ней-его костюм был тяжелей и не позволял так быстро двигаться. Он не понимал куда такая спешка.

– погоди! – крикнул юноша. Ангел не обратила внимания продолжая бежать сквозь ночь.

– Постой говорю! – вновь крикнул он. Реакции не последовало.

– Да остановись ты! – он схватил ее за руку как только сравнялся с девушкой, но она и не подумала остановиться. Псигрок уперся и сжал сильнее.

– Ангел! – крикнул он ей. Она остановилась не поворачиваясь к нему.

– Куда ты так спешишь? – спросил он. Она стояла спиной и злобно дышала глядя в пустоту.

– Ты не поймешь... – сказала она.

Он почувствовал как трясась ее рука и вспомнив недавний разговор резко все понял.

– Оберон значит... – сказал он. – «Корпоративный ублюдок»? Или как то так?

Она развернулась и посмотрела на него. Шлем скрывал ее полный ненависти взгляд.

– Не просто корпоративный ублюдок. – сказала она с одышкой – Оберон – малоизвестный миллионер. Он занимался всем чем только можно: добыча нефти, золота. Даже ходит слух что он сильно связан с криминалом. Он один из них, уродов что готовы на все ради своей выгоды и роскошной жизни. Даже идти по головам.

– Да чего ты так взъелась на него? Он нам ничего не сделал! Наоборот, поблагодарить хотел. И вообще, ты то откуда его знаешь?

Это был глупый вопрос. Скорее всего она пробила в интернете владельца того здания возле которого неделю назад развернулась битва, но все же решил спросить.

– Я же сказала, это личное!

Псигрок не выдержал.

– Да что такого личного может быть, господи? – крикнул он так что его голос эхом разнесся по тесным крышам. Услышав это девушка на эмоциях вырвала руку из его хватки, сняла шлем и швырнув его в сторону ушла от своего напарника на край крыши, уперлась руками об бортик пытаясь отдышаться. Псигрок также не долго думая снял шлем, отвернулся от нее и сел на большую бесхозную ржавую вентиляционную трубу, что лежала поблизости, пнув при этом от злости дырявую коробку стоящую рядом.

Луна освещала безлюдную крышу мягким светом. Они убежали достаточно далеко, так что звуки сирен почти стихли, и лишь слабое эхо прыгающее от дома к дому доходило до них. Псигрок и Ангел продолжали сидеть спиной друг к другу не говоря ни слова. Он не мог понять. Сами по себе конфликты ему не нравятся, особенно с теми кто ему приятен. Но этот поступок вывел юношу из себя. Сперва ни с того ни сего Ангел закатила скандал, за который ему пришлось отдуваться. Потом не смогла толком объяснить в чем проблема а в итоге и вовсе обиделась. Такое неадекватное поведение ему было не понятно. Особенно с учетом того, что еще совсем недавно она и вовсе уснула посреди диалога.

«Девушки-странные существа» – подумал он.

По факту сейчас их ничего не держало как напарников. Они не обязаны друг другу ничем и каждый мог сейчас просто уйти. Даже знакомы они толком не были. Но прошла минута, две, три, они не сдвинулись с места, продолжая выпускать пар в холодный весенний воздух.

«Да что с ней не так?» – думал он сверля взглядом бескрайние просторы весенней ночи. – «Из-за нее единственная ниточка информации утеряна. И как теперь все это решать? Не факт что мы его еще раз встретим. Хотя после такого... возможно больше никогда вместе не выйдем. Дура...» Он окинул взглядом Ангел, нависшую над краем. На ее женственных плечах будто лежал массивный камень, эмоционально давя на бедную девушку. Поняв, что это может продолжаться бесконечно Псигрок встал поправляя расшатавшуюся броню на плече.

– Уходишь? – спросила она не оборачиваясь.

– Да. Есть еще варианты хорошо провести время?

– К своему дружку-корпорату сходи. Может он чего полезного подскажет.

Псигрок взбесился. Его накрыло пылающее чувство злости. Он подошел к своей напарнице, резким движением руки развернул ее лицом. На что она попыталась вlepить ему пощечину, но он схватил ее кисть и прижал к бортику.

– Какому нахрен дружку-корпорату?! – выкрикнул он – Мы с ним даже не поговорили нормально, а ты уже на него ярлыки вешаешь.

Он склонился над ней, смотря в ее переполненные слепой злобой глаза.

– Знаешь, наверняка не все корпораты такие ублюдки как ты про них говоришь, как и не все обычные люди – хорошие. Что плохого в том что человек решил сделать себя успешным и сосредоточился на карьере. Я тоже богачей недолюбиваю, но вот так слепо называть каждого встреченного ублюдком...

– Да все они одинаковые! – крикнула она не скрывая слепости эмоций. – Абсолютно все. Они ставят вершину мира целью своей жизни и в слепом стремлении готовы идти по головам ради этого.

Она запиналась, заикалась спешно глотая воздух между фраз. На ее полных ненависти сапфировых глазах наворачивались слезы.

– И знаешь, – продолжала она – достигнув ее, они начинают считать себя богами, и думают что могут руководить чужими судьбами. Да для таких как они человек-всего лишь набор характеристик. Всего лишь очередной способ обогатить себя...

– Это называется потребительское общество! Но послушать тебя-ты судишь так, как ты считаешь, они судят всех. И таким макаром, знаешь-ли, ты ничем не лучше него в моих глазах.

От услышанного ее глаза залились слезами. Она отвернулась от него смотря в пугающую бездну на высоты пятого этажа, а капли с ее щеки падали вниз.

– Ты ничего обо мне не знаешь... – всхлипывая пробормотала она.

Его отпустило. Гнев, что красной пеленой закрывала его взор, спала. Видя как она плачет до юноши дошло что он переборщил. Псигрок ослабил хватку и легонько оттянув ее подальше от края, отпустил вовсе.

– Прости я не...

Она не дала ему договорить выстав руку и подняв указательный палец.

«Какой бы она сильной не казалась, она все же девочка.» – подумал Псигрок – «Какой же чуши я наговорил...»

Она закрыла лицо руками тихонько плача. Псигрок хотел подойти. Но Ангел попыталась отстраниться и сделать шаг назад, но вдруг что то в ее ноге издало противный скрежет. Затем колено заискрило и полностью перестало функционировать. Резко ее нога обездвигилась и начала падать под весом брони. От такого Ангел потеряла равновесие и полетела на пол. Псигрок вовремя среагировал и подскочив к ней поймал свою напарницу, крепко сжав в руках. Его сердце бешено заколотилось. Все произошло слишком быстро. Она смотрела на него, в ее глазах читалась уже не ненависть, а печаль. Ей было стыдно. Псигрок быстро взял себя в руки.

– Прости. – сказал он – Мне не следовало так говорить. И да, ты права. Я действительно тебя не знаю... Но хотел бы узнать, правда.

– Нет! – воскликнула она – Это ты меня прости. Я действительно развесила ярлыки не подумав. Да еще и тебя в это вплела. Просто... – она засмушалась – ...просто я не могу тебе это объяснить. Ты отличный напарник, честное слово. Но я не могу этого рассказать.

Псигрок одобрительно кивнул и сказал:

– Да ладно, я все понимаю. Мы всего лишь герои, обычная жизнь не для нас.

Она улыбнулась и вытерла слезы смотря на него. Ее мокрые сапфировые глаза сверкали в свете луны. Псигрок почувствовал некую теплоту. Никто так не смотрел на него.

– И да, – сказала она – Похоже из-за меня мы действительно профукали, наверное, единственный шанс узнать что либо.

– Брось! Бог с ним. Разберемся какнибудь. Кто знает, может жизнь нас еще раз с Обероном сведет.

– Спасибо. – тихо поблагодарила девушка – Только, я в себе не слишком уверена. Могу ему снова какойнибудь гадости наговорить.

– Тогда в следующий раз, предоставь это мне, окей?

Она ухмыльнулась.

– Окей.

Псигрок и Ангел смотрели друг другу в глаза. Время было уже за полночь. Еще вчера они недоверительно присматривались друг к другу. А сейчас доверились, даже не зная кем они являются на самом деле. Этой ночью родился дуэт. И куда он придет – решать только судьбе.

Псигрок утопал в глазах Ангел. Маска девушки была мокрая от слез. Волосы покачивались на ветру. Как вдруг он опомнился.

– Твоя нога! – воскликнул он, затем спешно посадив ее принялся осматривать место поломки.

– Двигать можешь? – спросил он всматриваясь в механизм.

– Дай-ка попробую.

Ангел попыталась подвигать ногой но безуспешно. Она наотрез отказывалась двигаться под весом тяжелой брони.

Псигрок продолжил осматривать ногу. Его взгляд зацепился на приводе коленного сустава. Это был сложный механизм, где множество механизмов поменьше создавали комплексную систему, без единого лишнего элемента. При первом взгляде Псигрок даже испугался сложной структуры костюма. Но чем дольше он всматривался, изучая его, тем понятнее он становился. Апогей был достигнут когда юноша понял, что по сути это не более чем

квинтэссенция простых технологий которые слоем за слоем формировали единую структуру по сложнее. И что странно, он на подсознательном уровне понимал как это работает на всех слоях. Понимая это Псигрок мигом нашел в чем причина поломки. Видимо, во время боя, случайная пуля попала между пазов сустава, задев силовой привод. От чего при движении он замыкался и отказывался двигаться. «Кем бы ни был создатель этой брони,» – подумал он – «он не особо заморачивался над аварийной системой.»

Извлёкши сплюснутую пулю он соединил обратно пазы. Питание вновь вернулось в конечность и в структурных отверстиях появилось мягкое, светло-голубое свечение.

– Готово. – сказал он – Попробуй сейчас.

Ангел осторожно подвигала ногой.

– Все работает. Спасибо большое. А из-за чего поломка то?

Он показал ей круглый кусок свинца размером чуть больше монеты.

– Похоже попав в колено, она там застряла. И когда ты в последний раз двигала ногой она заклинила механизм, после чего он, от перегрузки вышел из строя.

– Да уж. Повезло, блин...

Она аккуратно встала опираясь на Псигрока. Нога двигалась совершенно нормально, за исключением того что отрывая ее от земли сустав немного болтался.

– Подожди... – вдруг опомнилась она – ...как ты смог его починить? Ты знаешь как устроен этот костюм?

Этим вопросом она озадачила его.

– Ну как тебе сказать...

– Ну говори уж как есть.

– Ну, в общем, это как с языком этих древних ребят. Я на подсознательном уровне понимаю как устроены их технологии. За одним исключением: их я понимаю более интуитивно, и могу сказать где, что и как работает, и за что отвечает. Хотя для более глубокого понимания, было бы неплохо взглянуть на его внутреннюю.

– О-о-о, – удивленно протянула Ангел. – Слушай, а может ты посмотришь что там с этими «крыльями», я уже незнаю сколько времени потратила ломая голову над их назначением. Да и в локте рука периодически застревает. А иногда костюм и вовсе на пару секунд выключается.

– Да и с коленом, я тебе скажу, тоже вопрос не решен. – подметил Псигрок – То что я сделал-лишь временное решение. Без ремонта тут не обойтись. Да и весь Сталсер, пожалуй тоже надо проверить.

– Сталсер? – недоумевающая спросила она.

– Ну это я так костюм назвал. – смущенно ответил Псигрок – «Броня стального сердца» -Стал-Сер. Глупо звучит, да?

– Да нет. Знаешь, мне даже нравится. – она широко улыбнулась.

Псигрок обрадовался как ребенок услышав подобное.

– Отлично! Значит давай завтра, в то же время, в том же месте. Я притащу инструменты.

Ангел кивнула.

– Тогда до завтра? – спросила она.

– До завтра.

Он подобрал исцарапанный шлем и накинув плащ направился прочь.

– Псигрок! – вдруг крикнула она ему вслед – А как мы назваться то будем? Нашей команде ведь название нужно.

Он обернулся. Сегодняшний день был слишком насыщен на события. Потому его мозг не мог выдать ничего креативного на данный момент.

– Завтра решим. – крикнул он.

Ангел одобрительно кивнула, Псигрок кивнул в ответ.

Девушка отряхнула свой шлем и в последний раз бросив свой взгляд вслед растворилась в ночи.

Нормуль. Ваше нормуль. Как ты и подозревал, боевые сцены-просто супер. Плюс постепенно снижается кринжометр из-за постоянных повторений. Однако с шестой подглавой все равно надо что-то делать.

11

«Новому миру-новые технологии.» – так говорили величайшие мыслители. Эра за эрой, эпоха за эпохой. Прогресс неумолимо движется вперед, рождая одно открытие за другим, даруя человеку все новые и новые способы познания и покорения окружающего мира, отправляя старые в утиль. Вот только в этой системе есть один изъян. Всегда найдутся люди старой закалки, кому больше по душе, что то привычное и родное. Бабушка Андрея была одной из таких. Пока все переходили в глобальное пользование интернетом, она в тысячный раз протирала свой старенький радиоприемник, маленькую, потертую коробочку, черно-пурпурного цвета с коротенькой антенной. Однако она не отвергала веяния прогресса, и вполне спокойно осваивала приход вычислительной техники в ее жизнь. Женщина уже умеет пользоваться компьютером, и периодически выходит во всемирную паутину. Но ее старенький японский приемник является неотъемлемой частью домашнего обихода. Ни один сеанс утренней подготовки завтрака не проходит без «Хитов нулевых и десятых» и радиопередачи Алексея Таргова «Искусство в повседневном».

Утро следующего дня не стало исключением. Она как и всегда стояла возле плиты наслаждаясь, если это так можно назвать, лучшими песнями исполнителей эстрады, почти полувековой давности. Простая в своем естестве, эта музыка пестрила второсортным вокалом и недавно освоенным синтезатором. Бабушке нравились и современные композиции, но такие простые, примитивные, и все же такие родные и душевные песни мысленно возвращали в непростое, но любимое время. Время наполненное счастьем и любовью. И помимо бабушки, это также нравилось и Андрею. Ведь вся ее любовь уходила в готовку. Сам он не особо любил эту музыку. Мелодии казались ему слишком примитивными, без задумки. Но так как он почти каждое утро был либо в школе, либо отсыпался после бессонной ночи, как эта.

После того как они с Ангел разминулись, юноша забросил Сталсер в гараж и в пятом часу уже крепко спал в своей кровати. Во сне он вновь видел кошмар. Вновь увидел тот день когда он сидел на кухне вместе с бабушкой, ожидая когда мама придет с работы домой. Шел дождь, то и дело молнии били во все стороны под аккомпанемент грома. Сквозняк мерзко ползал по ногам. Затем звонок-бабушка снимает трубку. В следующие секунды она меняется в лице. На нем читается даже не страх-ужас. Она кладет трубку, на ее глазах наворачиваются слезы, она смотрит на внука. Затем вытирает слезы и говорит: «Андрюш, твою маму увезли на скорой. Мне нужно к ней съездить. Ты же уже большой мальчик, да? Подожди меня дома, хорошо?»

Она убегает в дверь и исчезает во густом мраке. Мальчик остается в одиночестве. Мрак расплзается, подобно червям, поглощая все вокруг. Андрей побежал, но ноги не слушались. Чернильная тьма подбиралась все ближе, пока не оказалась прямо перед ним. Бездна, абсолютно черная, без единого луча света. А в ней силуэт. Это женщина, она вырывается из нее, она страдает. Она протягивает ему руку. Но она далеко, а он такой маленький, беззащитный. Она кричит: «Сынок!». Ему ничего не остается. Он делает шаг в бездну, затем... «топ десять лучших песен 2009 года по версии радиоканала „Ностальгия“!» Андрей открыл глаза. Он был в своей кровати, в своей комнате. Он огляделся. Вокруг его вещи: ноутбук, верстак, плакаты и разбросанная одежда. «Доброе утро.» – подумал он. – «А что мне снилось?»

Андрей с бабушкой сидели на кухне и трапезничали. Время заходило за полдень. Для Андрея это был завтрак, для нее-обед. Ветер тихонько продувал плотные занавески телесного цвета, через открытое нараспашку окно. Закончив со своей порцией бабушка положила тарелку в раковину, налила себе чай и села обратно напротив своего внука, пристально рассматривая его. Он сидел и уминал стручковую фасоль с курицей, и был полностью погружен в раздумья, рассматривая наспех им же сделанный чертеж.

– Ну как, все прошло? – спросила она дую на горячий чай.

Андрей спешно переживал, проглотил и ответил не отрывая глаз от куска бумаги:

– Да нормально. Я бы даже сказал отлично. Всех раскидал.

– Кого это всех? – удивленно спросила она.

«Стоп, что я сейчас сказал?» – подумал он – «Черт! Тупица!»

– То есть... всех раскидал... по местам, да! Там бардак был, ну ты меня знаешь, вот я решил немного прибраться.

Он пристально смотрел на лицо бабушки ожидая реакции и нервно дергаясь на стуле.

– Какой то ты странный Андрюш. – сказала она рассматривая внука -Ни с того ни сего прибрался в гараже, хотя в своей то комнате дай бог хоть раз в месяц уборку делаешь.

«Пронесло.»

– Да-а, просто подумал: порядок на рабочем месте – порядок в голове.

– Вон как. Ну молодец. А что сделал то хоть? Там же черт ногу сломит, что там вообще убирать?

Андрей замешкался скача глазами из стороны в сторону.

– Да так... там вытер, тут подмел, ничего такого, давай лучше телик включим – новости посмотрим.

– Ну давай. – она еще раз его оглядела, затем повернулась спиной к стене – чтобы было удобно смотреть. – Ей-богу странный...

Андрей взял пульт и нажав на большую красную кнопку в углу включил телевизор. Пощелкав по каналам он остановился на новостном канале и прибавил громкость. Сейчас шла передача про расследование против действующего президента.

– ...на сегодняшний момент известно о более чем нескольких десятках случаев коррупционной деятельности Виктора Мендова. Помимо всего прочего есть неподтвержденные слухи о его нелегальном сотрудничестве с правительствами других стран, в их числе: США, Словения, и другие; а также с запрещенными террористическими организациями и нелегальными военными корпорациями. Члены ООН уже публично осудили действия президента и ожидают его присутствие на следующем саммите, посвященный вопросу возросшей террористической и криминальной активности.

– А ведь я всегда знала что он жулик! – сказала бабушка поперхнувшись чаем.

Андрей похлопал ее по спине.

– Да все знают Ба. Просто никто ничего сделать не может. В интернете вон поговаривают что вообще грядет новая «узурпированная тридцатка».

– Зря ты так! Не так уж и плохо жили.

– Ага, нищета, упадок инфраструктуры, загубленная свобода слова.

– Ты просто не жил когда было еще хуже. – подметила она.

– Ба, прошло уже больше четырех десятков лет. А ты все еще придерживаешься принципа: «В девяностые было еще хуже.»

Она посмотрела на него снисходительно по доброму, как смотрят обычно на ребенка который сказал что то невпопад.

– Ай, ну тебя! – сказал он вновь уткнувшись в чертеж и доедая остатки своего «обеденного завтрака».

Бабушка не стала ничего ему говорить. Обычно подобные разговоры затягиваются у них надолго, и нередко переходят в споры. И каждый раз когда это заходит в тупик – она смотрит на него этим взглядом. А он, видя что это бесполезно, тут же замолкает.

Закончив с едой Андрей положил тарелку в раковину, прямо на тарелку бабушки и залил их водой. Осторожно потрогав чайник-проверить все ли еще горячий, он достал чашку и залил кипятком. Черный чай с бергамотом и две, с половиной, ложки сахара – его любимое завершение трапезы. Он сел обратно за стол помешивая свой напиток и смотря в телевизор. Передача закончилась и сейчас шла, как он любил говорить, «очередная порция, дерьмовых новостей».

Уткнувшись в чертеж он слушал голос ведущего попивая чай. Это был совершенно обычной выпуск новостей. Милейшая история про двух коал из местного зоопарка и прогнозы астрономов по поводу скорого визита кометы «Ориганы». Вдруг Андрей услышал два заветных слова «Оберон Асошиетс». Его внимание полностью приковал телевизор и он даже сделал погромче. Голос Молодой девушки вещал про все недавние напасти на компанию теперь знакомого ему бизмена.

– Вооруженное нападение на «Оберон Асошиетс» на прошлой неделе оказалась не единственной проблемой для мульти-миллионера. Вчера, на центральной городской автомагистрали, на автомобиль бизнесмена в составе кортежа вооруженной охраны, было совершено организованное нападение. На данный момент известно о дюжине хорошо вооруженных и обученных людей.

Движение на несколько часов было перекрыто. Семь человек из личной охраны господина Оберона были убиты, один серьезно ранен. Гражданские а также он сам не пострадали. По словам очевидцев и записям с камер наблюдения, в конфликте приняли участие, так называемые: «Псигрок» и «Ангел», принимавшие, также, участие в ранее упомянутой битве возле «Оберон Асошиетс». Они нейтрализовали всех нападавших и скрылись до приезда полиции. Их происхождение уже неделю окутано тайной. Некоторые утверждавшие ранее, что они являются неким «корпоративным или правительственным проектом» получили новую почву для догадок. Вчерашнее нападения на господина Оберона и на штаб-квартиру его компании неделю назад, являются слишком серьезными совпадениями указывающие на их связи. Вот как сам господин Оберон прокомментировал это: «Смею заверить что ни я, ни моя компания, не имеем ни прямого, ни косвенного отношения к деятельности данных лиц, и то что они во второй раз спасают мою собственность – является не более чем совпадением. Я крайне им благодарен и отплачу любым возможным образом. Что касательно нападавших-их уже допрашивает полиция и в скором времени будет известна личность заказчика.»

– Касательно мотивов нападавших господин Оберон отказался давать комментарии. Некоторые источники утверждают что данное нападение может быть как то связано со слухами о «черной» деятельности компании на ближнем востоке. Это все что известно на сегодня.

– Так кто же, все таки, такие эти молодые люди? На данный момент ни одна организация не взяла на себя ответственность за их действия. Может ли это означать что они действительно занимаются самостоятельным, активным соучастием органам правопорядка, или новый проект социальной безопасности? Мы будем держать вас в курсе всех событий.

– Вот же козья трещина! – раздосадовано сказала бабушка – Столько пробалаболили про этого мульти-шмульти, а ребятам всего пару слов уделили. Ох уж эти ушлые журналисти...

Андрей умиленно улыбнулся. Ей действительно интересно то чем они с Ангел занимаются. Однако ему тоже было обидно. Мало того что про них почти ничего не говорят, так теперь еще считают что они работают на Оберона. Ситуация неприятная, но это дало ему некоторую пищу для размышлений. Во первых: хоть Андрей ценит свободу, а Ангел терпеть не может корпоратов, помощь влиятельного лица будет явно не лишней. Во вторых: в репортаже зацепили одну странную тему – «черная» деятельность «Оберон Асошиетс» на ближнем востоке. «Надо будет проверить что там за деятельность такая, и связано ли это как то с этим Иерихоном, и связан ли уже он как то с Адмусом и Анафаисией» – подумал он.

– Да ладно тебе ба. Скажут еще, не сомневайся. – сказал он с хитрой ухмылкой на лице.

Прикончив свой чай, Андрей встал из-за стола, сполоснул чашку и поблагодарив бабушку направился в ванную. Во вчерашней битве в ему в колено прилетела пуля. Через броню она не прошла, но удар был слишком сильный. Настолько что несколько миллиметров стали, примяло как кухонный котелок. А уже обработанная нога, где теперь сияла лиловая шишка, болела всю ночь. Потому он решил еще раз, перед выходом, ее обработать и заодно прихватить пару пузырьков на сегодняшнюю вылазку. Однако отсюда вытекает проблема. Мало того что Стал-

сер Андрея с катушками под хлысты весит немало, так еще придется взять с собой инструменты и лекарство. Да и починку Сталсерам надо где то проводить. Потому вопрос: «Где все это складировать?», сейчас был наиболее актуален. В гараж ее не приведешь, да и место это приметное, ктонибудь может заметить. Так что либо придется делать скрытые тайники и потом бегать по всему городу, как чумные, в поисках схрона, либо нужна незаметная оперативная база. Это выглядело разумно и совпадало с его мыслями. «Потом с этим разберемся.» – подумал он – «Нефиг сейчас голову забивать.»

Андрей включил воду, достал спрятанную аптечку, затем смочив кусок марли синеватым раствором, приложил его к опухшей коленке и зафиксировал ее бинтом.

– Хех, ювелирная работа. – сказал он расхваливая сам себя.

Это был тот же раствор которым он вчера боролся с синяком после казуса со Стасом, только несколько доработанный и созданный специально для таких случаев.

– Повезло что пуля не пробила броню. Калибр бы позволил. . .

Он положил один пузырек с раствором в пластиковую коробочку и несколько кусков марли. «Интересно, ей тоже досталось?» – подумал он и недолго думая взял еще один пузырек. На всякий случай.

Андрей встал с ванны, спрятал аптечку и подумав что будет странно если он уже несколько минут просидит в ванной с включенной водой и выйдет полностью сухой-это будет выглядеть как минимум странно. А учитывая его возраст, и связанные с этим проблемами, даже мерзко. Облокотившись на раковину Андрей зачерпнул немного воды из под крана и плеснул на лицо. Обычная, проточная вода, но освежает не хуже чем из родника.

Он смотрел в зеркало, капли медленно стекали и падали вниз. Удивительно, но от вчерашнего синяка почти ничего не осталось, лишь крошечное желтоватое пятно намекало на недавнее ранение. И пока юноша его разглядывал, его взгляд ненароком упал на его собственные глаза. Каждый день он видел это лицо и эти глаза, но в этот раз они чем то зацепили. Его довольно редкие, зеленые глаза, доставшиеся ему от мамы. Они полны радости и доброты, даже немного наивности. Это глаза счастливого юноши у которого впереди светлое будущее. Он был в этом уверен. После стольких лет в его жизни наконец появился свет, смысл. Он будет делать этот мир лучше, делать его чище, чтобы ни с кем больше не повторилось то что произошло с его мамой. Это глаза которые верят в светлое будущее.

Он улыбнулся, подмигнул сам себе и источая лучезарную радость вышел из ванной, прихватив с собой коробочку. Взяв с кухни чертеж он направился в свою комнату, закрыв за собой дверь. На чертеже была приблизительная схема устройства коленного сустава на Сталсере Ангел. Андрей хоть приблизительно и понимал как она работает, но по его плану он собирался по этим чертежам попытаться его повторить, чтобы лучше понять. Не самое удачное времяпрепровождение, как он считал, но это поможет хоть как то скоротать время до следующего выхода в амплуа Псигрока. Плюс и без этого дел хватает. Как показывает практика-броня отлично помогает в бою, но слабо компенсирует страдающую мобильность. Также надо поработать над дизайном маски. По его мнению она слишком вульгарна и вопреки его эстетическим суждениям, не была чем то выдающимся, и никак не характеризовала своего носителя. Но даже так ему нравилась эта идея с масками. И учитывая что Ангел поступила также идея уже не выглядела так по-детски как казалась изначально. Удивительно как один кусок ткани намотанный на глаза, может так сильно изменить человека. Он уверенно разговаривает с девушкой, почти без сомнений сражается с преступниками. Словно два разных человека, и ему это нравится. Настолько что неудачник-Андрей ему потихоньку становился противен. Но даже так, он благодарен Богу, судьбе или кому то там еще за возможность быть Псигроком. Кто знает, быть может его отношение к Всевышнему измениться? Если подумать, его уже длительное время словно сопровождают высшие силы. Преподнося свои дары и ведя его по пути героя. Древняя

находка на Кавказе, знания Адмуса, даже вчерашняя стычка. Момент когда их обоих прижали огнем была безвыходной, и если не Господь-бог помог в тот момент, то кто же еще?

Собрав все необходимое в рюкзак и сменив одежду на чистую он направился на кухню чтобы взять с собой чтонибудь перекусить. Но в дверях его остановила бабушка.

– Снова на весь день? – спросила она.

– И ночь заодно. – радостно ответил он.

– Андрюш, меня это начинает беспокоить. В твоём возрасте юноши и девушки знакомятся, гуляют, встречаются в конце концов. А ты сидишь в гараже, будь он не поваден, и конструируешь свои штуки.

«Опять она про это.» – продумал Андрей. Подобный разговор возникает далеко не в первый раз, хотя ее и можно понять. Но объяснить будет куда сложнее. Про то что он и есть тот самый Псигрок, про Адмуса и Йоре и чему привела та поездка к родственникам на Кавказ. Неизвестно как она вообще все это воспримет. Так что лучшее что он сейчас может сделать – это просто улыбаться и говорить что все хорошо.

– Ба, тебе незачем беспокоится. Я просто занимаюсь любимым делом и думаю о будущем. Только представь, как много пользы от моего уровня владения техникой откроется мне в будущем! Может быть какие то... особые устройства я даже смогу продать. И за мое общение с противоположным полом можешь тоже не беспокоится, кстати.

Бабушкины глаза округлились и она, широко раскрыв их, посмотрела на Андрея, любопытным, почти детским, взглядом.

– Ты познакомился с какой то девочкой? – спросила она.

– Ага. – довольно сказал он.

– Господи, наконец-то! – радостно воскликнула она – И какая она? Сколько лет, из какой семьи, красивая?

– Ба, ба, ба, успокойся, не так быстро. Мы только познакомились.

«Ага, буквально вчера.» – подумал он

– Да пока ничего такого, просто общаемся.

– Да знаю я, что за общение такое. – с ухмылкой сказала бабушка – И что же ты, сейчас тоже с ней «общаться» будешь.

– Нет Ба. – сказал он плавно отодвигая ее и заходя на кухню – Сейчас я планирую закрыться в гараже и повозиться до вечера с техникой. – он открыл холодильник и копошась в нем продолжил – А вечером-буду с ней, как ты выразилась «общаться», что бы это не значило...

Услышав это бабушка отодвинула внука от холодильника и лукаво сказала:

– Иди одевайся! Я тебе все соберу.

Он не стал противиться. «Неплохо.» – подумал он – «Сработало даже лучше чем я планировал.», и захватив с собой рюкзак направился в прихожую. Пока обувался и проверял все ли взял, бабушка активно шумела на кухне, стуча ножом и звеня тарелками. Когда Андрей был готов выходить она быстро подбежала к нему с пакетом еды, аккуратно упакованной в пластиковые контейнеры.

– С собой возьмешь-покушаешь. И девочку свою накормишь. – сказала она.

Он ничуть не удивился. Затем, поблагодарив сунул пакет в рюкзак и после ее заветной фразы «С богом!», вышел на лестничную клетку.

Андрей стоял и ждал лифт. Воздух был спертый, как и подобает жаркому, весеннему дню. Окна были закрыты и запах чьего-то мусора стоял на всем этаже. Этот запах ненароком напомнил ему про поручение от бабушки, которое она вчера дала: извиниться перед соседкой. Лифт приехал и тяжелые металлические двери отворились приглашая его внутрь. Подумав немного он подошел к квартире соседки и позвонил в дверь. Как и в прошлый раз, он продумывал что скажет ей, и как ему придется унижаться. Но к счастью, она вновь не открывала.

Второй звонок, третий, четвертый. «Черт, да мне действительно везет!» – подумал он и со спокойной душой направился к лифту.

12

Спустя несколько часов, в гараже, Андрей уже заканчивал сборку пробного образца коленного сустава Сталсера Ангел. Как оказалось ему понадобилось куда меньше времени. А в основе его технологии лежала синергия простейших передаточных механизмов и усиления привода за счет некоего аналога искусственных мышц приводимых в движение электрическим током. Разница заключалась в том что вместо силиконовых или других эластичных полимеров, использовались плетеные, металлические, трубки. Андрею подобное казалось странным, даже нелепым. В подобной технологии было множество изъянов, и высокий износ в этом списке был первым с конца. Но пока он собирал его, осознавал постепенно как это работает. Конкретно в случае с Ангел, ее Сталсер скорее всего сделан из какого особого сплава который бы нивелировал все проблемы связанные с механикой и если он правильно прикинул, то в нем должно быть намешано кучу всего. Начиная обычной сталью и неодимом, и заканчивая титаном. С учетом этого в его голове уже крутилось множество интересных идей и технических решений. Однако была одна серьезная проблема – питание. Если один только сустав съедает столько электричества что аккумулятора надолго не хватает, то что будет с целым костюмом?

С этими мыслями он подошел к своему Сталсеру- «Преторианцу», и сняв броню нагрудника начал рассматривать реакторную камеру. Это был маленький, пластиковый куб с фиксаторами для Йоре. Сверху по бокам к нему подсоединены трубки с инертным газом. Андрей уже давно заметил такую странность: при взаимодействии с инертными газами, Йоре начинает их активно ионизировать, что по сути является nonsensom. Инертные газы не могут ни передавать, ни принимать ионы без чьего либо вмешательства. Что говорит о инородной природе аксессуара, и том что в нем есть некая энергия, и много. Попадая в камеру с ним, газ ионизируется а затем в специальном отсеке, в каждой конечности костюма, преобразует ионы в электричество для его питания. Технология сложна и не без костылей, но гениальна, как Андрей сам считал, и очень гордился ей. Благодаря ей он смог избавиться от тяжелых аккумуляторов и убавить в весе Сталсера, хоть и незначительно. Но даже с таким питанием, расход при такой системе как у Ангел будет слишком высоким, учитывая что запитывать придется весь костюм.

– Если бы можно было какнибудь передавать энергию напрямую... – сказал он вслух – Мне нужно взглянуть на ее реактор, во что бы то ни стало!

И действительно, у него в планах много интересных, как он считал идей, реализовав которые можно значительно повысить эффективность работы Сталсера, и вместе с ней-эффективность в бою. Но чтобы их реализовать нужно решить вопрос с питанием.

– Даже в таком случае, – говорил он сам с собой – Ангел сама не справится с техническим обслуживанием. Удивительно как она вообще свой Сталсер не угробила еще. Определенно, нужно место где можно будет все сделать подальше от любопытных глаз, и как можно быстрее.

Он задумался перебирая возможные варианты и наметив несколько подошел к пустому столу и раскинул на нем карту городу.

– Заброшка на Грозного-нет, слишком людно, могут заметить. – он перебирал варианты на наличие возможного укрытия один за другим – Голубятня на Баженого-нет, слишком грязно и опять же слишком людно. Старый коллектор на Свердловской-вообще нет! Мы же не гребанные черепашки-ниндзя.

Таким образом он перебрал еще дюжину вариантов пока не понял что ни один из них не подходит. Расстроившись он сел на стул и разочарованно вздохнул.

– Тяжело же реальным супергероям, помоги мне Господь – сказал он в потолок и не услышав ответа принялся чинить свой Сталсер. Ведь через пару часов уже пора выходить, а нога костюма разобрана после вчерашнего, а плащ весь в дырках и порезах.

Полтора часа он чинил и перебирал все потенциально ненадежные механизмы. Тем самым заменил катушки с хлыстами на лопатках, заправил камеру реактора газом, вытащил пули и подрихтовал вмятины, настолько насколько это возможно, и заменив поврежденную деталь собрал заново ногу попутно уминая еду из контейнеров. Спустя еще полчаса, после всех проверок, Сталсер был готов к выходу в город. Андрей глянул на часы. Время: без двадцати восемь, пора выходить. В спешке собрав все необходимое: инструменты, еду и лекарства, в специальную коробку он прицепил ее на крючья на поясе Сталсера и надев комбинезон принялся залезать броню. Еще одна проверка. Он подвигал руками и ногами, проверил нормально ли работает система запуска хлыстов, трансмиттер, все было готово. Завязав маску и накинув плащ поверх он надел шлем. Визоры вспыхнули синим свечением, Псигрок вновь готов выйти в город. Он выключил свет и убедившись что снаружи никого, закрыл ворота и растворился в вечернем сумраке.

13

Через полчаса он уже был на оговоренном месте. Зная свою напарницу, он раскинулся на ограждении, коробка с припасами лежала подле ног, а шлем крепко был сжат в руках. Он рассматривал его, погруженный в свои мысли.

Несмотря на то что еще пару часов назад на улице была жара, сейчас воздух был прохладный и влажный, как после дождя. Вечерний город утопал в собственном свете. Вокруг было почти ни звука, только редкие крики бродячих кошек и редких проезжающих машин.

Спустя еще какое-то время Псигрок совсем расслабился. Шлем уже лежал на ограждении, а сам он беспечно любовался видами. «Дежавю, блин.» – подумал он.

Вдруг мирную тишину нарушили тихие, еле слышимые, звуки приближающихся ног. Все громче и громче, все ближе и ближе. «Нус.» – подумал он. – “учитывая что это крыша-тут всего два варианта: либо это она, либо голуби вдруг разучились летать и вырастили человеческие ноги. Он повернулся в сторону звука и увидел скачущую по крышам фигуру в белом. «Вот и она.»

Прыгая с крыши на крышу и оказавшись возле нужной, Ангел оттолкнулась от ограждения. Перелетев она оказалась прямо перед Псигроком.

– Не меня ждешь? – спросила она снимая шлем.

Он демонстративно посмотрел на запястье, как бы смотря время и сказал:

– Сегодня на удивление вовремя. Ты что, решила пораньше встать?

– Что забавно-нет. Наоборот выпалась. Не знаю заметил ты, я вчера была немного... сама не своя.

«Да ты что?»

– Вон как... То есть теперь ты не будешь орать на всех подряд? – спросил он.

– Ха-ха, – демонстративно посмеялась она – очень смешно. Да, признаю, вчера я была...

– ...стервозной? – предположил Псигрок.

– ...уставшей. Но от своих слов не отказываюсь.

«Это и самое хреновое.» – подумал он.

– Ну так что, будем костюм чинить? – спросила она.

– Угу. Только не «будем» а «буду».

– Тебе кто-нибудь говорил, что ты зануда?

– Даже представить себе не можешь как часто. Ладно, давай снимай, посмотрим.

– Окей.

Она стянула с себя плащ, набедренную повязку и закрыла глаза. В следующую секунду Сталсер пришел в движение. Нагрудник разделился на две части и половины продолжали разделяться в разные стороны. Наплечники разложились на пластины и съехали вниз к рукам. То же произошло с броней на талии и бедрах, она спускалась вниз-по ногам, как мириады металлических перьев. «Как и подозревал.» – подумал Псигрок – «Механические приводы, усилители, искусственные мышцы, все равно все по-итогу пластинчатое, по сегментам. Выглядит круто, но я все равно ожидал чего то большего.» И стоило ему об этом подумать как доспех сделал неожиданное. Все съехавшие элементы брони, сложились в отдельные, собранные металлические пластины и детали, и начали исчезать превращаясь в шлейф света тянущийся к странным устройствам по бокам каждого сегмента, открывая уязвимую, внутреннюю структуру костюма. Это был эндоскелет с каналами из блестящего, полированного металла, повторяющего формы и пропорции тела своей носительницы огибая определенные участки, по которому текла энергия светло-голубого цвета. Затем и он начал постепенно «таять» оставляя шлейф света, до тех пор пока не пропал вовсе, оставив достаточно пространства, чтобы Ангел могла

вылезти из него. Так она и поступила. Открыв глаза девушка «сползла» по костюму и вылезла из него, или вернее из того что от него осталось.

Одета она была легко, явно не по погоде, и в отличии от своего напарника, надевшего комбинезон для защиты, носила простую, спортивную одежду: белая футболка, черные спортивные леггинсы и белые, будто новые, кроссовки. «Внешний вид с учетом повязки, сильно дисгармонировал.» – подумал бы Псигрок, но сейчас он был немного занят, он пребывал в шоке. Резко подскочив к Сталсеру, как голодный волк, юноша принялся жадно его рассматривать, ища куда могли подеваться исчезнувшие части. Убедившись что в довольно тесном костюме ничего нет, он ни говоря ни слова изумленно посмотрел на свою напарницу, в надежде получить ответы.

– Ты чего? – недоуменно спросила она – Ах да, я же не вылезла из него при тебе.

– И ты так спокойно об этом говоришь?! – вскрикнул он – Ладно меч, но целый костюм?!

У меня сейчас мозг взорвется!

– Ну я думаю там какой то 3-д принтер.

Услышав это Псигрок изменился в лице и смотрел на нее уже как на идиотку.

– 3-д прин... Ты же понятия не имеешь как это работает, верно?

– Почему сразу не знаю? – оскорбилась она – Похоже же. Разве нет?

Псигрок махнул рукой и продолжил рассматривать причудливый механизм.

– Ой, да ну тебя. – сказала она отвернувшись.

«Удивительно!» – подумал Псигрок – «Эти древние ребята продолжают удивлять.»

– Так что там? – спросила Ангел стоя у него над душой.

– Ну как тебе сказать. Все это выглядит конечно сложно, но при этом восхитительно. Как я понял, отсоединясь, элементы Сталсера отодвигаются в сторону освобождая место, затем наслаиваются друг на друга в одном месте чтобы эти штуковины, похожие на камеры, по бокам как то расщепили их, а возможно и собрали обратно. Очень интересно... ты не могла бы его собрать обратно?

Ангел хитро улыбнулась.

– Если признаешь что была права, ведь по сути это очень похоже на 3-д принтер.

– Да нет же, оно вообще не так раб... Черт с тобой. «Ты была права, действительно похоже.» Довольна?

– Вот и отлично. – сказала она натянув улыбку.

Ангел сжала Йоре в руке и Сталсер вновь начал двигаться. Предположения Псигрока подтвердились – из устройств по бокам выходил шлейф света, такой же как и при «разборе», который постепенно материализовал недостающие элементы. Подструктура, эндоскелет, приводы, спустя пару секунду все было на месте. Когда были материализованы бронепластины, они пришли в движение, возвращаясь и собираясь вновь в единое целое.

– Как я и говорила-3-д принтер! – восторженно воскликнула Ангел, но затем гуляющий холодный ветер резким порывом устранил ее радостный клич. – С-слушай, – сказала она трясясь от холода – у тебя случайно нет ничего чем можно прикрыться?

Псигрок сперва посмотрел на нее укоризненным взглядом, но потом умиленно улыбнулся указав на коробку с припасами и сказал:

– В коробке глянь. Там еще еда в контейнерах и чай в термосе, если что.

Чай он налил в гараже, предвидя подобное.

– Спасибо. – сказала она и направилась к коробке.

«Ну что ж, приступим.» – подумал он

Повернув несколько ручек он отодвинул переднюю часть своего Сталсера и вылез из него

– И если не трудно, – продолжил юноша. – подай там ящик с инструментами лежит.

Укрывшись пледом со дна коробки она покорно вытащила металлический раздвижной ящик и поставила рядом с ним.

– Угу, спасибо. Это займет какое-то время. Пока можешь отдохнуть.

– Да я не особо то устала. А сколько это приблизительно займет?

– Точно не скажу. Похожий на этот сустав я сделал за пару часов. Но это с учетом что делал я его с нуля и из подручных материалов.

– А зачем ты делал похожий на этот сустав? – настороженно спросила она.

– А не много ли вопросов ты задаешь? – язвительно спросил Псигрок – Ладно, просто... как ты помнишь, мне передались знания Адмуса и взглянув на этот механизм в первый раз, мне как бы это сказать... впечатался в мозг приблизительный принцип его действия. Нечто похожее на мышечную память только... ну, с памятью, извини за тавтологию. Вот, и собирая его поэтапно я уже глубже начинаю понимать, как, что и где работает. Как то так.

Ангел посмотрела на него не то изумленными не то испуганными глазами и сказала:

– Да чего ж сложно. Ладно, не буду мешать... – затем села на ограждение укутавшись в плед.

14

Прошло еще пол часа. Псигрок корпел над ремонтом, периодически делая записи в блокноте. Ангел сидела на краю крыши уминая содержимое контейнеров, попивая чай из термоса и очарованная, наблюдала за огнями ночного города.

– Ну как тебе? – спросил Псигрок, что то подкручивая в механизме.

– Спасибо, очень вкусно. – ответила она – Ты сам готовил?

– Нет, конечно.

– А кто? – продолжала она напирать.

Он посмотрел на нее снисходительным взглядом и сказал:

– Ты бы еще спросила как меня зовут, где живу и где учусь. Ну ты даешь напарник.

Ангел опомнилась и покраснела.

– Блин, точно. Извини.

– Да ничего, и я сам забылся настолько, что хотел спросить сколько тебе лет.

– Ну вообще, это не такой уж и секрет. – подметила она – Вот сколько ты мне дашь?

Псигрок окинул ее взглядом с ног до головы. «Молодая девушка, – подумал он – «Стройная, даже спортивная... Рост где то метр-семьдесят. Выглядит не сильно старше меня, а может и вовсе ровесница...» Прикидывая он посмотрел на грудь и завис на пару секунд. Все мысли в голове спутались и он продолжал пялиться. Лишь спустя пару секунд опомнился и мгновенно переместил взгляд на ее глаза, чтобы не вызывать подозрений. «Второй...»

– Лет семнадцать, наверное. – сказал он.

– Что ты долго прикидывал. – подметила она.

Он поперхнулся.

– С глазомером... плохо. – сказал он кашляя в кулак.

– Ну ладно. Ты почти угадал, семнадцать мне будет через пару месяцев.

– О, – обрадовался Псигрок – так тебе, как и мне, шестнадцать.

– Мы с тобой ровесники получается, прикольно. Что еще о себе можешь рассказать?

– Ну ты не наглей. – осадил ее Псигрок.

– Да знаю я, знаю. Ну хотя бы можешь рассказать почему занимаешься этим?

– Ты про технику или про вылазки? – спросил он доставая очередной ключ из ящика.

– И про то, и про то.

– Ну как тебе сказать, – сказал он задумчиво а затем как по методичке начал – Преступность растет не по дням, а по часам. Так что я решил... – вдруг он остановился и задумался сжимая ключ в руке. Он понял что сейчас вновь соврет, как он делает всегда, в любой неудобный для него момент. И между ними, как это это всегда и бывает, будут натянутые отношения построенные на лжи. В этот раз он решил сделать все по-другому. Хоть раз быть правдивым, хоть с кем то. Пускай с тем кого почти не знает и чье имя возможно никогда не узнает. Если он может доверить ей свою жизнь, то почему не доверит правду. Она ведь также, вряд-ли когда то узнает кто он такой.

– ...а впрочем знаешь, – сказал он серьезно. – давай обойдемся без этой лицемерной чуши. Будем честны, такая мотивация у людей встречается только в комиксах или дермовом кино.

Она смотрела на него изумленными глазами, впитывая каждое слово из его уст.

– Не знаю как у тебя, но у меня не самая счастливая жизнь. Да чего уж тут говорить, порой у меня такое ощущение что судьба давно уже наплевала на меня. Так что эта возможность, эта... вторая жизнь-мой шанс быть хоть кем то. Ведь согласишься-куда круче быть супергероем и всеобщим любимцем, нежели школьником-неудачником. Нет, конечно я за справедливость и терпеть не могу когда происходит беспорядок, но во главе угла стоит простое эгоистичное

желание. Псигрок смотрел себе под ноги, стыдливо прикрывая глаза. Наверняка его напарница сейчас думала о нем как о какомнибудь отбросе. Но его это не волновало, он пребывал в необычном спокойствии и смирении. Он ни о чем не жалеет. В первый раз в жизни он был с кем-то так откровенен, и, судя по всему, в последний...

Наступил неловкая, гробовая тишина. Ветер тихонько завывал, кошки где-то внизу продолжали кричать. И когда напряжение показалось Псигроку уже невыносимым, Ангел налила чай, не отрывая взгляда от городских огней.

– Ты замечал когда-нибудь, смотря на город ночью, как от него много исходит света? Вот эта грань, где заканчивается свет огней и начинается чистые, темные небеса? – загадочно спросила она.

Он посмотрел сперва на нее, затем на город вдалеке.

– Ты про световое загрязнение? Ну да, красиво. Эстетично, я бы даже сказал.

– А знаешь, как я бы сказала? Завораживающе. Только не в том смысле, о котором ты подумал. Просто знаешь, люди привыкли к этому. Они привыкли подчиняться и распоряжаться всем до чего доберутся, не беспокоясь о последствиях. Тысячи и миллионы людей ради своей выгоды и достоинства готовы на любые жертвы. И знаешь, когда я смотрю на то, как соприкасается человеческий свет и невинная, природная тьма, я понимаю, насколько далеко это может зайти, что даже темнота проминается под волей человека. Знаю, для тебя это может звучать как какой-то несусветный бред, но лишь смотря на это, я могу описать свою жизнь. Вокруг меня всегда были лживые, лицемерные и алчные болваны, для которых весь мир не более чем сундук для их амбиций. Вся моя жизнь пропитана этим запахом гнили, и боюсь, что будущее будет не сильно отличаться. Так что эти вылазки – мой единственный способ сбежать от этого, тоже побыть кем-то другим. В общем, как ты и сказал: «Я за справедливость, но во главе угла эгоистичное желание.» – она улыбнулась и посмотрела на него – знаешь, я рада, что наконец у меня появился тот, кто меня понимает и кому можно доверять.

Эти слова тронули Псигрока. Еще никто ему не открывался, пускай и с не самой хорошей стороны. В этом было нечто сокровенное, интимное, нечто, что они с ней разделяют. «Быть может, девчонки – это не так и страшно?» – подумал он – «Ведь она – такой же простой человек с проблемами. Который хочет просто найти себя. И не менее важно, я ее понимаю.» В этот момент ему было уже не важно, кто она на самом деле, хоть реальный ангел, хоть любая другая сомнительная фигура.

Он улыбнулся в ответ и сказал:

– Обычно это называется «дружба».

Они смотрели друг другу в глаза, не говоря ни слова и понимали, что сегодня каждый нашел себе не просто союзника, но друга. Пускай их и по-прежнему разделяет пропасть неизвестности.

15

– Итак, твой Сталсер готов. – сказал Псигрок спустя полчаса кропотливой работы.

– Круто, Спасибо! – ответила она прыгивая с ограждения.

Они вместе подошли к величественному доспеху, который, как оказалось, в не очень величественном состоянии.

– Но тут есть проблема. – безрадостно сказал он – Сустав я починил... хотя починил довольно громко сказано. Он и так работал, я лишь сделал так чтобы он работал корректно. Но тут в другом проблема. ТО ты наверняка не проводила, верно?

– Кого?

– Понятно... Короче, решив осмотреть его полностью, на оценку общего технического состояния, я понял вот что: он в ужасном состоянии.

Ангел испугалась этого заявления но все же взяла себя в руки и спросила:

– И почему же?

– Глупый вопрос, он ведь чертовски древний. Со спектрографом конечно не ходил, не мерял, но ему явно значительно больше лет чем нам с тобой вместе взятым. И все это время он был без нормального технического обслуживания. Если поконкретней: некоторые подвижные соединения западают и заедают. Самое хреновое-во внутренней структуре, в энергопроводе есть пробрешины, небольшие но достаточные чтобы доставить неудобства.

– Тоест из-за этого он периодически выключается?

– Скорее всего. Но есть моменты и хорошие. Как минимум это устройство... принтер, черт его знает как правильно. Короче, я все еще понятия не имею как это работает, но оно в отличном состоянии. То же касается и металла в целом. Да, костюм староват, но металл, чем бы он не был, меня натурально поражает. Нигде, я повторюсь-нигде нет ни единого признака коррозии, такое ощущение, что он вообще не ржавеет. А все крошечные передаточные механизмы, которых у него внутри просто тьма, почти в идеальном состоянии. Напомню: Сталсеру лет-дофига и больше.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Честно? Понятия не имею. Это-натуральное чудо, парадокс на парадоксе. Но, боюсь, без серьезного обслуживания он долго не протянет.

– Вот блин. А здесь это не выйдет сделать?

– Увы. Мне нужно больше оборудования, и куда больше времени. Плюс не стоит забывать, я все еще не знаю как он работает в глубоких подструктурах.

Ангел скрестила руки на груди и задумалась. Она разумеется понимала что она не может вот так просто заявится в его мастерскую, иначе от этого пострадает конспирация. И ей в голову закралась та же мысль что и ее напарнику.

– Слушай, а что если...

– Найти тихое укрытие? – перебил он.

– Да, но как ты...

– Честно говоря, меня тоже эта мысль посетила. А если уже быть совсем честным, то мучает меня весь вечер.

– У тебя уже есть варианты? – спросила она с надеждой в глазах.

– Нет.

– Плохо...

Ангел облокотилась на ограждение, думая и согреваясь горячим чаем.

– У меня еще была мысль, – оправдывался он – просто сбрасывать снарягу и припасы по городу, делая что то типа тайников. Мне она сразу показалась не очень, но видя состояние твоего Сталсера я понял, что она и вовсе отстойная.

Видя поникшее состояние напарницы, Псигрок облокотившись встал рядом с ней. Она протянула ему крышку от термоса с чаем. Ветер подхватывал пар, закручивая его в кольца и развеивая в густом мраке ночного неба. Он взял напиток и чтобы не смущать ее-сделал несколько глотков с противоположной стороны чашки и отдал обратно.

16

Ангел и Псигрок одиноко стояли посреди безлюдных крыш. Они думали и прикидывали варианты, а потом начали активно делиться идеями и пытались собрать информацию в хоть какое то подобие плана. Ситуация казалась безвыходной, причем обоим, но пытаясь решить эту проблему они это делали как команда, сами того не замечая. Даже неуверенность Псигрока куда то на время ушла. В ход шло все: слухи, альтернативные варианты, интернет. И любой вариант был потенциальным решением и потому, каждый из них разбирался досконально. Герои цеплялись за каждый, даже, фантомный шанс. И им это даже начало нравиться. Есть некое странное чувство у человека, некоего удовлетворения от совместного решения задачи. И так могло бы продолжаться еще долго, если бы не радио-сообщение полиции из шлема Псигрока: «Вооруженное нападение на углу Тихвинской и Волжского проспекта.» – прозвучал преобразованный радио-искажением голос оператора.

Это прервало бурную дискуссию и в спешке закинув инструменты и еду, в коробку, герои принялись облачаться в доспехи. Прикоснувшись к Йоре Ангел открыла Сталсер и он быстро «разобрался». Как только девушка втиснулась внутрь он «собрался» обратно. Все пластины соединились воедино, в пазах вновь вспыхнуло пламя светло-голубой энергии. Псигрок тоже не теряя времени прицепил коробку на крючья, залез внутрь открытого костюма. Просунув руки и ноги в Сталсер он закрыл его, задвинув нагрудник на место. Накинули плащи и надев шлемы они были готовы выдвигаться. Но Псигрок вдруг остановился.

- Ты чего? – спросила его Ангел – Нельзя терять ни секунды!
- Тебя ничего в этом сообщении не смутило? – вдруг спросил он.
- Нет, с чего бы?
- Ни назначения, ни подробностей, ни даже приказа, что конкретно делать. Как будто просто констатация факта.
- Может она ошиблась?
- Может. – подметил он – А может просто хотела чтобы кто то просто обратил внимание.
- Не понимаю, к чему ты ведешь?
- Впрочем забей. Паранойя разыгралась. Погнали.
- Ну ладно, как скажешь...

17

Паранойя, как считают некоторые психологи, является рудиментом прошлого, мешающим в современном обществе. «Но не просто же так она до сих не исчезла из нашей жизни?» - так же думал Псигрок, стоя на пустой набережной, по адресу указанному в сообщении. И пока Ангел оглядывалась вокруг, он думал: «Это то самое место, ошибки быть не может.»

– Слушай, а может мы просто опоздали? – спросила Ангел.

– Что за ерунда? Даже если бы опоздали, то здесь бы вовсю шумели сирены скорой, полиции, пожарных и кого бы еще тут только не было, не говоря уже о следах перестрелки: дырки от пуль, гильзы, кровь.

– Блин, точно. Бред сказала, извини. Но тогда где же все это?

– Можно было бы пошутить, что мы пришли слишком рано, но мне что то не до смеха.

Не нравится мне это все, как то слишком подозрительно.

– И то верно.

Ангел быстро смекнула:

– А что если это засада?

– На кого? – недоуменно спросил Псигрок.

– На нас, конечно!

– Да ну, бред.

И в ту же секунду его пробрал страх. Неужто правда их хотят поймать, или того хуже- устранить? Он схватил Ангел под руку и со словами:

– Мне все это не нравится, пора валить отсюда! – спешно попытался уйти но внезапно появившаяся фигура в черном, официальном костюме и темных очках встала чуть поодаль на их пути. С учетом времени суток это выглядело неуместно, от того и жутко.

– Ангел... – тревожно обратился Псигрок. – доставай Декайор.

На секунду удивившись она незамедлительно коснулась Йоре и встала в стойку с появившимся мечом. Псигрок также, не долго думая, снял предохранители с пусковых устройств. Фигура медленным шагом начала приближаться, нагнетая обстановку и устрашая героев с каждым шагом. «Кто это? Федеральный агент? Бандит-торговец органами? Наемный убийца? И сколько их вокруг?» Псигрок и Ангел приготовились к тяжелому бою.

Фигура приближалась, скрывая себя в тени. Еще пара шагов и он выйдет на свет. От страха молодые люди понемногу отступали назад. Наконец сделав пару шагов фигура вышла на свет. Лысый, гладко выбритый, огромный мужчина, с ужасающим, каменным лицом. Он дернул рукой в сторону героев и те машинально с криками: «А-А-А!», замахнулись для атаки.

– Сто-стоп-стоп, остановитесь! – вдруг крикнул мужчина отступив назад и вскинув руки над головой – Вы меня вчера спасли, не помните? Я из охраны господина Оберона.

Еще несколько секунд Ангел с Псигроком стояли подобно статуям, отходя от напряжения и одновременно пребывая в шоке. «А ведь действительно,» – подумал Псигрок – «Это же тот единственный выживший из охраны Оберона. И точно, его же ранили в плечо, он и сейчас руку держит по другому. Стоп. Если он здесь, то это значит...»

Обернувшись взору юноши явился уже знакомый мужчина. Строгий костюм без пиджака, белая шелковая рубашка с темно зеленым жилетом покрытым геральдическими лилиями. Оберон.

– Ты смотри. – сказал Псигрок – Похоже моя паранойя, все таки была оправдана. Вы, видимо, очень серьезно относитесь к данными вами обещаниями. Даже полицию, подредили. И все это ради того, что просто нас отблагодарить?

Оберон вышел из тени подойдя к своим спасителям.

– Как я и сказал, ты очень смысленый. – доброжелательно сказал он – Я всегда выполняю обещания.

– Дстойно уважения, – сказала Ангел – но сомневаюсь что все это вы устроили только ради того чтобы сказать «спасибо», такие как вы просто так ничего не делают.

Псигрок взглядом намекнул ей успокоится.

– Уговор. – шепотом сказал он ей – Ты помнишь?

– Ладно-ладно, – прошептала она в ответ. – поняла. Давай сам.

– Ты права, – сказал Оберон – простого «спасибо» здесь будет мало. Потому в качестве благодарности я готов вам помочь материально.

У Псигрока с Ангел округлились глаза от удивления. Они переглянулись не понимая, ослышались ли они или он действительно сошел с ума.

– Вы меня простите конечно, – начал Псигрок – я против корпоратов ничего не имею. Но чтобы вот так просто, в качестве благодарности? Вы явно чего то не договариваете.

– И явно осознанно. – подметила Ангел – Ведь если бы хотели соврать, то мы бы ни за что бы этого не поняли.

– И ты вновь права. – ответил Оберон – Я здесь с предложением, вернее даже с просьбой.

В этот момент Псигрок заметил кое что странное в его глазах. «Грусть? Сожаление? Что то отчужденное, но такое знакомое. Будто расплывчатое воспоминание из снов.»

– Так и знала! – вскрикнула Ангел.

Псигрок легонько толкнул ее локтем, снова намекая чтобы она успокоилась. Стук металла о металл оказался более звонким чем юноша предполагал изначально и все присутствующие заметили это.

– Просьбой? – спросил он – И что же это за просьба такая, ради которой вы устроили весь этот спектакль с радиопереговорами?

В этот момент он сам удивился своей решительности. Он так уверенно разговаривал, словно был на деловой встрече а не в странном театре абсурда.

– Для упрощения общения, давайте перейдем на «ты».

– Оке-ей. Ради чего «ты» устроил этот спектакль с радиопереговорами? – продолжил напирать Псигрок.

– Давайте перейдем в место поудобней и все обсудим?

Псигрок взял свою напарницу под руку и вместе с ней развернулся чтобы их не слышали.

– Что думаешь? – спросил он шепотом.

– Ты еще спрашиваешь?! Пошел он! Ему нельзя доверять!

– Я ему тоже не особо доверяю, но что то в нем не так.

– Еще бы, он-корпорат!

– Да я не про это. Он словно... грустит, или сожалеет о чем то. Давай хотя бы выслушаем его?

– Ты сейчас серье...

– Просто выслушаем, другого не прошу.

– Аргх, ладно. Но в случае чего-сразу сваливаем отсюда.

– Окей.

Развернувшись к своему собеседнику Псигрок сказал:

– Ну что ж, ведите... то есть, веди.

18

Оставив охранника позади Оберон вместе с героями спустились к воде. На пляже в отличие от набережной не было никакого освещения и темнота полностью покрывала всю прибрежную часть на всем видимом протяжении. Даже луна этой ночью не соизволила одарить водную гладь своим светом. Герои могли поговорить с глазу-на-глаз.

– Хмм, а ваш, то есть, твой охранник не пойдет? – спросил Псигрок.

– Нет, Алексей будет следить за периметром, чтобы никто не подслушал. – ответил Оберон.

– Ясно. А он случаем не тот что вчера...

– Да, он самый. Один из немногих, теперь уже, почти единичных лиц, которым я могу доверять. Хороший парень. Я его подобрал в Петербурге четыре года назад. Был бездомным воришкой. Как сейчас помню: дождь, слякоть, врзается в меня этот мальчишка, падает, а вслед за ним-полицейские. Он тогда стащил у кого то кошелек, а блюстителю закона неподалеку стояли. Не буду вдаваться в подробности, но я отбил его. Накормил, одел, дал образование и взял на работу.

– Неплохо... – недовольно фыркнула Ангел – Теперь корпорации не просто нанимают работников а растят их как собственных детей. Что дальше, выращивать их из пробирки будете?

– Твою мать, ну сколько можно?! – воскликнул Псигрок – Мы же договаривались!

– Все, я молчу! – надувшись сказала она.

– Охх, – вздохнул Псигрок – она немного не в духе.

– Все нормально, – ответил мужчина доставая портсигар – я ее понимаю. Такие как я у многих ассоциируются с темными и грязными делами, да и чего уж греха таить, я и в самом деле ни без вины. Впрочем, потому я и здесь.

– В каком смысле? – спросил Псигрок.

Оберон достал сигарету и запалил ее, втягивая едкий дымок и раскаляя ее до красна. После короткой паузы он выдохнул плотный клуб дыма, и посмотрел на своих собеседников с неумолимой серьезностью.

– Я хочу помочь вам вашему деле! – заявил он – Я готов помогать вам материально и оказывать любую посильную поддержку.

От такого у Псигрока отвисла челюсть и даже Ангел немного приоткрыла ее маленький рот в оцепенении.

– Чего?! – одновременно спросили они.

– Погоди-погоди, – сказал Псигрок пытаясь осознать услышанное – ты говоришь о... – он пытался подобрать подходящее слово.

– Спонсорство? – закончила за него Ангел.

– Не совсем. – ответил Оберон – Спонсируя кого либо, ты делаешь это ради выгоды, которую спонсируемый может дать. В данном случае-это на безвозмездной основе. После этих слов Псигрок понял: «Либо он врет, либо он-сумасшедший.» Но в глазах по прежнему была печаль. Искренняя, которую невозможно подделать даже самому умелому лжецу. У юноши появились сомнения.

У Ангел же на лице читалось недоумение, в ее голове вертелось столько мыслей что она зависла пытаясь осознать сказанное.

– Тогда зачем тебе это все? – спросил Псигрок – Зачем тебе помогать каким то незнакомцам, без возможности выгоды? Ты даже не уверен чем мы конкретно занимаемся. А вдруг мы действительно правительственный проект, ты не думал об этом?

– Если бы это было так-я бы об этом знал.

– Удобно устроился... – подметила Ангел.

– Ладно-ладно, – заторопился Псигрок – аргумент сомнительный, но вопрос по прежнему открыт: Зачем тебе это, помогать неизвестным героям?

Оберон сел на лавку подле водной глади, и если раньше он всем своим видом показывал официальность и представительность, то сейчас он будто снял вторую кожу и перед героями был совершенно другой человек. Разбитый человек. Вновь затаив в себя едкий дым сигареты он направил взгляд в небеса.

– Я в своей, пускай и не слишком долгой, жизни натворил много нехорошего. Тогда меня это не особо волновало-для меня всегда цель оправдывала средства. Видите ли, у всех членов моей семьи есть одна особенность: мы умеем делать деньги. Не важно как и чем, дай мне пару долларов наличными и спустя всего неделю ты получишь свои деньги назад в сто-процентном эквиваленте, а через месяц уже будешь в доле весьма выгодного бизнеса.

– Разумеется... – прошептала Ангел.

Псигрок не стал обращать на это внимание.

– И продолжалось это до тех пор, – продолжал Оберон – пока в один день стоя на очередных обломках чужих судеб, в маслянистой луже сырой нефти я не увидел свое отражение. Тебе знакомо это чувство? – обратился он к Псигроку разъедавая его взглядом – Когда, ты смотришь в свои глаза и тебе становится мерзко от этого?

Псигрок на секунду испугался: «Как он догадался? Он знает меня или он просто умелый манипулятор?», но быстро взял себя в руки и сказал:

– Нет, я всегда знаю что делаю.

– Это хорошо, потому что чувство это, поистине отвратительное. Сперва я думал что оно пройдет само. Вы же наверняка слышали про распространенный среди новоиспеченных чиновников, синдром угрызения совести? Обычно у них он проходит спустя месяц. Мне хватило полгода... чтобы это стало невыносимо. Тогда я оглянулся назад, на свой путь и принял решение из-за которого я сейчас здесь, на этой набережной. Я решил ослабить напор в достижении моей цели и сосредоточиться не на эксплуатации этого мира в этой погоне, а дать ему что то. Исследования в области здравоохранении, правоохранении, даже думал влезть в политику, правда потом понял что вернусь туда откуда начал. В общем, хотел сделать мир лучше. Но как бы я не старался, почти везде где был успех, я возвращался на стартовую точку.

«Так вот что это за эмоция у него в глазах!» – осенило Псигрока – «Это искупление! Он мечтает об искуплении!»

– И сколько ты уже находишься в погоне за этим? – спросил он.

– Два года. Два года в непрекращающейся погоне за раскаянием. И всю жизнь в пути к достижению своей цели.

– Ясно, – сказал Псигрок – а эта цель, что это?

– Прости, но это я, уввы, сказать не могу, во всяком случае сейчас.

– Понимаю. И все же, каким боком приплетены мы здесь?

– Пытаясь помочь миру в какой нибудь сфере, – объяснял он – я рано или поздно ударялся об стену правил, бюрократии, так или иначе становился зависим от кого то, или чего то. Вы же свободны от всего этого. Вы действуете независимо от чьего либо мнения или решения, вы подобно мотылькам, свободно парите над миром условностей. Я понял это сразу как услышал про вас.

– Все ясно, – вклинилась Ангел – мы услышали достаточно, пошли отсюда.

Псигрок схватил ее за руку.

– Погоди...

Его мнение касательно Оберона не изменилось, но слова пиджака звучали искренне, и, как не странно, Псигрок почувствовал в нем что то знакомое и даже родное. Он решил проверить кое что.

– Я понял чего ты хочешь. – обратился он к разбитому мужчине с сигаретой меж пальцев. – Но понимаешь ли ты насколько это эгоистично-делать нас инструментом своего искупления?

«Если он начнет оправдываться, значит я не прав, – подумал он – если признает-то прав.»

Оберон некоторое время обдумывал сказанное глядя в пустоту. Затем встал со скамьи, посмотрел на юношу и сказал:

– Да, я понимаю. Простое эгоистичное желание, но это-моя последняя надежда. Без этого, мне уготована только одна судьба...

Псигрок почувствовал удовлетворение. Он оказался прав. Но что важнее, не смотря на все миллионы, человек, стоящий перед ним, также как и он и его напарница-такой же как и они. Его цель благородна, но мотивация-эгоистична.

– «Я за справедливость, – прошептал Псигрок себе под нос. – но во главе угла эгоистичное желание...» Знаешь, – обратился он к Оберону – тебе достаточно было сказать только это.

Ангел недоуменно посмотрела на него.

– Значит, говоришь, можешь нам помочь? – продолжил он – Что ж, нам нужно место, условная база, где можно отдохнуть после вылазки, починить чтонибудь и подготовится к следующему выходу в город. Можешь с этим помочь?

– Ты что, с ума сошел?! – вскрикнула Ангел.

– Да погоди ты, – прошептал он ей – разве тебе не интересно что он сделает дальше?

– Известно что. Он либо пошлет нас, либо сделает, но мы ему будем должны в десять раз боль...

– Есть одно место. – вдруг сказал Оберон – Сегодня я уточню и разберусь с деталями, а завтра будет известно точно.

– Погодите... – пыталась сказать Ангел.

– Отлично! – воскликнул Псигрок – Тогда завтра в то же время здесь?

– Нет, встречаемся на углу Краснеевской и Энергетической, в четыре часа дня, постарайтесь не опаздывать.

– Окей. Тогда увидимся.

Не отпуская Ангел он вместе с ней двинулся прочь, оставляя Оберона наедине с гнетущими мыслями и шумом волн.

19

Добравшись до ближайшей крыши герои наконец остановились чтобы поговорить. Ангел обозлено накинута на Псигрока.

– Это что вообще такое было? Совсем из ума выжил? Он же нас надуть пытается! Увидел в нас потенциальных работников и решил взять к себе... как этого Алексея.

– Спокойствие-спокойствие, только спокойствие. Знаю, звучит глупо, но я ему верю.

– Хорошо, повторю вопрос: совсем из ума выжил?

– Дай объясню. – попытался успокоить ее юноша. – Ты видела его взгляд, когда он это говорил, и то, что он говорил? Тебе не показалось это знакомым?

Это был провокационный вопрос, Псигрок смотрел на ее лицо в ожидании реакции. И как и ожидал, вместо недоумения он увидел сомнение.

– Ну...

– Вот именно! – воскликнул он – Он такой же как и мы, Ангел. Им движет такое же эгоистичное желание, как у тебя или у меня.

– Возможно. Но, мы действуем сами, а он хочет сделать это с помощью нас. Как какими то... куклами... даже говорить противно.

– Ну и пускай. Он хочет нам помочь материально, ну так пускай помогает, мы все равно будет действовать в своих интересах. Но если это поможет человеку обрести шанс на искупление, то что в этом плохого?

– Пускай, но это все равно не повод...

– Я понимаю, – перебил он ее – но подумай сама, нам нужна база, а он может с этим помочь. Мы всегда можем послать его, я лишь прошу тебя подождать и посмотреть к чему это приведет. Мне то ты доверяешь?

– Конечно. – без запинки ответила девушка.

– Ну?

Ангел взяла паузу обдумывая все. Произошедшее не укладывалось у нее в голове, но слова напарника казались разумными. Пускай эта идея все еще ей не нравилась, она решила дать Оберону шанс.

Выдохнув Ангел неохотно, словно через силу сказала:

– Хорошо, но если он решит нас надуть...

– ...мы незамедлительно свалим, я понял. – закончил он – Значит договорились. Давай лапу.

Он протянул ей руку. Она шутливо закатила глаза и с улыбкой на лице взяла руку Псигрока.

– А может и правду говорят, – сказал Псигрок – это действительно рассвет эры супергероев.

Они пожали друг другу руки, и протекавший по ним Поток закрепил уговор. Завтра все решится, а сегодня у них есть целая ночь.

Осмотревшись вокруг Ангел заметила какое то подозрительное движение неподалеку:

– А сколько время кстати? – спросила она.

– Время детское-даже полуночи нет. А что?

– Хах, – усмехнулась она – тогда чего же мы ждем?

Она указала вниз на группу грабителей что грузили украденную технику из магазина в машину. Псигрок быстро смекнул, и подхватил ее мысль.

– Черт, а ведь ночь только начинается. – сказал он ехидно улыбаясь предвкушая раш битвы.

– Стой, – вдруг сказала Ангел – я кое что вспомнила. Нам же название нужно, помнишь?

– Точно... совсем из головы вылетело.

Псигрок попытался напрячь голову в попытке быстро подобрать что-нибудь оригинальное, но все на что его хватило это «Искры» или «Стальные герои». «С такими даже на детском утреннике засмеют.» – подумал он.

– Слушай, столько всего произошло сегодня, башка забита до отвала. Завтра, обещаю, чтонибудь подберу, хорошо?

Немного подумав Ангел одобрительно кивнула. Разрешив вопрос безымянные герои приготовили свое оружие и направились наводить порядок на улицах. Ночь только начинается.

20

Непроглядная, тягучая тьма. Бесформенная и хаотичная, подобная дикой лозе в сумраке или течению смольной реки. Первая мысль что пришла Андрею в голову: «Где я?». Темные лианы обвивались вокруг него, окружая и сковывая его. Он был беззащитен перед ней. Он один в огромном мире, никому не может довериться, ни на кого не может положиться. Ни перед кем не может упасть на колени в бессилии и попросить помощи. Ни перед кем не может просто пустить слезу и надеяться на приободрение. Он один. Только мама понимает его. Только она может прижать его к себе, когда в слезах он прибегает к ней. Только она скажет: “Все хорошо. Я с тобой...” “Точнее, могла. Теперь все что ему остается-сидеть, преклонив колени перед тьмой. „Если бог есть,“ – подумал он – „то почему он оставил ее тогда? Почему заставил бабушку смотреть на ее мертвое тело? Почему оставил меня одного? Неужели все это ради высшей цели? Ради всех людей? Но почему же, почему ценой для всей вселенной стала моя мама? Почему...”

Лианы продолжали обвивать его. Частичка за частичкой утопая в темноте. Все что ему осталось-подчиниться и не сопротивляться. «Я слишком слаб.» Как вдруг трещины света резким импульсом прошли по всему пространству вокруг, мгновенно затухая. Затем еще один импульс. «...использовал его...» – прозвучал голос в голове. Еще импульс-тьма расступилась, через трещины в ней начал бить постоянный свет. Импульс. «...в Английской архитектуре...» – вновь прозвучало в голове. Импульс, импульс, импульс. Тьма рассеялась, все закрутилось. Свет нестерпимо слепил Андрея, голос в голове стал оглушительно громким и затем... его комната. Он огляделся, рабочий стол, плакаты, рюкзак возле кровати. Запах блинчиков и голос ведущего по радио с кухни.

– Доброе утро, мир. – сказал он потягиваясь – А о чем был сон?

21

Быстро одевшись и прихватив с собой телефон он пошел в ванну. Закончив с обычными водными процедурами, он осмотрел место где раньше был синяк, и убедившись что ничего нет он радостно убрал пузырек с раствором и достал другой, для обработки ноги.

Выйдя из ванны он пошел на кухню на запах блинов.

– Доброе утро Андрюш. – радостно сказала бабушка – Как спалось?

Андрей сел за стол.

– Нормально, – ответил он – вот только опять не могу вспомнить что снилось, бред какой то.

– Значит сон был нехороший. Твой ангел-хранитель тебя от него уберег.

«Ага,» – подумал он – «мой ангел-хранитель» вчера меня уберег от того урода с пистолетом.»

– Возможно. – ответил он – Но ты мне лучше скажи: когда блины?

– Ха-ха, – посмеялась бабушка – уже не терпится? Скоро будут готовы, пока чай налей, я тоже буду.

Андрей покорно залил в две кружки кипятком и поставил их на стол в ожидании завтрака.

– Как успехи сегодня? – спросила она переворачивая аппетитный, желтый круг на сковороде – Много полезных делов наделал?

– О да, аппарат один починил, и заодно создал одно очень интригующее химическое соединение. – загадочно ответил он.

– Ты там еще и химичишь? – удивилась она – Давай аккуратно, взрывов нам еще не хватало.

– Не волнуйся Ба, – успокоил он ее – взорвется все только в случае если один сомнительный реагент никого не кинет. – юноша подразумевал недавно приобретенный контакт.

– Как то ты странно говоришь, конечно, но я спрашивала про девочку. Ну, про ту, про которую ты вчера рассказывал. Увидела пустые контейнеры в раковине, один ты столько слопать не мог, я тебя знаю.

Ловким движением руки она закинула последний блин на огромную тарелку, и подав на стол села напротив Андрея и продолжила его расспрашивать.

– Ну так что, как все прошло, куда ходили, чем занимались?

– Да так. – неохотно ответил он.

– Рассказывай давай, а то кормить не буду!

– Ладно-ладно, понял. – смущенно сказал он – Гуляли по ночному городу, говорили о том, что нас обоих волнует. Даже на набережной были.

– На набережной? – удивилась она – И не лень вам было в такую даль переться? Видать хорошая девочка попала, раз заставила тебя так прогуляться.

– Верно, замечательная...

Он на секунду задумался вспоминая как они с Ангел беседовали пока он чинил ее Сталсер. Вспомнил то приятное чувство того, что он не одинок. В этот момент на его лице появилась смущенная улыбка. Заметив это бабушка влезла в его взгляд привлекая внимание.

– А не влюбился ли ты часом? – спросила она.

Андрея как будто ударило молотом. Он быстро опомнился и сделал вид как будто ничего не было.

– Чего? Нет конечно, мы просто проводим время вместе, вот и все.

– Ага, просто время они проводят... я то знаю этот твой взгляд. Ты так смотрел только на двух людей: на мать свою и на девочку из своей школы, в младших классах.

– Отстань Ба, давай лучше есть.

– Ха-ха – посмеялась она – давай, стеснительный ты мой.

Они принялись за еду, и уже по традиции включили телевизор на новостном канале.

– Кстати, – сказал Андрей параллельно уминая жирный блин – а ты то чем занималась пока меня не было.

Он понял что это было бестактно-не спросить ее об этом раньше.

– Ой, да чем можно заниматься на пенсии? – ответила она.

– Ну не знаю... люди вон книги читают, путешествуют, образование получают. Хватает занятий.

– Да какой там. Сидела вязала, да радио слушала.

– Понятно... А что слушала то хоть, а то я услышал про архитектуру что то.

– А, это? Ну там про этот, как его? Брутализм, вот. Про брутализм передачу слушала.

– Брутализм в архитектуре? Интересные у тебя увлечения, ничего не скажешь.

– Ой, и не говори, Андрюш...

В телевизоре мелькнуло знакомое место и Андрей прибавил громкость.

– ...именно это ночью. Однако в это раз их активность была значительно выше. Напомним что общественность по прежнему никак не может опомниться после их появления возле «Оберон Асошиетс», но в этот раз их действия, никак, даже косвенно не относятся к сети бизнесмена. Может ли это означать что они будут активнее вести свою деятельность на улицах нашего города? Мы будем держать в курсе всех событий.

«Не относится говорите?» – подумал Андрей – «До чего ж иронично...»

– Молодцы какие. – сказала бабушка слушая телевизор – Только благодаря таким как они, Андрюш, у людей еще есть шанс.

– Хм, ты о чем? Какой еще шанс? – Андрей по детски-наивным взглядом посмотрел на бабушку, внимая каждому слову.

Женщина глубоко вздохнула собираясь с мыслями и сказала:

– Ну ты же помнишь, что я тебе рассказывала про мотыльков, да?

– Разумеется. Мысль все таки красивая, хоть и не в твоём стиле... – подметил он.

– Так вот, ребята эти все чаще выходят на улицы, порядок наводят, пока полиция лодырничает. Помнишь что я говорила про дурной пример? Так вот ребята, наоборот, подают пример хороший. Они как рука Господня, вершат суд и наставляют заблудившихся мотыльков на путь истинный.

«Опять она про это...»

– Ба, ну твою мать! Опять ты свою речь про бога начинаешь?! Только услышал от тебя действительно умные вещи и тут-на тебе.

– Ну если их не сам Господь-Бог послал нам на землю грешную, то кто?

– Да никто! – не выдержал Андрей, и оскалив от злости зубы продолжил – Никто их не послал, слышишь? Ни правительство, ни корпорации, ни твой чертов Бог.

– Андрей...

– Не перебивай! Они сами себя послали, потому что, они... они... не хотят мириться с тем что для них уготовил твой хваленый Господь. Они сами решают что им делать, и они решили делать именно то, что они делают. Ясно? Ну... – вдруг опомнился юноша в порыве гнева. – Наверное решили.

– Не говори ерунды, у каждого есть судьба, и их судьба-наставлять на путь истинный непокорных мотыльков.

– Нет Ба, – успокоившись ответил он. – нахрен судьбу! Слышишь? Нахрен ее, они просто делают то что они хотят. Они сами избирают свою путь. И ради этого пойдут на все, даже если на их пути встанет Бог... или Судьба. Как угодно. Они-самые непокорные мотыльки из всех.

Бабушка испуганно смотрела на своего внука не понимая ни слова. И лучшее что она придумала, это закончить разговор, пока все не зашло слишком далеко.

– Ладно, Андрюш, – попыталась она успокоить внука – пускай так. Пускай они будут непокорными мотыльками. Я не буду спорить.

– Забудь, – ответил он – давай больше не будем к этому возвращаться.

22

Все последующее время они сидели в тишине, и лишь еле слышимые голоса из телевизора прерывали неловкое молчание. «В этот раз обошлось легко» – подумал Андрей.

Он допил свой чай и поставив чашку в раковину сказал:

– Спасибо за завтрак, мне нужно идти. – и пошел собираться.

Собираясь он думал: «Каждый раз одно и то же. Ну почему нельзя хоть раз не приплетать сюда религию? Хотя с другой стороны... а ведь в последнее время мне везет. У меня появился друг, да с Обероном удачно вышло. Не похоже на простую удачу. Если так, какой то жестокий у нас Бог... Или может судьба? Поди разбери их всех. Нет, а правда, если задуматься: Бог играет нами как марионетками верша свою волю, решая все за нас. А судьба это просто заранее начерченный путь. Но даже так, это все равно отбирает у нас право выбирать, самостоятельно прокладывать свой путь. Хех, что так, что так, как рабы. Но сути это все равно не меняет, мне охрененно везет. Не просто же так это происходит, может и есть какой то там Бог... или судьба?»

Собрав все необходимое и одевшись он вышел в прихожую и начал обуваться, не дожидаясь бабушку. После подобных ссор они обычно стараются некоторое время не разговаривать друг с другом. Этот случай исключением не стал. Она не стала его провожать. Но не из обиды, а потому что стыдилась. Не могла как ни в чем не бывало смотреть своему внуку в глаза.

Андрей схватил рюкзак и захлопнув дверь вышел на лестничную клетку. Вызвав лифт он пошел к двери соседки. Момент не самый подходящий, но ему уже было все равно, злость внутри позволит ему стерпеть сейчас все что угодно. И после, уже стандартных, пяти звонков он спокойно развернулся и зашел в лифт.

И пока он ехал ему в голову пришла идея отличного и оригинального названия для их с Ангел команды.

«Мотыльки»... А что? Звучит!»

23

Забежав в гараж он быстро погрузил содержимое рюкзака, инструменты а также некоторые записи в коробку и прицепил ее на спину Сталсера. Перед выходом у него еще было чуть меньше часа. Слишком мало чтобы сделать что то серьезное, но достаточно много, чтобы заскучать. И поняв что сейчас идеальная возможность, сел за стол и принялся придумывать символ для «Мотыльков».

Рисовать он любил, даже порой случалось, делая чертежи слишком увлекался и делал различные зарисовки на полях. Как и все прекрасное в нем, эту любовь привила ему мама. Она показала как одним куском цветного графита, можно воплотить все фантазии. Вскоре, он научился делать из рисунков чертежи, а затем воплощать фантазии в жизнь.

«Мотыльки... мотыльки...» – крутилось у него в голове. Он не мог придумать достаточно оригинальный символ.

«Большая буква „М“? Банально! А может не выпендриваться и просто обычного мотылька нарисовать? А это идея!»

Он принялся делать зарисовки. Линии, изгибы, фигуры, все это переплеталось и становилось похожим на привычное чешуйчатокрылое, но первый вариант ему не понравился, он был слишком кривым, по его мнению. Сделал вторую, она оказалась более натуральной, реалистичной, крылья, лапки, антенны, но и этот вариант ему не пришелся по вкусу. Как это происходит с «эффектом зловещей долины», не всегда чтобы что то хорошо изобразить, нужно сделать это максимально реалистично. Последовали другие зарисовки. Одна, другая, третья-все отправлялось в корзину. Спустя порядка полдюжины попыток он отчаянно склонился над перевернутым листом с первым вариантом, с большой буквой «М». Он посмотрел на нее, дабы убедиться в своей никчемности но заметил кое что. Он написал «М» очень криво, углы были слишком острые, из-за чего буква больше напоминала латинскую «W», с углом по центру ниже обычного. Ему стало интересно, он соединил его с вершинами и получились два симметричных треугольника отдаленно напоминающие крылья. Ни головы, ни тельца. Даже очевидно необходимых антеннок не было. Это был простой, не трудозатратный, но эффектный, лаконичный и вполне подходящий символ.

– Эврика! – воскликнул он – Боже, я гений!

Взяв за основу первый, черновой вариант он сделал приличные наброски, которые больше подходили на роль символа их команды.

– Минималистично, эффектно и передает смысл. Идеально!

Удовлетворившись результатом он посмотрел на часы и понял что нужно было выходить еще пять минут назад. В спешке он положив листок с наброском в карман, в темпе втиснул себя в комбинезон и залез в Сталсер. Задвинув и защелкнув переднюю панель открыл реакторную камеру и аккуратно положил Йоре внутрь. Костюм волной, запитался энергией и тихонько загудел. Андрей надел шлем, визоры которого мгновенно вспыхнули голубым свечением и накинув плащ он подошел к воротам. «В это время нужно быть особенно аккуратным.» – подумал он – «Здоровенное черное, движущееся пятно сильно бросается в глаза при свете дня.»

Подождав пока какой то старик уйдет достаточно далеко, он как обычно выключил свет и закрыв ворота, отправился в город.

24

Пока Псигрок добирался, он думал как будет скрываться от людей на месте. Ведь нужно будет еще дожидаться Ангел и Оберона. Но прибыв на место он понял что зря волновался. По адресу названному Обероном, стоял заброшенный, восьмиэтажный дом и несколько слабо, либо и вовсе не обжитых, стыкующихся домов чуть поменьше. Псигрок вспомнил как народ говаривал, что в этих местах обычно тусуются бездомные, а также фанаты андеграундной музыки, концерты которой, также по слухам, проводились в здешних подвалах. Однако людей тут не было совсем, жизнь здесь словно замерла. Но Псигрок решил не рисковать и укрывшись на втором этаже в доме, стал ждать остальных.

В скуке от ожидания он достал наброски символа, выбирая самый подходящий. Любому другому они бы показались одинаковыми, но только не ему. Для Псигрока каждая зарисовка была отличной от другой и даже по другому ощущалась. Объединяло их то что, каждая ему нравилась, и каждая в равной степени претендовала на право называться символом «Мотыльков». И тогда он придумал как выйти из этой ситуации. Предоставить выбор Ангел, а там уже можно будет решить.

Вскоре, несомненно важные размышления прервал звук двигателя черной машины, остановившейся возле входа, что учитывая район, было как минимум необычно.

Даже понимая что скорее всего это тот кто он думал, Псигрок все же решил перестраховаться и выглянув в окно убедился, что это Оберон. Выпрыгнув в зияющую дыру в стене он приземлился возле машины.

– Стало быть, ты еще и пунктуален. – сказал Оберон выйдя из машины – Время: ровно четыре. Только вот, твою подругу я нигде не вижу. Предлагаю дождаться ее перед тем как ввести вас в курс дела.

Псигрок снял шлем.

– Окей, как скажешь. – ответил он.

И они стали ждать. Минута-другая, они стояли в молчании. Спустя пять минут Псигрок не выдержал и решил завязать разговор.

– Так и... что это за место? – спросил он

– Ты про район или про здание?

– И то и то, если возможно.

– Без проблем. – сказал он и немного жестикулируя продолжил – Еще во времена «тридцатки» это было не самое хорошее место. Не настолько, конечно, плохое, не подумай. Но уже тогда здесь хватало алкоголиков, наркоманов, семей живущих за чертой бедности, бомжей и прочих кому не повезло в жизни. Но с наступлением нового времени предприимчивые бизнесмены, вроде меня, подумали, что это-отличное место для начала малозатратного, но прибыльного бизнеса. И начали скупать у всех местных недвижимость, что было очень просто, с учетом того, что изначально тут стояли полуразвалившиеся «хрущевки», и пару частных секторов, разной степени загаженности, и начали строить. Кто то в надежде на легкую прибыль и с нежеланием заморачиваться основал магазинчик, переоборудовав первые этажи старых домов. Кто то посерьезнее, собрал команду и сделав из одной развалюхи свой офис и основал контору по быстрым займам или еще какой темный бизнес. Ну а самые серьезные, конкретно ЖК «Одиссея», скупив приличный участок частных секторов, решили поставить пару новостроек. И разумеется, посреди строительства они обанкротились, оставив двенадцатиэтажные исполины из цемента и бетона на разрушительные ветра времени-история стара как мир. За ними вскоре последовали и остальные, все таки репутация района отпугивала людей и, соответственно, потенциальных клиентов. А кроме них тут никто, кроме пары особо упрямых, больше не жил.

– Вот как? Никогда про это не слышал. Моя баб... то есть, мой знакомый говорил, что сюда лучше не ходить, мол, место опасное.

– Вот видишь, дурная слава, наглядно.

– И получается все эти недостроенные махины, остались от «Одиссеи»? – Псигрок смотрел на недостроенные многоэтажки, и они ему напомнили мертвые деревья в пустыне – Да уж, прям как в сказке, хотели из пустошей сделать цветущий Оазис, а получился Некрополь...

– Какая то взрослая сказка, не находишь? – отметил Оберон. – К слову, мест таких как это, по всему миру, более чем хватает, можешь мне поверить.

– Понятно, ну спасибо за лекцию.

Вновь наступила тишина и вспоминая слова из новостей Псигрок решил сделать рискованный ход.

– А можно вопрос, нескромный. – спросил он.

– Конечно, задавай.

– Когда ты вчера говорил про свои грехи... это как то связано с твоей «темной деятельностью» на ближнем востоке?

Оберон сменился в лице на секунду, но затем вернулся в норму.

– Действительно, вопрос нескромный. – уверенно ответил он.

– Я не настаиваю, если вопрос личный то я...

– Да нет, вопрос хороший. Я и сам иногда прокручиваю те события в памяти. Но отвечая на твой вопрос скажу: да, в какой то степени связано. Проблема в том, что такой «темной деятельности» у меня было много, и ближним востоком здесь не ограничивается, увы. Я был также и в Африке, и в Южной Америке и даже побывал в послереволюционном Китае. И везде одна и та же... «взрослая сказка»: выжать из места максимально возможный доход, любыми средствами. – его невозмутимое лицо мгновенно помрачнело, а в глазах засияла тоска – Так что, как ты уже понял, грехов у меня хватает.

– И потому ты решил помочь нам. Надеешься найти спасение в искуплении?

– Снова подмечаю, что ты сообразителен не по годам. Ты прав. Слишком многие стали жертвами моих амбиций. Вчера я писал семь писем, семьям моих погибших сотрудников и боюсь, что это не конец. Одно радует: Алексей уцелел, такую потерю невозможно было бы компенсировать.

– Кстати, а он сегодня с тобой?

– Нет, выдал ему больничный. Против его воли.

– Стоп, а кто у тебя тогда за рулем?

– Автопилот. Я бы не хотел чтобы ктонибудь, кроме приближенных, знал о нашей связи.

А несложные маршруты автопилот отлично реализует.

«Да здравствует прогресс!» – подумал Псигрок.

– А ты, – продолжил Оберон – зачем подался в... «самодетельность», если позволишь так выразиться?

Псигрок все еще не доверял бизнесмену, потому не хотел рассказывать правду. Так что не придумал ничего лучше чем соврать. Но к его счастью Ангел появилась в поле зрения, и прервав беседу он направился ее встречать.

– Немного опоздала, извиняюсь. – сказала она снимая шлем. – Что я пропустила?

В лучах солнца ее Сталсер сиял как полированный кварц. Это было настолько неожиданно, что Псигрок на секунду опешил

– На самом деле немного, – ответил Псигрок – Оберон мне устроил урок краеведения.

– Отлично, ну так что, куда идем?

– Прошу. – сказал Оберон указывая на вход.

25

Внутри, как и снаружи, царил хаос. То тут то там валялись куски штукатурки, опавший панельный потолок свисал до пола. В этом бардаке Оберон завел героев на лестницу.

– Подъем предстоит не быстрый, поэтому, если позволите, расскажу немного про историю этого здания.

– Не против. – ответил Псигрок.

– Знаю я ваши истории, ну да ладно. – проворчала Ангел.

– Думаю вы уже заметили, что он отличается от всего остального в окрестностях. Это не случайно. Видите ли, история этого здания датируется еще с тех давних времен, когда не существовало даже хрущевки.

– Это с каких же времен? – спросил Псигрок.

– Хороший вопрос. Точно не скажу, но наверняка не сокру если скажу что ему уже около сотни лет.

– Это объясняет особенности его конструктива – подметил Псигрок – восемь этажей, отсутствие лифтовой шахты, стиль архитектуры.

– Ты разбираешься в архитектуре? – спросил Оберон.

– Немного, без фанатизма.

– Ну значит ты наверняка заметил нестыковки.

– Угу. Тогда, сто лет назад, в соответствии с веяниями времени в архитектуре СССР доминировал монументальный модернизм и брутализм. А этот дом он какой то, даже не знаю как сказать... мягкий что ли. Плавные линии и округлые формы, больше эстетики чем практики.

– Верно. Это место, давным давно, называлось: «Городская Радиостанция „Волна“». И как вы могли догадаться, здесь была станция радиовещания, заброшенная где то в период «тридцатки». Множество раз меняла владельцев и ремонтировалась. Чего тут только не было: администрация района, торговый дом, офис. Никто не продержался здесь дольше полугода. Однако время не поглотило это место, скрывая от мира его тайны. – Поднявшись до верхнего этажа герои оказались на пустой, темной, лестничной клетке, без единой двери. Оберон достал из внутреннего кармана жилетки складной нож и посмотрел на них. Герои не на шутку испугались, а Ангел потянулась к Йоре. В этот момент миллионер, отвернулся и аккуратно проведя ножом по заклеенной стене открыл их взору массивную, железную дверь. Псигрок тут же определил качество стали, и толщину. Это бронированная дверь, созданная чтобы скрыть что то важное от любопытных глаз. Пошарив немного в том же внутреннем кармане он достал потрепанный ключ и отворив замок взялся за ручку и сказал: -И одну из таких, я вам покажу. – Он открыл дверь и пробивающийся свет залил весь этаж светом. -Прошу. – сказал он и зашел первым.

Как оказалось, дверь вела на обширную площадку под открытым небом. Отсюда открывался отличный вид на город, он был почти как на ладони.

Псигрок не понимал как это возможно, площадка была закрыта с двух сторон, четырех-метровыми стенами: слева от двери, и в которой была эта дверь. Но удивило его другое, это место скрыто от посторонних глаз. дома снизу слишком низкие, от новостроек скрывает стена, а с улицы это место просто не видно. Словно огромная потайная комната без двух стен и потолка.

Оберон подошел к краю и не касаясь ограждения спросил:

– Чудный вид, не так ли?

– Охренеть! – воскликнул Псигрок – Как это возможно?!

Оберон улыбнулся.

– Ты не даром подметил несостыковки. – ответил он – Изначально этот проект задумывался как секретный наблюдательный пункт, и пункт числового радиовещания во времена холодной войны.

– Вот в чем дело, такая пестрая архитектура... это прикрытие...

– Снова в точку. Все владельцы провели здесь слишком мало времени чтобы найти это место. И даже сейчас мы используем его как секретное убежище, снова окутывая его тайной. Даже с приходом нового времени, тайна остается тайной... Может это все таки судьба?

– Странно слышать от тебя подобное. – возразила Ангел.

– Немного человеческого во мне осталось, как видишь. – ответил Оберон.

– Как ты про него узнал? – спросил Псигрок осматриваясь вокруг.

– Один хороший человек подсказал, он когда то работал на этой точке. Он уже двадцать лет как на пенсии. И мы нередко выручали друг друга. Какнибудь, возможно, расскажу об этом. Так вот, однажды он обмолвился про секрет, что таит старое вычурное здание. Я еще тогда понял что это идеальное укрытие, только мне оно было без надобности, но он настоял чтобы я забрал ключ себе. Как чувствовал...

Псигрок пребывал в шоке, он был опьянен магией этого места. Слово спустя тысячелетия они нашли древнее сокровище, тайну минувших дней. Даже воздух здесь ощущался по другому, словно был пропитан пьянящей секретностью. Продолжая изучать площадку он добрался до пристройки в стене. Это была будка, размером с небольшой одноэтажный дом, с окнами и дверьми.

– А это что? – спросил Псигрок указывая на нее.

– Собственно, сам пункт вещания, хотя помимо этого здесь занимались перехватом и шифрованием радио передач. Как вы понимаете, такая работа требует практически круглосуточного внимания. Так что связистам нужно было где то есть, спать... справлять нужду.

– Тут и туалет есть?! – удивилась Ангел.

– Разумеется. – ответил Оберон – Тут отдельный санузел, не указанный на чертежах, чтобы даже по документации нельзя было отследить.

Псигрок смотрел и не мог нарадоваться. Это же мечта! Места здесь больше чем у него в гараже, да еще и готовая пристройка есть в которой можно жить. Все было идеально. Даже слишком идеально, и паранойя вновь охватила его разум.

– Ты что, правда хочешь нам верить это место? – спросил он – Вот так, ни за что?

– Как видишь. – невозмутимо ответил Оберон.

– Неужто твое чувство вины настолько сильно?

Он не стал отвечать, лишь опустил взгляд в пол и промолчал.

– Так ладно. – не выдержала Ангел – Давай рассказывай, в чем здесь подвох? Сейчас ты даешь на убежище, а завтра платить заставишь? Или мы должны будем отрабатывать как то? Или здесь повсюду камеры и микрофоны, и ты хочешь сдать нас правительству? В чем дело?

– Действительно, – поддержал Псигрок – При всем уважении Оберон, но что то здесь не так. Подозрительно идеально.

– Я сказал вам как есть. Все чего я хочу чтобы вы вершили справедливость. Что бы вы стали орудием моего искупления...

– Брось, ты чего то не договариваешь. – продолжал напирать Псигрок.

– Вот именно, чего то явно не доброго. – подхватила за ним Ангел.

Оберон поднял взгляд на героев и Псигрок заметил что он изменился. Он снова надел маску доброжелательности, явно скрывая что то. И что то ему подсказывало, что это «что то» не очень приятное. Сам не понимая почему Псигрок почувствовал это, и хотя до конца не доверял ему решил не напирать и успокоился.

– Если вы не доверяете мне или, по каким то другим причинам, не хотите сотрудничать-я пойму. Но все же надеюсь что вы согласитесь. Каждому нужно во что то верить, и сейчас, для меня, -это вы. Вы-мое оружие. Мой шанс на искупление.

Псигрок и Ангел переглянулись. Они явно сомневались, но оба понимали что будет глупо упускать такую возможность.

– Ну, что скажешь? – спросил Псигрок свою напарницу.

Она посмотрела на него, затем на Оберона, затем снова на него обдумывая свое решение.

– Ладно. – сказала она – Но только если пообещаешь не забывать, что мы в одной команде.

– Обещаю. – ответил Псигрок.

После этих слов, напряжение в котором она пребывала все время, спало.

– Ну что ж, – сказала она Оберону – я все еще не доверяю таким как ты. Но я согласна. Только учти: малейший намек, ничтожная искра сомнения, даже единственная тень указывающая на то что ты водишь нас за нос-договору конец.

Оберон кивнул и вопросительно посмотрел на Псигрока.

«А мне действительно везет!» – подумал он и недолго думая сказал:

– Согласен.

– В таком случае, с этого момента начинается наше сотрудничество! Сделаем же этот мир лучше! Остался только один вопрос: как наша команда будет называться?

Ангел укоризненно посмотрела на него.

– То есть, ваша команда... – поправил себя мужчина.

Она вопросительно, с надеждой в глазах, посмотрела на своего напарника. Оберон последовал примеру и тоже приковал к нему взгляд в ожидании.

Собравшись с духом Псигрок сказал:

– «Взмах крыла мотылька в одном месте, приводит к урагану в другом. И только нам решать-взмахнет ли он крылом.» «Мотыльки» – так мы будем называться. Что скажете?

– И название и идея, – ответил Оберон – не вижу причин отказывать.

– Полностью поддерживаю. – ответила Ангел.

– Значит решено.

– Ну и отлично. – утвердительно сказал Оберон. – Тогда обустроивайтесь пока, а я вас покину. Ключей-два экземпляра, оставляю вам.

– Погоди. – остановил его Псигрок – А как связь то будем держать?

– Телефон – ответил он – вполне опциональный вариант. Думаю, сегодня-завтра куплю их и отдам вам.

26

Попрощавшись с Обероном героини принялись изучать новое пристанище. Как и ожидалось-внутри пристройки все было в пыли, а оборудование многолетней давности покрылось ржавчиной и уже давно вышло из строя. Хотя выбрасывать его не решились, у Псигрока была идея куда это можно пристроить, да и запчасти лишними не будут.

– За исключением затхлости, – сказала Ангел – тут даже уютно.

– Верно говоришь. – покашливая от пыли ответил Псигрок – Поставить пару раскладушек, холодильник, да туалет починить, то получится отменная берлога. Места, извини за выражение, хоть одним местом жуй. Кстати, ты не поверишь, но антенна все еще пригодна. Так что можно будет прослушивать полицейские переговоры на всех частотах.

– Забавно что ты это сказал, просто я спросить хотела. А как ты слушаешь переговоры полицейских?

– Двадцать первый век, напарник! В интернете можно и не такому научиться. Глянь какнибудь. Там много способов подключиться к полицейским частотам. А ты? Как ты узнаешь где беда?

– У меня все гораздо проще...

Она достала из-за пазухи телефон.

– Как ты и сказал: «Двадцать первый век», первое место где появляются новости-это соцсети. Очевидцы рассказывают о происшествиях сразу же.

– Умно.

– Еще бы. Кстати о происшествиях, что у тебя сейчас на полицейских частотах?

Псигрок прижал шлем к уху.

– Только стандартные переговоры, – ответил он – ничего необычного. А что?

Ангел улыбнулась своим маленькими губами и вытащив из пыльного угла щетку и сунув ему сказала:

– Тогда поздравляю, у меня тоже. Значит займемся уборкой!

Нехотя взяв ее Псигрок нахмурился.

– Давай, не ленись, это только кажется страшным.

Псигрок жалобно посмотрел на свою напарницу.

– Ну харош! Героям тоже нужно убираться!

Уже страдальчески. Псигрок не жалел бедную девушку.

– Ну хватит. – жалобно попросила она – Тут правда нужна уборка!

С грустью вздохнув, Псигрок согласился и вместе принялись наводить порядок. В процессе они то и дело натыкались на различные бумаги, записки и прочий не интересный для них мусор. Вскоре, большая часть занимаемого пространства внутри была освобождена. И здесь действительно было много места. Как оказалось, солидная часть интерьера была выдолблена в стене и уходило не очень глубоко внутрь здания. По следам на полу Псигрок понял что здесь, раньше, стояло что то большое и тяжелое, в большом количестве. Он предположил что это могли быть архивы для записей или устройства шифрования. Впрочем это было уже не так важно, он придумал для этого пространства отличное применение-мастерская. А Ангел, не теряя времени, также нашла свободное для приватизации место.

– Слушай. – окликнула она Псигрока.

– М?

– Как думаешь, сможешь раздобыть плиту?

– Плиту? – удивился юноша. – В смысле...

– В смысле кухонную, для готовки.

– Зачем тебе?

– Да так, идея одна есть.

Псигрок быстро смекнул что к чему- Ангел хотела хотела сделать кухню. Это было странно и он хотел было отказать, но потом подумал: «Это ее дело. Почему бы и нет?»

– Без проблем, могу притащить тебе электрическую плитку, есть у меня одна. Но особо не надейся, она старая и не очень мощная.

– Да пофиг. Главное чтобы была. Спасибо.

– Да ладно, было бы за что...

– Просто я тут под завалами рулонов бумаги нашла, не поверишь что. Холодильник!

– Да ну, да-ка гляну.

Псигрок осмотрел на то что указала Ангел, это действительно оказался небольшой холодильник. Изучив шильдик он понял что это модель ЗИЛ ЗИС ДХ-2, советский холодильник, который вполне мог быть ровесником этого дома. Вскоре выяснилось что он действительно работает.

– Ну вообще про берлогу я пошутил... но раз так.

Потратив целый день на уборку и обустройство, Псигрок собрал простенький верстак из обломков а также притащил еще пару инструментов из гаража, а Ангел, силами напарника, оборудовала себе некое подобие кухни. Уставшие, но довольные герои сидели на краю крыши любуясь багровым закатом, согреваясь горячим чаем.

– Слушай, – сказала Ангел – а вот то, что ты сказал, про мотыльков-красиво звучало. Ты сам это придумал?

– Нет. Ну... то есть, не совсем. Изначальная формулировка принадлежит моей маме. Я лишь немного изменил.

– А что она значит?

– Хм, ну изначально, как я понял, смысл был такой: все люди, по природе своей, мотыльки. Они свободны и беспечны. Они вольны делать все что им вздумается. И как мотыльки, они очень быстро угасают и все же, они свободны. Это означает, что несмотря на столь малое время, что нам отведено, мы вольны делать то, что нам вздумается. Самим выбирать свой путь. У каждого из нас есть свобода выбора. Затем баб... то есть, один мой знакомый, добавил к высказыванию свою мысль. Что есть более беспечные мотыльки, которые в своей свободе выбора, могут навредить другим, тем или иным способом. Так что всегда должна быть рука, которая будет наставлять... или карать нерадивых мотыльков. Так что отсюда другой вывод: у свободы выбора есть последствия.

– А чья это в итоге рука? – вдруг спросила Ангел.

– В каком смысле? – недоуменно спросил Псигрок.

– Ну, кому принадлежит эта рука?

Этот странный вопрос удивил его и загнал в тупик. Он никогда об этом не задумывался. Но немного обдумав дал ответ:

– Вообще, это метафора такая. Но если так посудить... наверное Богу, или судьбе...

– Интересно. – восхищенно ответила она – А последнее выражение, которое ты нам рассказал, что оно значит?

– «Взмах крыла мотылька в одно месте, приводит к ураганам в другом. И только нам решать-взмахнет ли он крылом.», это уже моя интерпретация. Немного переделанный вариант эффекта бабочки, но суть похожая. Оно означает, что хоть у нас и есть свобода выбора, мы также должны нести ответственность за него.

Ангел с интересом смотрела на него потягивая чай из крышки термоса.

– Красивые слова. – сказала она – И кто же мы, тогда, в этом поле мотыльков?

– Хороший вопрос. Сперва я думал что мы карающая рука. Ведомые самой судьбой. Ну типа сама посуди, «Мотыльки-карающая длань судьбы», круто же звучит? – он сделал большую паузу будто собираясь с мыслями, или подбирая слова – Вот только потом подумал: «а какого

черта?», мы пошли наперекор судьбе, мы сбежали от наших никчемных жизней, сами выбрали путь по которому будем следовать. Мы-самые непокорные мотыльки.

– Вот почему «Мотыльки»... Мне нравится.

– Правда, боюсь, придется скорее всего подкорректировать формулировку для других.

– Почему? – расстроилась она

– Герои-это последние от кого ждешь непокорности. Так что, в «официальной» версии, мы все же будем рукой. Что думаешь?

– Даже не знаю... ты же сам говорил что не хочешь врать.

– Иногда это необходимо. Это все таки наше лицо. А вдруг мы привлечем больше внимания общественности, или если у нас будет пополнение? Так что, как бы мне это самому не было неприятно, но мир не хочет видеть наши настоящие лица.

– Это так похоже на...

– На то как действуют «Корпоративные ублюдки»? – попытался пошутить Псигрок.

– На то как делает весь мир.

Он посмотрел в ее сапфировые, полные грусти глаза, улыбнулся и сказал:

– Но мы все равно останемся героями в глазах людей. А самое главное-свободными.

– Возможно ты и прав.

27

Не смотря на все произошедшее сегодня, это был спокойный день. Никаких серьезных происшествий не произошло. Даже сейчас-вечером, радиопереговоры были пусты, а новостные ленты в социальных сетях пестрили новостями в духе: «На площади мира прорвало канализационную трубу, аварийная служба уже на месте» и «Была задержана пара престарелых эксгибиционистов, нарушителей доставили в СИЗО». Потому устройства героев мирно лежали чуть поодаль от них, а сами они увлеченно беседовали. Но в этот раз они решили не переходить на «высокие» темы, к чему они, как оказалось, склоны. Вместо этого они расслаблялись разговаривая о жизни, о планах на будущее. И делали они это так естественно и расслабленно, что порой забывали что на них маски, но когда замечали это-просто посмеивались и возвращались обратно к разговору.

– ...погоди-погоди, хочешь сказать что ты даже не пробовала рисовать ни разу?

– Неа. Хотя постой... в детстве разве что. Но ты меня раньше времени к совсем потерянным не записывай. Мне нравится смотреть на картины, если они красивые, музыка нравится...

– Да брось, музыка всем нравится. Вопрос в другом: Какая?

– А вот не правда. – возразила Ангел – Моя бабушка, вообще никакую музыку не слушает, вот совсем.

– Врешь!

Она покачала головой.

– Бывают же такие люди. – сказал Псигрок шуточно улыбаясь – Ну, зато с тобой не все потеряно.

– Да ну тебя. – также с улыбкой ответила Ангел.

Они вдвоем посмеялись, распространяя смех на недалекую округу.

У обоих появилось ощущение, что это место полностью замерло во времени. Будто площадка и все окрестные крыши прятались во временной пузырь, оставляя весь мир в нормальном течении времени. Где далеко, за пределами этого маленького мирка на двоих.

– М, кстати, – вдруг сказал Псигрок – я тут показать тебе хотел...

Он быстро нырнул в дом и спустя пару секунд вышел с небольшой пачкой бумаг.

– Вот, оцени.

Она тщательно всмотрелась в первый рисунок затем перелистнула и принялась оценивать следующий.

– Это... бабочки?

– Ага, я подумал что нам не помещает подходящий символ, что скажешь?

– Идея хорошая, но не понимаю зачем он нам.

– Ну как же, у каждого уважающего себя героя он должен быть. Да что там, он даже у любой организации есть. Даже люди, вон, татуировки делают, а ведь это тоже своего рода символ.

– Но ведь любой символ-это олицетворение того, во что ты веришь, разве нет?

Эти слова были для Псигрока как удар по голове. «А ведь она права.» – подумал он – «Символика-это способ выражения своей идеологии.»

– Даже верующие, если подумать, – продолжила она – они верят в Бога, и их символ- это крестик, полумесяц, инь и ян.

«И правда,» – подумал он. – «религия тоже как один из видов идеологии. Идеологии жизни. У христиан символом является крест, на котором был распят их идейный вдохновитель. И каждый раз когда верующий, идя по темным залам ужаса видит вдалеке его сверкающий силуэт, ему на душе мгновенно становится спокойнее, даже несмотря на то, что это лишь напоминание о том что на такой штуке когда то давно убили одного мужика. Хотя если так

посмотреть, это именно что символ, напоминающий о человеке, который рассказал людям что они не одни, и что Всесоздатель этого мира наблюдает за ними и хранит их от бед. Это лишь памятник тех событий, но он отлично действует. Даже мне становится спокойнее от осознания, что рука Всевышнего поддержит меня когда я оступлюсь. Вот она-великая сила символизма. Хотя от крестов мне все равно не по себе...»

С головой увязнув в переплетениях мыслей юноша натурально завис в реальности настолько, что Ангел уже махала перед его глазами пытаясь привлечь внимание.

– Ты о чем задумался? – спросила она. – У тебя глаза, прям, стеклянные были.

– Да так, обдумывал твои слова.

– Я сказала что то настолько глупое, что тебе понадобилось столько времени чтобы это понять? – с усмешкой спросила она.

– Нет-нет, просто я понял, что ты права. Если уж и решил как то называться и встаешь под знаменем, то это должно быть что то, во что ты веришь. Так что, наверное нам не нужен символ...

Он потянулся к бумагам в ее белоснежных руках, но она оттянула пачку к себе.

– Ну уж нет. – сказала она прижимая бумаги к груди. – Ты тоже верно сказал- если ходишь под знаменем чего то, то будь любезен верить в это. И знаешь во что я поверила?

Он удивленно посмотрел на нее.

– Может быть я уже достала жаловаться, но всю свою жизнь я чувствовала себя словно в клетке. Я должна была делать то, что от меня хотят, говорить то что от меня хотели услышать, думать так как им нужно и стать тем, кем меня хотели видеть. И ведь я привыкла так жить, жить так как другие хотят. Знал бы ты сколько ночей я плакала в подушку от безысходности. Казалось, что так я и умру-так как от меня хотят. Но вместо этого я решила сопротивляться. Я тренировалась с Декайором почти каждый день. Каждый божий день, черт, да я даже на фехтование записалась, чтобы научиться орудовать чем то похожим... и заодно ненадолго сбежать от своей жизни. Пока в один день не решила залезть в Сталсер и не встретила с человеком который меня понимает. Которому я могу говорить все как есть. И знаешь что? В тот день я хотела надеть Сталсер всего на один вечер и забыть про это. Секундная слабость, понимаешь? И когда мы договорились встретится на следующую ночь, я сильно испугалась. Насколько что выпила целую упаковку успокоительного.

«Так вот почему она была такая сонная!» – вдруг понял Псигрок.

– Я хотела тогда сказать, что это в последний раз... но не смогла... Во время нашего разговора после боя на магистрали я поняла-вот она жизнь! Настоящая жизнь! Ты открыл мне глаза, ты показал, что нет ничего постыдного сбежать от реальной жизни под маской героя. И пускай можно не верить ни в «официальную» версию, ни в «подлинную», черт! Но я верю в «Мотыльков» и верю тебе... Поэтому, мне нравится этот вариант. – девушка с воодушевленными глазами протянула ему рисунок с самым первым мотыльком, похожим на соединенную букву «W». На ее лице была искренняя улыбка с широко раскрытыми, по-доброму наивными, глазами.

Псигроку стало тепло на сердце от таких слов. Он молча взял рисунок и специально аккуратно сложил его и сунул в карман.

– Спасибо. – ответил он – Я нанесу символ на наши Сталсеры.

– Тогда я сошью нам нашивки! – радостно воскликнула Ангел.

Псигрок хотел возразить, что в этом нет необходимости, но видя как обрадовалась напарница, передумал. «Пускай делает. Это поможет ей отвлечься.»

– Ну что ж – сказал он вставая на карниз. – С сегодняшнего дня, «Мотыльки» встают на стражу этого города.

Ангел подскочила вслед.

– Мира! – радостно, не отдавая себе отчета вскрикнула девушка.

– ...на стражу мира! – подхватил за ней Псигрок.

Он вытащил из рядом стоящего Сталсера Йоре и поднял над головой. Ангел сделала тоже самое и встала рядом. Подобно стражам они наблюдали за городом и всем миром, для которого они объявили себя героями. Два защитника, два крыла, два непокорных мотылька.

Ангел обхватила Йоре мизинцем и безымянным пальцем, выпрямив остальные и потянулась большим к пальцу Псигрока. Покраснев от смущения, он посмотрел на свою напарницу, нет, друга, и видя ее воодушевленные глаза, без слов, точно как она, обхватил Йоре двумя пальцами, выпрямив другие. И зацепившись большими пальцами они скрестили ладони. Псигрок посмотрел на их руки. Это был мотылек, или нечто похожее на него.

– «Взмах крыл-ла!» – будто гимн крикнула Ангел.

– «Взмах крыл-ла!» – подхватил Псигрок. – «Взмах крыл-ла! Взмах крыл-ла!» – звучало на всю округу.

В этот день родились «Мотыльки».

Урок первый: Вера

Глава 2: Ангел

1

Урок обществознания. После недолгой речи учителя о том, как все замечательно отдохнули на праздниках, как будто это как то сможет скрасить приход привычных будней или их отсрочить, всё вернулось на круги своя. Школьники учатся, постигая недостижимые вершины науки, и последние две минуты, местный лоботряс, стоя у доски, не может ответить на заданный учителем вопрос.

– Годы идут а Ивашенко не сдает позиций главного двоечника класса. – голос учителя прозвучал по доброму насмешливо. Он не любил ругать или унижать детей, всегда стараясь смягчить их наказание, даже в убыток усвоения ими своего предмета. – Ладно, садись. Дам тебе возможность исправить в следующий раз. Кто готов дать ответ, господа ученики?

Воцарилась гробовая тишина, одни переглядывались в поисках того самого «несчастливчика», другие, заранее зная кто вытянет руку, сидели листая учебник или спрятанный в нем телефон.

Над третьей партой возвысилась рука, и не как попало, а с упором и под прямым углом.

– А, Савельева, вполне ожидаемо, выходи.

Подобно роскошному цветку в поле сорняков, возвысилась над головами девушка. Волнистые, светло-русые волосы, сапфировые глаза на белоснежном, точно мраморном, лице, и помилосту маленькие губы.

– Можно с места? – спросила она.

– Тебе-можно.

– Социализм-это общественная система, при которой государство в значительной степени контролирует экономику и средства производства, а своей целью называет равенство и справедливое распределение всех благ. – ее голос не дрогнул, а лицо застыло без эмоции, будто действительно было сделано из мрамора. Лишь маленькие губы сложились в фальшивую, приветливую, улыбку.

– А противоположность социализма, назови будь добра.

На секунду мрамор треснул, лицо еле заметно дернулось, а глаза, упершись в пол, наполнились почти не видимой тоской.

– Капитализм-форма государственного управления основанная на частной собственности и юридическом. . . – ее голос дрогнул, пытаясь через силу выдать эти слова – . . . равенстве.

– Замечательно, как всегда. Среди всего этого ленивого леса, ты, Юленька, моя одаренная березонька. Садись, пять!

Боюсь, придется доработать. Худ. язык слишком нестабильный.

2

Если бы Юле платили каждый раз когда ее хвалят, -она бы стала миллионером уже к окончанию школы, а в университете стала бы уже миллиардером. Только ей все это не нужно, у нее все это есть. Она родилась в очень обеспеченной семье, где состояние и репутация в мире-главные семейные ценности. И училась далеко не в обычной школе, а элитной гимназии, ради места в которой родители готовы рвать друг другу глотки как умалишенные, чтобы устроить туда свое чадо. А дети, учившиеся здесь, были счастливы от осознания того, что они на вершине социальной лестницы и будут что-то значить, в отличии от своих менее одаренных, или везучих сверстников. Юля же терпеть не может эту школу. Изо дня в день она примерно учится, подавая всем пример и оставаясь на хорошем счету у учителей и руководящего состава гимназии, в лице директора и двух завучей, лишь заучивая текст, не вдаваясь в суть того, что он значит. Семья говорит: «Это ради твоего же блага! Только подумай, какие возможности тебе откроются в будущем.» Плевать она на него хотела. То будущее, которое они предлагают, полное лжи и грязных игр на полях корпоративных войн, она в гробу видала. Но разве кому то об этом расскажешь? Она должна быть примерной девочкой, хорошо себя вести и быть со всеми доброй и приветливой ученицей, а самое главное-не забывать улыбаться! Она и улыбается, в кабинете, в коридоре, в столовой, в раздевалке, в которую сейчас направляется с сумкой, полной пятерок, и уставшими от фальшивой улыбки губами. У каждого ученика гимназии «Престиж», есть свой собственный личный шкафчик, где они могут складывать свою одежду и некоторые принадлежности. Под них выделены отдельные помещения, где одновременно может находиться не больше пятидесяти шкафчиков, соответственно и давка там меньше чем в обычной школе.

Забрав свои вещи: сумку и телефон, который запрещено носить в школе, Юля пошла на выход прямо в дверях встретила свою подругу, Свету. Спортивно сложенная, высокая девушка, с короткими, черными волосами. Ее глаза были не слишком выразительны-так действовал ее снисходительно-осуждающий взгляд, из-за которого неугодные ей собеседники предпочитали смотреть на ее крошечный нос пуговкой. Он, на фоне грозных глаз будто содранных с какого нибудь эталонного диктатора, выглядел менее угрожающе. Это ее авторский метод дистанцирования от нежелательных людей. Знающие ее люди говорят о ней либо как о строгой, но доброй, девушке готовой в любую минуту помочь своим друзьям. Либо как надменной стерве, вгоняющей эго своего собеседника глубоко в землю. Это зависит от рассказчика.

– Привет, Юль, как оно? – слету спросила она – Ты прям вся светишься, что то хорошее случилось?

Юля параноидально осмотрелась. Школьники шныряли туда-сюда, не обращая внимания на девушек.

– Пошли на улицу, там поговорим.

Взявшись под руку они пошли сквозь толпу на свежий воздух.

В школе их обеих знали как хороших подруг. Они давно знакомы, вместе ходят на танцы и фехтование, а также периодически ночуют друг у друга.

Удалившись достаточно далеко от здания школы, Юля наконец выдохнула и на ее лице появилась уже настоящая, не поддельная, улыбка.

– Ну ладно, давай рассказывай подруга, как развлекалась на выходных.

– Ты прям историк. Тот тоже норвился узнать как я их провела. Уже тошнит от этого, не поверишь.

– Ну почему же не поверю? Еще как поверю. Но мне то ты можешь правду сказать. – она улыбнулась давая понять подруге что можно немного раскрепоститься и рассказать все как есть, что она, по злой иронии, сделать не могла.

- Да какую правду? Дома сидела, домашку делала.
- Все три дня? – с усмешкой спросила Света.
- Нет, конечно, чего к словам цепляешься? Ну, с бабушкой дома убиралась, книги читала, сериалы смотрела.
- Ладно, спрошу напрямую: кто он?
- Юля была шокирована этим вопросом. Резко остановившись она посмотрела на свою подругу не то удивленными, не то обозленными глазами.
- Он?
- Ну я что, не вижу какая ты светлая ходишь? Точно ангелок, с небес спустившийся. Сразу видно-влюбилась.
- Снова взявшись за Свету, точно как за парус, они снова пошли продолжая разговор.
- Сама подумай. Я? Влюбилась? В кого?
- Мало людей в мире что ли? Знаешь как парни, в основном, смотрят на тебя? Пускай слюни и либо раздевая глазами, либо вытворяя еще какие непотребства с тобой в фантазиях...
- Фу, Света. – перебила ее Юля.
- Дай договорю. Так вот, твои глаза, сейчас, чем то похожи на их.
- Ты издеваешься? Хочешь сказать, что выгляжу так, словно раздеваю всех подряд глазами?
- Нет конечно, просто у тебя, как у них, такое воодушевление в глазах читается, да и сама ты, как я и сказала, вся почти светишься. – Ключевая причина была конечно в «вылазках», и пускай она не могла рассказать ей про «Мотыльков», но учитывая что Света уже подготовила почву, Юля решила обсудить своего нового знакомого.
- Ну ладно, ты права, я действительно с кое-кем познакомилась.
- Света не сколько не удивилась откровению, лишь довольно хмыкнула.
- Собственно, что и требовалось доказать. Ладно, рассказывай, кто он, откуда, симпатичный?
- Наш ровесник. Поначалу казался наглым мужланом, но потом оказалось что вполне милый.
- И сколько вы уже встречаетесь.
- Мы не встречаемся! Мы просто... иногда вместе проводим время, и занимаемся вместе любимым делом, если это так можно назвать...
- Света странно посмотрела на нее думая, что они уже на «таком» уровне отношений.
- Да не в этом смысле! – заверила ее Юля. – У нас просто схожие интересы.
- Окей, и что же это за дело такое любимое?
- Немного подумав Юля придумала вполне подходящий ответ.
- Прибираем улицы от мусора. – От такого ответа Света опешила, даже немного подняла бровь глядя на свою сумасшедшую подругу.
- Ты? Улицы? Ты часом к наркотикам не пристрастилась, подруга?
- Не хочешь-не верь. Я сказала правду. – отчасти так и есть, с вычетом того, что убирают они в основном биомусор.
- Вот так случай, Савельева Юля, по вечерам развлекается тем, что с мальчиком занимается облагораживанием города. Может с вами какнибудь сходить? Ну да хрен с ним, лучше еще про него расскажи, я хочу знать все.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.